

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Удмуртский государственный университет»

На правах рукописи

Татьянин Дмитрий Владимирович

**РЕАБИЛИТАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ
(понятие, виды, основания, процессуальный порядок)**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор З.З. Зинатуллин

Ижевск - 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Реабилитация как средство восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан незаконным или необоснованным уголовным преследованием	16
1.1. Понятие реабилитации граждан, подвергшихся незаконному или необоснованному привлечению к уголовной ответственности	16
1.2. Зарождение и развитие института реабилитации в России	37
1.3. Отраслевая принадлежность правоотношений по возмещению вреда, связанного с незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением	60
Глава 2. Основания и виды реабилитации	82
2.1. Основания для реабилитации	82
2.2. Классификация реабилитации по основаниям	116
2.3. Классификация реабилитации по субъектам	141
2.4. Иные лица, имеющие право заявления требований о реабилитации	167
2.5. Основания для отказа в праве на реабилитацию	173
Глава 3. Процессуальный порядок реабилитации	179
3.1. Государственные органы и должностные лица, обеспечивающие реализацию права на реабилитацию	179
3.2. Процессуальный порядок возмещения имущественного вреда	187
3.3. Компенсация морального вреда	202
3.4. Восстановление иных прав реабилитированному	219
Заключение	225
Список использованной литературы	232
Приложения	260

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Стремление России стать правовым социальным государством может быть достигнуто только при условии безусловного соблюдения прав и законных интересов человека и гражданина. В соответствии с положениями ст. 2 Конституции Российской Федерации «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». В сфере уголовного судопроизводства данное положение имеет огромное значение, так как производство по уголовным делам связано с ограничением свободы и неприкосновенности личности, вторжением в частную жизнь граждан, а степень защищенности человека характеризует политический режим страны, уровень развития общества и степень свобод гражданина.

При производстве по уголовным делам, несмотря на существующие законодательные гарантии, исключить случаи необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности невозможно. Следственно-судебные ошибки могут быть как результатом злоупотребления со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и следствием непрофессионализма правоприменителя. Необоснованное привлечение гражданина к уголовной ответственности приносит ему и его близким незаслуженные моральные и физические страдания.

Государство не имеет право на подобные ошибки, поэтому оно обязано исключить возможность подобных ошибок и злоупотреблений, в случае же их допущения публично признать свою вину и незамедлительно предпринять все меры для реабилитации невиновного, и в процессе ее осуществления возместить вред, причиненный незаконными или необоснованными действиями правоохранительных либо судебных органов.

В соответствии с п. 5 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, «каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеют право на компенсацию, обладающую искомой силой»¹.

На основании положений ст. 53 Конституции Российской Федерации Российское государство приняло на себя всю ответственность, за действия своих организаций и должностных лиц провозгласив право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ч. 2 ст. 6 определил назначением уголовного судопроизводства как осуществление уголовного преследования и назначение виновным справедливого наказания, так и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Впервые в УПК РФ была введена глава 18 «Реабилитация», в которой законодатель определил основания, основные принципы и процессуальный порядок реализации данного института. Однако, существующая судебная практика позволяет говорить о несовершенстве данного института.

В Российской Федерации количество оправдательных приговоров составляет крайне незначительную часть от числа рассмотренных уголовных дел. В 2003 году судами общей юрисдикции рассмотрено по первой инстанции 970000 уголовных дел, что на 7,8% меньше, чем в 2002 году, а в 2004 рассмотрено 1043000 уголовных дел. Число лиц, в отношении которых по первой инстанции вынесены оправдательные приговоры, без учета дел частного обвинения, в 2003 году - 5100 человек, что на 1,9% меньше, чем в 2002 году, а за первое полугодие 2004 года – 2200 человек. Число лиц, в отношении которых были прекращено уголовные дела, составило 270000

¹ Права человека и судопроизводство // Сборник международных документов. Варшава, 1996. С. 237.

человек, из них только в отношении 5% дела были прекращены по реабилитирующим основаниям².

По Удмуртской Республике федеральными судьями в 2002 году оправдательные приговоры были постановлены на 57 человек, а в 2003 году только на 36 человек, мировые судьи в 2003 году постановили оправдательные приговоры на 64 человека.³ Однако за этот период не было ни одного случая обращения лиц в порядке уголовного судопроизводства за восстановлением имущественных и иных прав. С иском о возмещении вреда по правилам гражданского судопроизводства обратились семь человек⁴.

Степень научной разработанности темы. Рассмотрением вопросов связанных с реабилитацией в уголовном процессе занимались такие видные русские ученые-правоведы, как С.И. Викторский, Н.И. Лазаревский, П.И. Люблинский, Н.И. Миротюбов, Н.Н. Розин, И.Я. Фойницкий. В дальнейшем институт реабилитации невиновных, в том числе и вопросы, связанные с возмещением им вреда, причиненного уголовным преследованием или осуждением, получили свое развитие, благодаря работам ученых современного периода: Т.А. Алмазовой, В.И. Антонова, Б.Т. Безлепкина, Л.В. Бойцовой, Л.М. Володиной, А.Н. Глыбинной, Т.Н. Добровольской, Н.В. Ильютченко, Ч.С. Касумова, А.В. Кудрявцевой, Н.В. Кузнецовой, А.П. Куна, А.М. Ларина, С.В. Нарижного, М.И. Пастухова, И.Л. Петрухина, Л.А. Прокудиной, А.Д. Прошлякова, Н.Н. Сенина, И.В. Смольковой, М.С. Строговича, С.В. Супруна, Т.Т. Таджикиева, Е.П. Черновола, В.С. Шадрина, Н.Я. Шило, А.Г. Эдияна, и ряда других ученых.

² Материалы на сайт судебного департамента (по разделу «Судебная статистика»).

³ Информационный вестник № 1. Ижевск, 2004.

⁴ Для сравнения: За период с июля 2002 по июль 2003 года в Ростовской области по реабилитирующим основаниям было прекращено 6626 уголовных дел, оправдано 621 человек и принято 275 решений о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, однако с требованиями о возмещении вреда имел место только один случай обращения реабилитированного лица в суд с иском о компенсации причиненного вреда. (Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ростов-на Дону. С. 4). За два-три года в Свердловской области не было зарегистрировано ни одного случая обращения реабилитированных лиц в порядке уголовного судопроизводства за восстановлением имущественных и иных прав. Возмещение вреда по правилам гражданского судопроизводства за этот же период потребовала лишь двадцатая часть от общего числа лиц, признанных судом незаконно привлеченными к уголовной ответственности. (Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С4).

Принятие УПК РФ сняло многие проблемы, связанные с данным институтом. Однако, несмотря на то, что реабилитации уделена целая глава, наличие множества общих пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве не могло не сказаться и на данной главе. После принятия УПК РФ исследованию института реабилитации были посвящены кандидатские диссертации А.А. Подопригоры «Реабилитация в уголовном процессе России», В.С. Раменской «Институт реабилитации в уголовном процессе» и О.А. Корнеева «Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России», в которых были освещены некоторые аспекты реабилитации. Вместе с тем, проведенное нами исследование показало, что в настоящее время по-прежнему существует немало проблем теоретического и практического характера, связанных с реализацией института реабилитации, далеко не все из них нашли свое отражение в отечественной процессуальной литературе. Очевидно, что институт реабилитации нуждается в дальнейшем научном осмыслении с целью совершенствования его законодательного регламентирования и практического применения.

Недостаточная разработанность, несовершенство норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих порядок реабилитации, порождают множество вопросов в правоприменительной деятельности, что предопределило выбор темы диссертационного исследования. В работе сделана попытка в комплексе разрешить проблемы, связанные с реабилитацией, и предложить пути дальнейшего развития данного института. Диссертант не претендует на исчерпывающее освещение всех аспектов этой довольно обширной темы, а ставит цель остановиться на наиболее актуальных из них.

За рамками исследования оставлены вопросы возмещения вреда лицам, не подвергавшимся уголовному преследованию. Диссертантом не анализировался вопрос о возмещении вреда юридическим лицам, так как, по нашему мнению, он не связан с исследуемой темой в связи с тем, что

указанные лица не могут привлекаться к уголовной ответственности, в отношении них не может осуществляться уголовное преследования, поэтому в отношении них не может рассматриваться вопрос о их реабилитации.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся между государством в лице его органов и должностных лиц, осуществляющими производство по уголовному делу и гражданином, признанным невиновным в совершении преступления, в связи с реализацией им права на реабилитацию.

Предметом исследования являются: история развития института реабилитации в уголовном судопроизводстве России, международное законодательство в области охраны прав и законных интересов лиц, уголовно-процессуальные нормы, регулирующие производство по реабилитации, нормы гражданского законодательства, регулирующие возмещение причиненного ущерба и материалы следственно-судебной практики.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основная цель состоит в анализе теоретических положений, норм института реабилитации лиц, признанных незаконно или необоснованно подвергнутыми уголовному преследованию или осуждению, и практика его применения, а также определение путей совершенствования нормативного регулирования исследуемого института.

Цель определила задачи исследования:

- рассмотреть исторические закономерности развития института реабилитации в уголовном процессе;
- дать авторское определение понятий «реабилитация», «частичная реабилитация» «реабилитируемый» и «реабилитированный»;
- исследовать основания полной и частичной реабилитации;
- проанализировать действующее законодательство, регулирующее вопросы реабилитации и связанные с ней вопросы возмещения вреда,

причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением, а также практику его применения;

- рассмотреть вопросы, касающиеся состава субъектов права на реабилитацию и субъектов права на возмещение вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением;

- выработать рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования института реабилитации в уголовном процессе и связанного с ним возмещения вреда.

Методологическая основа исследования. В процессе диссертационного исследования применялись диалектический метод научного познания, а также частные научные методы: исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический, логический. В аспекте исследуемой проблемы изучены работы по уголовному праву, уголовному процессу, теории и истории государства и права, гражданскому праву, трудовому праву, криминалистике.

Эмпирическая база исследования. Диссертантом было изучено за период 2002-2004 год 190 уголовных дел, оконченных принятием решений об оправдании подсудимых или прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, находящихся в архивах судов и органов прокуратуры и внутренних дел Удмуртской Республики. Эмпирическую базу исследования также составили статистические данные, материалы опубликованной судебной практики. По вопросам диссертационного исследования проведено анкетирование 60 дознавателей, 54 следователей органов внутренних и 32 следователей прокуратуры, 22 помощников прокурора. Изучена практика органов, разрешающих требования реабилитированных о возмещении им причиненного вреда.

Научная новизна диссертационного исследования определяется недостаточной разработанностью выбранной темы, комплексным подходом к рассмотрению и разрешению проблемных вопросов института реабилитации

в современном российском уголовном процессе. Диссертантом сформулированы ряд положений и рекомендаций по совершенствованию механизма правового регулирования института реабилитации и практики его применения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Реабилитация рассматривается как комплексный институт, который является средством восстановления нарушенных прав и законных интересов лиц, вызванных незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением, направленный на признание лица незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию или осуждению за совершенное преступление, а также компенсацию причиненного имущественного и морального вреда и восстановлению иных нарушенных прав и свобод человека. Комплексность института обусловлена тем, что при его реализации возникают не только уголовно-процессуальные отношения, но и материальные гражданско-правовые отношения, жилищно-правовые отношения и ряд других. Обоснована нецелесообразность урегулирования нормами уголовно-процессуального законодательства всех правоотношений, которые могут возникнуть в связи с реабилитацией.

2. Обязанность реабилитации и возмещения причиненного ущерба в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности должна исходить от правоохранительных органов и суда. Сделан вывод, что реабилитация состоит из двух этапов: первый – постановление процессуального акта, которым лицо признается необоснованно или незаконно подвергнутым уголовному преследованию или осуждению, и второй – процедуры по восстановлению нарушенных прав и законных интересов, связанные с компенсацией причиненного имущественного и морального вреда, а также восстановления иных прав и свобод. Предложено авторское определение понятий – «реабилитация», «реабилитируемый», «реабилитированный».

Реабилитация - процесс восстановления прав и законных интересов лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному преследованию или осуждению, или применению принудительных мер медицинского характера, или применению принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, но признанного в установленном законом порядке невиновным в совершении преступления или имеющим право на реабилитацию по иным, предусмотренным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ основаниям, и обеспечение ему возможности реального возмещения причиненного в связи с этим вреда.

3. Обоснована необходимость разграничения понятий «реабилитация» и «возмещение вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения». Реабилитация применяется только к лицам, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование или которые были осуждены или направлены для применения принудительных мер медицинского характера или применения принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Возмещение вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения, применяется в отношении лиц, не подвергавшихся при этом уголовному преследованию. Предложено выделить в главу 18¹ УПК РФ «Возмещение вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения, не связанным с осуществлением в отношении них уголовного преследования» нормы, регулирующие основания и процессуальный порядок возмещения причиненного вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения сотрудниками правоохранительных органов или суда.

4. Обосновано мнение о необходимости введении понятия «частичная реабилитация», сформулированы ее понятие и основания.

Предложено ввести в ст. 5 УПК РФ пункт 60 следующего содержания: «Частичная реабилитация - это признание незаконной или необоснованной части подозрения, предъявленного обвинения, обвинительного приговора с последующим восстановлением прав и законных интересов лица, ограниченных в части осуществления незаконного или необоснованного уголовного преследования или осуждения, а также возмещение вреда в той мере, в какой к нему были незаконно или необоснованно применены меры уголовного преследования или осуждения, при наличии требования данного лица о таком возмещении». Соответственно пункт 60 считать пунктом 61.

Ввести в УПК РФ ст. 133¹ «Основания частичной реабилитации». Основаниями для частичной реабилитации являются: а) частичное прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого по реабилитирующим основаниям по эпизодам, наличие которых было основанием для задержания лица по подозрению в совершении преступления, либо применения меры пресечения, либо отстранения от занимаемой должности; б) частичное прекращение уголовного преследования в отношении обвиняемого по реабилитирующим основаниям по одному или нескольким обвинениям, из ранее вмененных ему в вину; в) при наличии отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения по некоторым из вмененных обвиняемому в вину обвинений, указанных в обвинительном заключении; г) вынесения оправдательного решения по одному или нескольким обвинениям из вмененных обвиняемому в вину при постановлении обвинительного приговора по уголовному делу; д) частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда при наличии реабилитирующих оснований; е) вынесение процессуального акта о признании лица, оговорившего себя, невиновным.

5. Обоснована необходимость установления механизма реабилитации обвиняемого, привлекавшегося к уголовной ответственности по делам частного обвинения. Предложено: а) закрепить положение обязывающего

частного обвинителя принести извинение в случае отказа от поддержания частного обвинения; б) предоставить право обвиняемому на взыскание компенсации имущественного и морального вреда за счет частного обвинителя при наличии его умышленной вины в оговоре обвиняемого; в) в случае отмены обвинительного и постановления оправдательного приговора по делам частного обвинения установить, что извинение обвиняемому должен приносить мировой судья, постановивший приговор.

6. В целях установления фактического вреда, причиненного здоровью лица незаконными или необоснованными действиями сотрудников правоохранительных органов и суда, повлекших за собой возникновение права на реабилитацию, предлагается предусмотреть право реабилитированного на проведение полного медицинского обследования, на основании которого должен решаться вопрос о необходимых мерах лечения и медицинской реабилитации, направленных на восстановление утраченного здоровья. Реабилитированному должен быть предоставлен месячный срок, в течение которого он может реализовать данное право и потребовать компенсацию, связанную с необходимостью восстановления состояния здоровья. Обоснована необходимость разработки совместной Инструкции МЗ РФ, Прокуратуры РФ, МВД РФ, ДЮ РФ, ВС РФ по обеспечению проведения указанного медицинского обследования.

7. Предложено усовершенствовать механизм правового регулирования, связанный с обязанностью принесения извинения реабилитированному. В этих целях:

- реабилитированный вправе высказать свое пожелание в отношении прокурора, который должен приносить извинение;

- извинение от имени государства должен приносить только прокурор района или прокурор субъекта Российской Федерации. Иные сотрудники органов прокуратуры, подпадающие под понятие «прокурор», содержащееся в п. 31 ст. 5 УПК РФ не вправе по поручению прокурора

района или субъекта Российской Федерации приносить извинение от имени государства;

- обосновывается необходимость принесения извинения членам семьи реабилитированного в случае, если они потерпели негативные последствия в связи с привлечением его к уголовной ответственности;

- при отмене обвинительного приговора и последующего вынесения оправдательного приговора, вступившего в законную силу, извинение реабилитированному лицу должен приносить от имени государства председатель суда, в котором был постановлен первоначально обвинительный приговор.

8. Обоснована необходимость пересмотреть перечень субъектов, имеющих права на реабилитацию. В этих целях предложено:

а) предоставить право на реабилитацию несовершеннолетним, не являющимся субъектами уголовной ответственности, в случаях:

- незаконного привлечения их к уголовной ответственности, либо незаконного задержания по подозрению в совершении преступления, либо незаконного применения мер пресечения, при условии, что сотрудникам правоохранительных органов было достоверно известно о том, что лицо не достигло возраста уголовной ответственности;

- незаконного применения принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

б) включить в перечень лиц, не имеющих право на реабилитацию, указанных в п. 1, 3-5, 9 и 10 части первой ст. 448 УПК РФ при отсутствии заключения суда о наличии признаков преступления в их действиях, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегией судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3-5 части первой статьи 448 УПК РФ;

в) включить в перечень лиц, не имеющих право на реабилитацию, обвиняемых или подозреваемых, симулировавших психические расстройства в целях освобождения от уголовной ответственности и наказания;

г) установить, что право на реабилитацию имеет подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения при условии, что против принятия указанного решения не возражает сторона защиты и потерпевший;

д) предоставить право на реабилитацию осужденному – в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК;

е) предоставить право на реабилитацию лицу, к которому были применены принудительные меры медицинского характера в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры при условии доказанности непричастности данного лица к совершению общественно-опасного деяния, запрещенного Уголовным законом.

9. Подозреваемый имеет право на реабилитацию и возмещение вреда в том случае, если в отношении него осуществлялось уголовное преследование, посредством которого ему был причинен моральный, физический, имущественный вред. В случае, если уголовное дело было возбуждено в отношении лица по факту совершения им преступления, при этом имелись объективные основания для принятия указанного решения, но при этом лицо не претерпевало никаких ограничений, то оно не должно иметь права на возмещение вреда.

10. Обосновано предложение о предоставлении права на компенсацию морального вреда близким родственникам реабилитированного в случае, если незаконным и необоснованным привлечением к уголовной ответственности их близкого родственника им

был причинен вред, связанный с нарушением их конституционных прав на неприкосновенность личной жизни.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что проведенные исследования, сделанные выводы и сформулированные рекомендации могут быть использованы для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, при подготовке учебных, методических и учебно-методических пособий, а также в практической работе правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования нашли свое отражение в четырнадцати опубликованных научных статьях, были доложены на научно-практических конференциях: «Проблемы противодействия преступности в современных условиях» (Уфа, 2003), Научной конференции «Актуальные проблемы развития юридической науки и практики» (Пермь, 2003), Международной научно-практической конференции «Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью» (Уфа, 2004), У11 Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2005» (Челябинск, 2005), Межвузовской конференции по научно-исследовательской работе «Наука и образование в ВУЗе: направление и пути интеграции» (Ижевск, 2005).

Основные положения диссертации были обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса Удмуртского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя двенадцать параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложения.

Глава 1. РЕАБИЛИТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН НЕЗАКОННЫМ ИЛИ НЕОБОСНОВАННЫМ УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

1.1. Понятие реабилитации граждан, подвергшихся незаконному или необоснованному привлечению к уголовной ответственности

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Говоря о приоритете прав и свобод личности, следует исходить из того, что эти права и свободы могут вступить в конфликт с интересами некоторых представителей государства. Данный вопрос является очень сложным. Может возникнуть взаимоисключающая ситуация, когда соблюдение прав одного человека ведет к нарушению прав других людей, нарушение же прав хотя бы одного лица является неприемлемым. Особое значение приобретает данная ситуация в сфере уголовного судопроизводства, где применение мер уголовно-процессуального принуждения направлено на восстановление социальной справедливости. Однако привлечение к уголовной ответственности связано с ограничением прав человека, ущемлением его личных законных интересов, причинением материальных убытков, подрывом репутации. Негативные последствия привлечения к уголовной ответственности претерпевает не только само лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, но и его близкие.

«Идея реабилитации появилась как воплощение человеческой потребности в справедливости при осуществлении правосудия. Когда становилось ясно, что жертвой уголовного преследования и наказания государственных органов является невиновный человек, то естественным

было освободить его из-под стражи, возместить ему причиненный незаконными действиями вред»⁵.

Государство и общество заинтересованно в том, чтобы в сфере уголовного судопроизводства не только преступник был привлечен к уголовной ответственности и осужден, но и в том, чтобы невиновный не стал жертвой незаконного уголовного преследования. «Процесс, прежде всего – средство для наказания преступника, но вместе с тем он – защита от ошибочного наказания того, кто не совершил преступления, или от наказания несправедливого, свыше меры содеянного»⁶.

М.С. Строгович писал: «Цель советского уголовного процесса – установление истины по уголовному делу, установление и наказание совершившего преступления лица и ограждение невиновного лица от необоснованного обвинения и осуждения»⁷.

Эта идея последовательно закреплялась в советском и российском законодательстве на протяжении последнего столетия и получила определенное выражение в действующем УПК РФ. Впервые в истории отечественного уголовно-процессуального законодательства институт реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию, применению мер процессуального принуждения или осуждению, получил правовое закрепление в УПК РФ в виде специальной главы 18 «Реабилитация».

В ст. 6 УПК РФ предусмотрено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Данные положения вытекают из ст. 53 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на возмещение государством

⁵ Лясковик Е.А. Конституционные основы института реабилитации в уголовном процессе // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2001. С. 335.

⁶ Полянский И.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 68.

⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 40.

вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Таким образом, государство берет на себя ответственность за вред, причиненный гражданину неправильными действиями (или бездействием) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Следует согласиться с мнением А.Н. Глыбинной, которая считает, что «необходимо говорить о закреплении в Основном Законе страны обязанности государства возместить ущерб, причиненный неправомерным уголовным преследованием или осуждением, лишением свободы. По нашему мнению, наличие этого положения стало бы важной гарантией защиты прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс»⁸.

В части второй ст. 6 УПК РФ указано: «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Полагаем, что в данном случае описаны средства, при помощи которых должно осуществляться назначение уголовного судопроизводства. С.И. Ожегов указывает: «Средство – прием, способ действия для достижения чего-нибудь»⁹.

Осуществление уголовного преследования и назначение виновным наказания – являются средством защиты прав и законных интересов потерпевшего. Однако при реализации данного средства необходимо не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновного, не подвергать его незаслуженному наказанию, в максимальной степени оградить от негативного воздействия судебной или следственной ошибки. В случае, если при реализации уголовного преследования было допущено нарушение прав и законных интересов лица путем привлечения его

⁸ Глыбина А.Н. О реабилитации по УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Сб. статей. Томск, 2002. С. 143.

⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2004. С. 746.

незаконно и необоснованно к уголовной ответственности, то необходимо использовать средство защиты прав и законных интересов обвиняемого, в качестве которого будет выступать реабилитация.

Необходимо учитывать, что уголовное судопроизводство, как и любая сфера деятельности человека, не застраховано от ошибок. Это связано с тем, что деятельность по раскрытию и расследованию преступлений связана с высокой степенью риска при принятии решения в условиях недостатка информации при постоянном противодействии расследованию со стороны заинтересованных лиц. Нельзя не учитывать и тот факт, что при осуществлении производства по уголовному делу должностные лица иногда допускают и сознательное злоупотребление своими властными полномочиями, в том числе и с целью раскрытия преступления и привлечения виновного к ответственности.

Властные отношения в уголовно-процессуальном судопроизводстве неразрывно связаны с возможностью применения мер государственного принуждения к лицам, не исполняющим требования закона или для предупреждения такого неисполнения. Уголовный процесс характеризуется широким набором способов государственного принуждения, зачастую связанных с существенными ограничениями прав и свобод личности. Сфера уголовного судопроизводства является той областью общественных отношений, где законодатель допускает наиболее серьезное вторжение государства в личную жизнь граждан. Поэтому органы, осуществляющие уголовное преследование, обязаны обеспечить точность уголовной репрессии. К сожалению, на практике это не всегда удается, вследствие чего возникает конфликтная ситуация между человеком и государством. В целях исправления следственной или судебной ошибки государство предусмотрело возможность восстановления пострадавшим от незаконного уголовного преследования лицом своих прав в полном объеме после установления его невиновности в совершении преступления.

Полностью согласны с Е.А. Цибартом, который пишет: «К сожалению, следственная и судебная практика, как и всякая другая человеческая деятельность, не застрахована от ошибок. Они случаются еще нередко и, как правило, сопряжены для пострадавшего с душевными волнениями. Задача состоит в том, чтобы свести такие ошибки до минимума, а уж если в конкретном случае ошибка допущена – рассматривать ее как чрезвычайное происшествие, публично признать ошибку и незамедлительно предпринять все меры для сглаживания причиненного вреда, иными словами, реабилитировать невиновного»¹⁰.

Гражданин имеет соответствующее право на возмещение вреда, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями и решениями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, которое по своей природе не является чисто гражданским правоотношением. Оно содержит в себе элементы публичности - вред, причиненный гражданину, возмещается государством независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Лица, в отношении которых неправильно были применены меры уголовного наказания или уголовно-процессуального принуждения, должны иметь гарантии восстановления их в прежних правах, гарантии компенсации причиненного имущественного и морального вреда, что необходимо для получения статуса правового государства. В качестве основной гарантии выступают положения ст. 53 Конституции РФ, предусматривающей право на возмещение вреда причиненного незаконными действиями государственных органов и должностных лиц. Аналогичное право установлено в части 5 ст. 9 и части 6 ст. 14 Международного пакта «О гражданских и политических

¹⁰ Цибарт Е.А. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам // Проблемные вопросы в законотворческой и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия: Сб. науч. статей. Оренбург, 2001. С. 108.

правах» 1966 г.¹¹, в ст. 85 Римского статута Международного Уголовного суда 1998 года¹².

Конвенция против пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. в ч. 1 ст. 14 обязала государства-участники Конвенции обеспечить жертвам пыток в сфере уголовной юстиции «справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации»¹³.

Гарантии реабилитации содержатся в ч. 4 ст. 11 УПК РФ, регламентирующей принцип «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». В ней указано, что вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены УПК РФ.

Что представляет реабилитация в уголовном процессе? Понятие реабилитации закреплено в законодательстве (п. 34 ст. 5 УПК РФ), однако в теории уголовного процесса этот вопрос остается дискуссионным.

Слово «реабилитация» происходит от позднелатинского «rehabilitatio», где «ге» - приставка, обозначающая возобновление, а «habilitas» - пригодность, способность¹⁴.

С течением времени содержание термина неоднократно менялось, что определено историческими изменениями. Возникнув как способ помилования, постепенно, в результате эволюции, связанной с крупнейшими событиями в социально-экономической жизни европейских стран и обусловленными ими изменениями воззрений на наказание, реабилитация

¹¹ Международный Пакт о гражданских и политических правах, принятый и провозглашенный резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 октября 1966 г. (вступил в силу 23 марта 1976 г.). СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989. С. 302–320.

¹² Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. Собрание законодательства РФ. 2000. № 37. С. 3710.

¹³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. (вступила в силу 26 июня 1987 г.). Ведомости СССР. 1987. № 45. С. 747.

¹⁴ Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами. М.1979. С.138.

становится способом восстановления утраченной правоспособности и общественного положения лиц, подвергшихся наказанию¹⁵.

В настоящее время в понятие реабилитации вкладывается несколько иной смысл. Так, словари русского языка предлагают следующие объяснения этого понятия: 1) восстановление доброго имени, репутации неправильного обвиненного, опороченного лица; 2) отмена всех правовых последствий обвинительного приговора в отношении лица, необоснованно привлеченного к судебной ответственности, вследствие признания его невиновным¹⁶. Или же: реабилитировать - восстановить прежнюю незапятнанную репутацию или в прежних правах¹⁷.

В большом юридическом словаре указано: «Реабилитация (от позднелатинского – *rehabilitatio*) – восстановление в правах. По российскому праву реабилитацией лица, которое привлекалось в качестве обвиняемого, или было признано виновным по приговору суда, или подвергалось административному взысканию, считается вынесение оправдательного приговора при пересмотре дела, постановление (определение) о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием состава преступления или за недоказанностью участия в совершении преступления, а также постановление о прекращении дела об административном правонарушении»¹⁸.

До введения в действие УПК РФ отсутствовало законодательное определение сущности реабилитации, из-за чего в теории и на практике складывались различные подходы к ее пониманию. Прекратившие свое действие с 1 июля 2002 года Основы уголовного судопроизводства СССР 1958 года и УПК РСФСР 1961 года не содержали определение реабилитации, хотя сам термин употреблялся дважды: в ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, ст. 5 УПК РСФСР, где речь шла о запрете прекращать

¹⁵ Глыбина А.Н. О реабилитации по УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Сб. статей. Томск, 2002. С. 141.

¹⁶ Словарь современного русского языка. М., 1961. Т. 12. С.1051.

¹⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2004. С. 660.

¹⁸ Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я., Зорькина В.Д., Крутских В.Е. М., 1999. С. 582.

уголовное дело, несмотря на наличие к тому законных оснований, если производство по делу необходимо для реабилитации умершего (п. 8 ст. 5), и в ст. 385 УПК РСФСР, где разъяснялось, что смерть осужденного не препятствует возобновлению о нем дела по вновь открывшимся обстоятельствам в целях реабилитации этого осужденного¹⁹. При этом значение данного слова в самом законе не разъяснялось. Однако, сам термин «реабилитация», очень плотно взаимодействовал с правовой и социальной сторонами жизни российского общества. Законодателем он был применен в нормативных актах, посвященных увековечению памяти и восстановлению чести, достоинства, имущественных прав жертв репрессий. Пленум Верховного Суда СССР, Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР применяли термины «реабилитируемый», «реабилитирующие основания» в своих постановлениях и определениях²⁰.

В юридической практике и общественном правосознании понятие «реабилитация» употреблялось главным образом в отношении репрессированных по политическим мотивам граждан. До настоящего времени в современной отечественной юридической литературе вопрос о понятии реабилитации остается дискуссионным.

Учеными высказывались различные мнения по поводу реабилитации как уголовно-процессуального понятия. Каждый автор, занимающийся исследованиями реабилитации в уголовном процессе, в ее определении подчеркивали ту или иную характерную черту, которая, по его мнению, наиболее точно выражает сущность этого понятия.

На наш взгляд, существующие точки зрения в отношении рассматриваемого понятия можно разделить на три группы: первую группу составляют авторы, которые отождествляют реабилитацию гражданина с

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: комментарий 2-ое издание М. 1997г. С.21, 616.

²⁰ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. №1. С.14; 1965. №5. С.2-3; 1967. №1. С.7; 1990. №5. С.11; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. №5. С.19-20; 1987. №1. С.9-11.

самим фактом его оправдания или прекращения дела по реабилитирующим основаниям²¹.

Согласно данной точке зрения, реабилитация включает в себя только постановление оправдательного решения без обеспечения его реализации. Наступающие после оправдания последствия (например, восстановление на работе, возмещение имущественного ущерба) не входят в понятие реабилитации, а являются ее правовыми последствиями²².

В настоящее время ряд авторов также поддерживается первой точки зрения. В комментарии к УПК РФ под редакцией В.В. Мозякова к главе 18 дается следующее разъяснение: «Подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, признается реабилитированным, ... если суд довел судебное заседание по уголовному делу до конца и в совещательной комнате вынес оправдательный приговор в отношении подсудимого ...». И тут же дается пояснение, находящееся в противоречии с предыдущим: «Право на реабилитацию возникает у оправданного с момента вступления приговора в законную силу»²³. Получается, что с момента вынесения оправдательного приговора лицо признается реабилитированным, а с момента вступления приговора в законную силу данный статус у него исчезает и лицо становится только обладателем права на реабилитацию.

На наш взгляд, такое понимание реабилитации является слишком узким, оно не совсем верно, так как получается, что с постановлением оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям реабилитация заканчивается.

Вторую группу составляют авторы, которые считают, что реабилитация представляет собой реализацию компенсационных мер,

²¹ Зинькович В.В. Институт реабилитации – надежная охрана права личности в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы охраны прав личности в советском уголовном судопроизводстве. Свердловск, 1989. С. 67; Безлепкин Б.Т. Вопросы реабилитации на предварительном следствии. Горький, 1975. С. 13; Эдилян А.Г. Реабилитация в советском уголовном процессе: Автореф. ... дис. канд. юрид наук. М., 1977. С. 9; Столмаков А.И. Правовосстановительные санкции в уголовном судопроизводстве // Сов. гос-во и право. 1982. № 5. С. 111; Ефимов Е. Правовые вопросы восстановления трудового стажа реабилитированным гражданам // Соц. законность. 1964. № 9. С. 42.

²² Безлепкин Б.Т. Вопросы реабилитации на предварительном следствии. Горький, 1975. С. 17-18.

²³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Мозякова В.В. и доп. М., 2002. С. 292-293.

направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов лица, необоснованно привлеченного к уголовной ответственности²⁴.

Данная точка зрения нам также представляется не совсем верной. Из нее следует, что постановление решения, реабилитирующего лицо, не входит в понятие реабилитации, а ее содержание составляют только компенсационные процедуры, осуществляемые на основании указанного решения. Учитывая, что реабилитированные лица в большинстве своем не обращаются за восстановлением причиненного им ущерба, то следует, что они не являются реабилитированными, это не совсем правильно.

Третью группу составляют авторы, которые считают, что реабилитация представляет собой не только вынесение реабилитирующего решения, но и возмещение вреда, восстановление нарушенных незаконным уголовным преследованием прав и законных интересов реабилитированного²⁵.

М.И. Пастухов определяет реабилитацию как «признание в установленном порядке невиновности гражданина, привлеченного к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований, с последующим восстановлением его в правах и честного имени»²⁶.

Критикуя данную позицию, Л.М. Володина справедливо указывает: «Определение это не вполне точно. Во-первых, этим определением из категории лиц, имеющих право на реабилитацию, исключаются граждане, которые не были привлечены к уголовной ответственности с точки зрения соблюдения обязательной процедуры. Во-вторых, понятие «честного лица» не охватывает своим содержанием всего объема прав лица, подлежащего

²⁴ Савицкий В.М. По поводу уголовно-процессуальных гарантий права невиновного на реабилитацию // Сов. гос-во и право. 1965. № 9. С. 48; Полякова М.Ф. Реабилитация невиновных: гарантия чести и достоинства личности // Сов. гос-во и право. 1976. № 10. С. 121; Скворцов Н.Н. Правовые последствия оправдания // Сов. гос-во и право. 1970. № 9. С. 111; Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж, 1973. С. 63-64; Пастухов М.И. Оправдание подсудимого. Минск, 1985. С. 74.

²⁵ Шило Н.Я. Проблемы реабилитации на предварительном следствии. Ашхабад, 1986. С. 16; Касумов Ч.С. Последствия реабилитации по советскому праву. Баку, 1991. С. 23-24; Дьяченко М.С. Уголовно-процессуальное право РФ / Отв. ред. Лупинская П.А. М., 2004. С. 349.

²⁶ Пастухов М.И. Реабилитация невиновных: Основы правового института. Минск, 1993. С. 18.

реабилитации. Оно в большей степени отражает морально-психологическое состояние реабилитированного, чем его правовое положение»²⁷.

Более точное понятие реабилитации дано в работах Н.Я. Шилов: «Реабилитация – это признание правоохранительными органами невиновности лица в соответствующем решении, конкретизирующем отсутствие события преступления или состава преступления, либо недоказанности участия в совершении преступления неправильно обвиненного или осужденного и восстановление их прав и репутации»²⁸.

В данном определении преодолена односторонность вышеназванной трактовки реабилитации. Наряду с признанием невиновности, в понятие реабилитации включаются правовые последствия вынесения реабилитирующего решения: восстановление гражданина в правах и его честного имени. Тем не менее, и эта формулировка не достаточно полна, так как не включает в себя никакой информации о возмещении ущерба.

Некоторые авторы высказываются по поводу неправильной формулировки данного определения в той части, где в нем лицо, подлежащее реабилитации, называется «невиновным», при этом не указываются основания его невиновности, что, на их взгляд, вносит путаницу, так как, в соответствии с принципом презумпции невиновности невиновными в совершении преступления считаются и лица, в отношении которых на стадии предварительного расследования были прекращены уголовные дела как по реабилитирующим, так и не по реабилитирующим основаниям, т.к. виновность этих лиц не была установлена судом²⁹.

В соответствии со сложившимися правилами реабилитации, указанные лица не могут претендовать на реабилитацию. Однако, вынесением оправдательного решения выражается и закрепляется факт

²⁷ Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999. С. 128.

²⁸ Цит. по кн.: Пастухов М.И. Оправдание подсудимого. Минск, 1985. С. 72. (Шило Н.Я. Реабилитация в советском уголовном процессе // Изв. Акад. Наук Туркм. ССР. Серия общ. наук. 1982, № 1. С. 36-37).

²⁹ Кусиков А. Реабилитация трудящегося при прекращении уголовного дела: Еженедельник сов. юстиции. 1926. № 18. С. 554-556; Савицкий В.М. По поводу уголовно-процессуальных гарантий права невиновного на реабилитацию // Сов. гос-во и право. 1965. № 9. С. 48; Скворцов Н.Н. Правовые последствия оправдания // Сов. гос-во и право. 1970. № 9. С. 109-112.

признания невиновности лица, и такие лица обладают правом на реабилитацию, в отличие от прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Аналогичная ошибка, на наш взгляд, допущена А.А. Подопригорой, который предлагает понимать под реабилитацией в уголовном процессе процесс восстановления прав и свобод лица, подвергнутого уголовному преследованию, но признанного, в установленном законом порядке, невиновным в совершении преступления, и обеспечение реального возмещения причиненного в связи с этим вреда, при реализации реабилитируемым права на такое возмещение³⁰.

Действующий УПК РФ предоставляет право на реабилитацию лицам, которые подвергались незаконному применению принудительных мер медицинского характера, но эти лица не могут совершить деяние виновно, таким образом, они выпадают из понятия, которое предлагает А.А. Подопригора. Аналогичная ошибка содержится в определении, даваемом А.Г. Глыбиной³¹. Кроме того, право на реабилитацию законодатель предоставляет лицам, в отношении которых было прекращено уголовное дело по обстоятельствам, свидетельствующим об отсутствии процессуальных условий к продолжению производства по уголовному делу. В указанных случаях речь также не идет о признании невиновности лица, более того, в отношении некоторых может ранее состояться обвинительный приговор за совершение рассматриваемого преступления.

С реформой уголовно-процессуального законодательства России понятие реабилитации получило свое законодательное закрепление в п. 34 ст. 5 УПК РФ, где указано: «Реабилитация - порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда».

³⁰ Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 7.

³¹ Глыбина А.Н. Понятие реабилитации и ее правовая природа // Вестн. Томского государственного университета. 2003. № 4. С. 57.

Полагаем, что данное понятие не отражает всей сущности реабилитации. В частности, в п. 55 ст. 5 УПК РФ законодатель определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Однако, суд не является органом преследования, а из содержания ст. 133 УПК РФ вытекает, что реабилитированными являются лица, в отношении которых был постановлен неправосудный приговор, в частности, речь идет о подсудимом, в отношении которого постановлен оправдательный приговор, или осужденного, в отношении которого полностью или частично был отменен обвинительный приговор. Таким образом, из понятия реабилитация выпадают лица, в отношении которых был постановлен судом незаконный или необоснованный приговор. В связи с чем, необходимо устранить указанное противоречие.

Для уяснения понятия реабилитации необходимо рассмотреть соотношение понятий «реабилитация» и «возмещение вреда, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями правоохранительных и судебных органов».

Необходимость включения в понятие реабилитации такого элемента, как возмещение вреда, причиненного лицу необоснованным или незаконным уголовным преследованием, обусловлена тем, что сам термин «реабилитация», происходящий из латинского языка, дословно означает «возобновление пригодности». По своей сути реабилитация это некий процесс призванный вернуть человека в первоначальное состояние, такое, в котором он находился до того, как претерпел негативное воздействие. В медицине, например, это психическое, нервное, иногда и физическое состояние, в котором находился человек до того, как пережил стрессовую ситуацию. В уголовном процессе мы говорим о необходимости восстановления гражданина в прежнем состоянии в случае установления факта незаконного или необоснованного привлечения к уголовной

ответственности. При установлении факта необоснованного или незаконного привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также незаконного или необоснованного применения принудительных мер медицинского характера, в целях восстановления справедливости, необходимо вернуть его в прежнее состояние, восстановить в правах и свободах и, возместить причиненный вред. Полагаем, сущность реабилитации заключается в признании отсутствия оснований для привлечения лица к уголовной ответственности и ликвидации всех последствий незаконного или необоснованного уголовного преследования или осуждения.

Считать нереабилитированным лицо, которое не желает воспользоваться своим правом на возмещение ущерба, законодатель не может. Даже в законе РСФСР от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» говорится о праве на возмещение ущерба «реабилитированных лиц»³².

Законодатель не включает обязательное использование права на возмещение ущерба в реабилитацию, рассматривая ее как условие возмещения ущерба. Видимо, этим продиктована следующая редакция части 1 ст. 133 УПК РФ: «Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда».

Из данного положения видно, что право на возмещение имущественного и морального вреда является элементом права на реабилитацию³³. Лицу, у которого возникает право на реабилитацию, не навязывается реальное возмещение причиненного вреда в процессе ее

³² О реабилитации жертв политических репрессий: Закон РСФСР от 18 октября 1991 года.

³³ Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 14-23.

реализации, а указывается на то, что лицо автоматически становится лишь обладателем права на такое возмещение. Вопрос о том, пожелает ли данное лицо воспользоваться этим правом, остается открытым, и будет разрешаться в порядке, предусмотренном ст. 135 и ст. 136 УПК РФ.

На основании вышесказанного полагаем не совсем верным положение п. 34 ст. 5 УПК РФ, где указывается, что реабилитация включает в себя непосредственное возмещение причиненного вреда.

А.А. Подопригора указывает: «Рассматривая понятие реабилитации, его соотношение с правом на возмещение вреда, нельзя исключить ситуацию, когда гражданин желает реализовать свое право на возмещение вреда, причиненного ему незаконными действиями должностных лиц и органов в сфере уголовного судопроизводства, а государство не может реально обеспечить ему такую возможность. В этом случае считать лицо реабилитированным нельзя. В соответствии со ст. 17 Конституции РФ в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Следовательно, для признания гражданина реабилитированным государство не только должно восстановить для данного лица возможность использовать ранее ограниченные права, но и реально обеспечить осуществление данной возможности. В результате использования права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов и должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства, гражданин, если он этого желает, должен реально получить компенсацию морального и материального вреда. Следовательно, понятие реабилитации должно включать в себя и гарантии использования лицом, признанным невиновным, своих прав, в том числе и права на возмещение вреда, причиненного ему незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также гарантии реального возмещения вреда лицу, воспользовавшемуся этим правом»³⁴.

³⁴ Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С.32.

Нам представляется несколько категоричной такая позиция, так как невозможность восстановить в полном объеме права реабилитированного лица может быть вызвана объективными обстоятельствами. Например, ликвидация предприятия, на котором работало данное лицо, снос дома, где лицо проживало ранее и т.п. Однако, в указанных ситуациях, на наш взгляд реабилитированному лицу должна быть представлена реальная альтернатива. Если предприятие ликвидировано, то лицу должно быть предоставлено аналогичное место работы, но на другом предприятии, либо по согласованию с данным лицом другое место работы, но при этом заработная плата не может быть ниже той, которую лицо получало ранее, должна быть предоставлена соответствующая должность. Если зарплата окажется менее, то государство должно будет доплачивать разницу в зарплате реабилитированному лицу. В случае утраты дома или квартиры должна быть предоставлена аналогичная квартира в данном районе, может быть представлена лучше, но не хуже. В указанном случае говорить о том, что лицо нереабилитированно, не совсем правильно.

Вышеизложенное позволяет выделить существенные признаки реабилитации, которыми являются: 1) признание факта незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности либо применения меры пресечения; 2) принятие предусмотренных законом мер к восстановлению невиновного в правах и свободах; 3) разрешение вопроса о необходимости возмещения причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием вреда и гарантии реализации права реабилитируемого на возмещение данного вреда.

Л.А. Прокудина полагает, что реабилитацию следует определять не как процессуальный акт, содержащий выводы судебно-следственных органов о невиновности гражданина в инкриминируемом ему преступлении, а более широко – как процесс, включающий в себя действия судебно-следственных

работников, направленные на восстановление имущественного положения, прав и законных интересов реабилитированных граждан³⁵.

Аналогичную позицию высказал О.А. Корнеев, предлагая под реабилитацией понимать «процедуру признания гражданина невиновным в совершении преступления с обязательным восстановлением его прав, свобод и положительной репутации, полным возмещением государством вреда и устранением вредных последствий, причиненных реабилитированному незаконным и необоснованным уголовным преследованием или незаконным осуждением»³⁶.

Полагаем, что данное предложение отчасти заслуживает поддержки, так как процесс реабилитации должен осуществляться на основании правовой основы, в качестве которой выступает правовой акт. Вынесение оправдательного решения реабилитирует человека лишь формально, то есть лицо признается невиновным, обычным гражданином, чьи права были нарушены государством в лице его правоохранительных органов, а сам процесс реабилитации включает в себя полное восстановление человека в его правах, которые были нарушены.

Нам представляется верной иная точка зрения, которая заключается в следующем: «Если признать, что реальное возмещение ущерба, причиненного личности в уголовном процессе это обязательный элемент реабилитации, то сама реабилитация, тем самым, становится в зависимость от воли пострадавшего субъекта, который, имея право на возмещение ущерба, может отказаться от его использования»³⁷.

Таким образом, если сделать реальное возмещение ущерба обязательным, то получается, что лицу навязывается возмещение ущерба. Гражданин должен сам решать, желает ли он реализовывать свои права. Ни

³⁵ Прокудина Л.А. Новые аспекты возмещения гражданину вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием // Проблемы уголовного судопроизводства. М.; Кемерово, 1998. С. 87.

³⁶ Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 7.

³⁷ Ильютченко Н.В. Возмещение ущерба, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 30-31.

государство, ни кто-либо ещё не имеет право навязывать гражданину обязанность пользоваться его правами.

На наш взгляд, реабилитация представляется составным понятием, с одной стороны, она включает в себя наличие правовой основы, то есть постановление решения, которое будет являться основанием для полного восстановления в нарушенных правах лица, а, с другой стороны, сам процесс восстановления нарушенных и утраченных прав и свобод человека.

Предлагаем следующее определение: «Реабилитация - процесс восстановления прав и законных интересов лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному преследованию, или осуждению, или применению принудительных мер медицинского характера, или применению принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, но признанного, в установленном законом порядке, невиновным в совершении преступления или имеющим право на реабилитацию по иным предусмотренным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ основаниям, и обеспечение ему возможности реального возмещения причиненного в связи с этим вреда».

С учетом изложенного, следует разграничивать понятия «реабилитированный» и «реабилитируемый». На наш взгляд, законодатель не совсем четко определил их содержание. Согласно п. 35 ст. 5 УПК РФ «реабилитированный - лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием».

Как указывает А.А. Подопригора: «Надо полагать, что лицо обретает статус реабилитированного тогда, когда в отношении него процесс реабилитации завершен полностью. Поэтому, опираясь на положение п. 34 ст. 5 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что лицо, только имеющее право на реабилитацию является не реабилитированным, а реабилитируемым, то есть находящимся в процессе реабилитации. Противоречие с установленным

в п. 34 ст. 5 УПК РФ понятием реабилитации просматривается и в положении статьи 134 УПК РФ, которая закрепляет порядок признания права на реабилитацию. В части первой рассматриваемой статьи указывается: «Суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием».

Почему лицо, которому направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, названо уже реабилитированным, если этот статус оно приобретает только после завершения процесса реабилитации, который, согласно установленному в законе понятию реабилитации, включает в себя непосредственно само возмещение причиненного вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ) и заканчивается при реальном наличии такового.

Исходя из установленного законом понятия реабилитации, в ч. 1 ст. 134 УПК РФ, лицо, которому направлено извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, должно именоваться не реабилитированный, а реабилитируемый. В противоречие с понятием реабилитации, указанным в п. 34 ст. 5 УПК РФ, вступают и положения ст. 135 и ст. 136, регламентирующих порядок возмещения материального и морального вреда лицу, которое уже названо реабилитированным. Также, в ст. 138 УПК РФ закреплен порядок восстановления иных прав лица, уже признанного реабилитированным, в то время как в п. 34 ст. 5 указывается, что реабилитация являет собой порядок восстановления всех прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, в том числе и трудовых, пенсионных и иных³⁸.

³⁸ Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С.28.

Полагаем данное мнение дискуссионным. Реабилитация представляет собой средство восстановления нарушенных прав и состоит из правового основания признания лица невиновным и процесса восстановления нарушенных прав. Причем, лицо, чьи права были нарушены, имеет право на реабилитацию, оно может им воспользоваться, но может и отказаться от его реализации. Данное право возникает у него с момента постановления процессуального решения, дающего право на реабилитацию. Это право является неотъемлемым. Таким образом, принятие соответствующего процессуального решения делает лицо реабилитированным, так как именно с этого момента никто не может сказать о том, что данное лицо совершило преступление, кроме того, оно имеет право требовать восстановления всех его нарушенных прав. С учетом того, что лицо имеет право на реабилитацию, которым может воспользоваться по-своему усмотрению, вряд ли можно говорить, что оно становится реабилитированным только после осуществления процесса реабилитации, ведь оно не перестанет быть реабилитированным, если не будет требовать восстановления своих прав и возмещение причиненного вреда.

Предлагаем понимать под реабилитированным – лицо, незаконно и (или) необоснованно подвергнутое уголовному преследованию, или осуждению, или применению принудительных мер медицинского характера, или применению принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, в отношении которого органами дознания, следствия, прокуратуры либо суда вынесен процессуальный акт, предоставляющий ему право на реабилитацию.

В отличие от понятия «реабилитированный» понятие «реабилитируемый» включает в себя реализацию реабилитированным права на восстановление его нарушенных прав и законных интересов, то есть реабилитируемое лицо использует свое право на реабилитацию и реализует его. Полагаем, что под реабилитируемым следует понимать лицо, за

которым признано право на реабилитацию, в отношении которого осуществляется комплекс установленных законодательством мер, направленных на возмещение имущественного и морального вреда и восстановление иных прав. Право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, является важным элементом правового статуса реабилитируемого лица.

Хотелось бы обратить внимание на особенность конструкции части 3 ст. 133 УПК РФ. А.Б. Дмитриева отмечает: «В отличие от УПК РСФСР, право на возмещение вреда принадлежит не только реабилитированному, но также любому лицу, незаконно подвергнутому мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу»³⁹.

Поддерживая в целом мнение законодателя о том, что в случае незаконного применения мер уголовно-процессуального принуждения любое лицо, к которому они применялись, имеет право на возмещение вреда, мы полагаем, что в указанном случае речь не может идти о реабилитации указанного лица. Это обусловлено тем, что реабилитация реализуется только в отношении лиц, в отношении которых постановлен процессуальный акт о признании незаконного или необоснованного уголовного преследования, либо в отношении которых был постановлен незаконный или необоснованный обвинительный приговор, поэтому включение части 3 ст. 133 УПК РФ в главу, регламентирующую производство реабилитации не логично.

Возмещение вреда лицам, которые были подвергнуты незаконному применению мер уголовно-процессуального принуждения, должно рассматриваться, как самостоятельный правовой институт, который имеет четко обозначенный предмет правового регулирования – отношения, вытекающие из факта причинения вреда участникам уголовного процесса в

³⁹ Дмитриева А.Б. Общая характеристика реабилитации в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2003: Материалы 4 международ. науч.-практ. конф. Челябинск, 2003. С. 73.

результате незаконного или необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения, не связанных с уголовным преследованием.

В.С. Раменская по этому поводу отмечает, что расширение перечня оснований реабилитации привело к возникновению двух самостоятельных институтов в рамках института реабилитации: «классической» реабилитации и восстановления прав и законных интересов, нарушенных в процессе привлечения к уголовной ответственности. Главу 18 предлагается назвать «Защита прав и законных интересов лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности или незаконно подвергшихся мерам уголовно-процессуального принуждения»⁴⁰. Аналогичную позицию высказывает О.А. Корнеев, предлагая название главы 18 изложить как «Реабилитация и возмещение вреда»⁴¹.

Считаем, не нужно смешивать указанные самостоятельные правовые институты, поэтому необходимо выделить самостоятельную главу 18¹ УПК РФ «Возмещение вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения, не связанным с осуществлением в отношении них уголовного преследования». В ней должны содержаться нормы, определяющие основания для возмещения вреда, причиненного применением незаконных мер уголовно-процессуального принуждения, и регламентирующие процессуальный порядок возмещения указанного вреда тем участникам уголовного судопроизводства, которые не подвергались уголовному преследованию.

1.2. Зарождение и развитие института реабилитации в России

Вопросы, связанные с возмещением ущерба лицам, незаконно привлеченным к уголовному преследованию, рассматривались еще с древних времен. В афинском законодательстве эпохи Перикла (445-430 гг. до

⁴⁰ Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С.8.

⁴¹ Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С.8.

н.э.) было предусмотрено: «Возбуждение государственного процесса налагало на обвинителя особую ответственность за обоснованность обвинения. Он подвергался штрафу в 1000 драхм, если по рассмотрении дела на его стороне оказывалось менее одной пятой части голосов судей, а в случае троекратного повторения неудачных обвинений – лишался права возбуждать их в дальнейшем. В частном процессе ответственность обвинителя, не собравшего одной пятой части голосов судей, ограничивалась штрафом в пользу обвиняемого в размере одной шестой доли суммы иска (обол с драхмы)... Каждое оправдание могло, в свою очередь, послужить поводом к началу процесса против заведомо несправедливого обвинения»⁴².

В феодальной Франции было предусмотрено обязательное постановление обвинительного приговора в отношении обвинителя, если он не смог доказать выдвинутого обвинения, таким образом пытался оговорить невиновного. «При осуждении наказываемый, при оправдании наказание, грозившее обвиняемому, применяется к обвинителю. Он не мог доказать обвинения, значит он сам виновен»⁴³.

Понятием реабилитации юристы пользуются уже несколько столетий. Как утверждает Н.И. Миролюбов, впервые его употребил средневековый французский легист *Vleupianus* для обозначения древнейшего института помилования осужденного с восстановлением всех его прежних прав⁴⁴.

Первоначально право рассматривало уголовное наказание как возмездие преступнику за совершённое им преступление. Наказание использовалось с целью навсегда изъять преступника из общества. Когда к власти пришла буржуазия начали появляться и прочно закрепились взгляды на наказание как на способ перевоспитать преступника. Соответственно лишение прав приобрело временный характер. Лицо, подвергнутое уголовному наказанию, получило возможность с течением времени при

⁴² Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 91,93.

⁴³ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. раб. С. 186.

⁴⁴ Миролюбов Н.И. Реабилитация как специальный правовой институт. Казань, 1902. С.17.

определённых условиях восстановить свои права и общественное положение. Такое восстановление и стали называть реабилитацией. Возникнув как способ помилования, реабилитация превратилась в самостоятельный правовой институт.

В качестве правового института реабилитация представляет собой «обособленную группу юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения и входящих в соответствующую одну или несколько отраслей права»⁴⁵.

Названным признакам отвечают нормы, определяющие порядок восстановления невиновных в правах, честном имени, возмещения им причиненного вреда. Они имеют четко обозначенный предмет правового регулирования – отношения, вытекающие из факта причинения вреда в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, то есть регулируют отношения по реабилитации.

«Трудно представить себе возможность осуществления идеи ответственности государства в средневековом уголовном судопроизводстве. В ранние периоды истории уголовного процесса обязанность возмещения вреда получила характер ответственности обвинителей, судей, чиновников, доносителей и свидетелей, по вине которых состоялось привлечение к суду или назначено наказание»⁴⁶.

Под реабилитацией в западноевропейских странах во второй половине XVIII столетия и в России в XIX в. понималось прекращение на будущее время всех праволишений, связанных с осуждением. Она не имела обратной силы и была направлена на восстановление правоспособности исправившихся преступников досрочно, или же отбывших наказание граждан по истечении определенного срока⁴⁷.

Зарождение института реабилитации в России произошло в период царствования Петра I. Впервые в законодательстве России норма,

⁴⁵ Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я., Зорькина В.Д., Крутских В.Е. М., 1999. С. 254.

⁴⁶ Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах: Уч. пособие. Тверь, 1993. С.11

⁴⁷ Миролюбов Н.И. Реабилитация как специальный правовой институт. Казань, 1902. С.24, 29, 36, 52-55.

содержащая некоторые признаки реабилитации (с позиций современного определения данного понятия) была закреплена в Артикуле воинском от 26 апреля 1715 года. В Артикуле 209 было закреплено: «Салдаты и офицеры в великих преступлениях, как и прочие злодеи, могут быть пытаны, в сем нет сомнения, ибо в то время не яко салдат или офицер, но яко злодей почитается. Ежелиж он на пытке явится невинен, или от его величества, или фелтмаршала весьма прощен будет, то для невинности своей высокоповеренный чин свой может конечно паки отправлять, хотя он и в палачевских руках и на пытке был. Однакож иногда в сем деле бывает не без трудности до тех мест, пока над ним публично знамя не возложится. И тако чрез сие паки за честного причтен, и всем всеконечно запрещено будет, дабы ему сим впредь не попрекать»⁴⁸.

В данной норме содержалось указание на восстановление прежнего статуса военнослужащего, в случае, если он был признан невинным в совершении преступления или прощен. Норма о возмещении причиненного вреда невинному, в данном нормативно-правовом акте не рассматривалась.

При царствовании Петра I впервые в российском законодательстве был утвержден принцип гражданской ответственности судей, высших чиновников по искам лиц, пострадавших от их служебных действий. Пострадавшим позволялось «в партикулярных обидах бить челом» на должностных лиц и «искать с них судом, где надлежит». Данное положение просуществовало недолго, и после смерти Петра I оно было отменено⁴⁹.

В понятие реабилитации русские юристы вкладывали несколько иной смысл, чем сейчас. Реабилитация приравнивалась к таким мерам предупреждения рецидива, как условное осуждение, условное освобождение, патронаж. Если провести аналогию с современным законодательством, то реабилитация по Петровскому праву представляла собой сочетание современных правовых институтов помилования и снятия судимости.

⁴⁸ Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897. С. 294.

⁴⁹ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 715-717.

Причем тогда реабилитация не основывалась на признании (установлении) невиновности лица, а применялась к виновным лицам, как правило, уже отбывшим часть наказания и подавшим прошение о помиловании. Соответственно не возникало вопроса о возмещении причиненного ущерба, лицо лишь восстанавливалось в своих гражданских правах. Но наряду с институтом реабилитации в русском праве существовал и самостоятельный институт «вознаграждения невинно к суду уголовному привлекаемых». Этот институт предусматривал возмещение как идеального (морального), так и материального ущерба невинным⁵⁰.

В то время основное внимание было направлено в сторону правового регулирования деятельности работников правоохранительных органов, законодатель принимал целый ряд правовых норм, регламентирующих возмещение вреда, причиненного гражданину, незаконно подвергнутому уголовному преследованию. Были приняты нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы гражданско-правовой ответственности в сфере правосудия и возмещения вреда, причиненного судьями, чиновниками полиции, гражданскими прокурорами и их товарищами, основными из которых являлись Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845, 1885 годов), Законы Гражданские (от 21.03.1851 г).

В законе от 21 марта 1851 статья 678 обязывала судей, постановивших неправосудный приговор, возместить неправильно осужденному материальный ущерб, а также выплатить ему определенную в законе сумму денег. Судьи подвергались ответственности в следующих случаях:

1) за осуществление умышленного правосудия «из корыстных или иных личных видов»;

2) за неумышленное нарушение закона, а именно, во-первых, подсудимый подвергнут наказанию того же рода, которое он должен был понести, но по степени выше или ниже, чем предусмотрено законом; во-

⁵⁰ Касумов Ч.С. Последствия реабилитации по советскому праву. Баку, 1991. С.16.

вторых, неправильное решение последовало из-за ошибки, допущенной судьей или неправильного, по недоразумению, толкования закона. Таким образом, устанавливалась ответственность судей за убытки, причиненные любым неправильным решением суда (ст. 366-377 Уложения о наказаниях 1885 года, ст. 677-682 Законов гражданских, ст. 1331 Устава гражданского судопроизводства)⁵¹.

Следовательно, судьи подлежали гражданско-правовой ответственности, если в их действиях были злой умысел или пристрастие, а также, если они неправильно толковали ясно изложенные законы. Потерпевший мог претендовать на возмещение ущерба в том случае, если им были предприняты все средства отмены неправильного решения путем обжалования незаконных действий судей.

Судебные следователи несли гражданско-правовую ответственность в случае:

- 1) неснятия своевременного допроса обвиняемого;
- 2) замедленности в производстве следствия;
- 3) принуждения обвиняемого к признанию вины или свидетеля - к показаниям при помощи незаконных средств.

Чиновники полиции подвергались гражданско-правовой ответственности в случае, если они при исполнении приговора подвергли заведомо или по неосмотрительности наказанию другое лицо, или же наказали невинного свыше меры, определенной законом⁵².

В этот же период в российском законодательстве получила отражение и идея о необходимости восстановления доброго имени, репутации жертв судебных ошибок. В положениях статей 26, 938, 958 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года содержались следующие правила: восстановление прав и чести невинно осужденного допускается во всякое время, несмотря ни на протечение давности, ни на смерть осужденного; при

⁵¹ Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 33.

⁵² Там же. С. 34.

возобновлении дела по доказательствам, представленным в пользу осужденного, дальнейшее действие приговора немедленно приостанавливается и участь осужденного облегчается во всем; время, проведенное должностными лицами под следствием и судом, засчитывается в действительную службу. Однако и здесь пострадавший сталкивался со сложной процедурой возбуждения гражданско-правовой ответственности.

Вопрос о закреплении в законе обязанности государства выдавать вознаграждение гражданам, невиновно привлеченным к суду или невиновно осужденным, в России вновь был поставлен Правительственной комиссией, образованной в 1900 году для пересмотра судебных уставов 1864 года. Согласно подготовленному ею постановлению, при оправдании подсудимого «в чрезвычайных случаях, когда представляются особые уважения к вознаграждению», суду дозволялось ходатайствовать через министра юстиции перед императором о вознаграждении. Но все нововведения предложенные комиссией отвергли.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. присутствовали нормы, относящиеся к вопросу о восстановлении чести и прав, а также вознаграждении лиц, признанных невиновными (ст. 32, 121, 780, 781, 782, 783 и 784 Устава уголовного судопроизводства).

Статья 121 предусматривала те комбинации разбирательства дел мировыми судьями, в которых по признанию обвиняемого невиновным, а обвинителя недобросовестным судья приговаривал обвинителя к уплате судебных издержек, а в случае просьбы обвиняемого - и к вознаграждению за понесенные убытки.

С.И. Викторский писал: «... Сверх того оправданному подсудимому дозволяется просить вознаграждение за вред и убытки, причиненные ему неосновательным привлечением его к суду, причем взыскание такое падает на лицо, возбудившее преследование лишь тогда, когда оно действовало недобросовестно (ст. 780, 782), взыскание же сего вознаграждения с частного лица, не потерпевшего от того преступления или проступка, в

котором оно обвиняло подсудимого, может быть требуемо оправданным подсудимым во всяком случае (ст. 781). Наконец, оправданный не лишен права искать вознаграждения и с должностных лиц, в том числе с судебного следователя и прокурора, если может доказать, что они действовали пристрастно, притеснительно, без законного повода или основания или же вообще недобросовестно (ст. 783, 784)»⁵³.

Комиссия по составлению Проекта Гражданского уложения сузила ответственность судей: они отвечали лишь за умышленную вину и грубую неосторожность. Эта же Комиссия высказывалась за введение института вознаграждения лиц, понесших наказание по судебной ошибке в тесном смысле - при полной добросовестности участвовавших в деле частных и должностных лиц вследствие несчастного стечения обстоятельств. Вознаграждение, по мнению членов Комиссии, должно быть принято государством на себя и не может рассматриваться как предмет одной общественной благотворительности. Однако эти положения в Проект внесены не были. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что характерной чертой данного этапа становления института реабилитации в России, является не желание государства брать на себя обязательства по возмещению ущерба, причиненного незаконными актами его органов. Как следствие этого, на протяжении долгого времени законодательство о компенсации материального и морального вреда необоснованно пострадавшим в сфере правосудия оставалось несовершенным.

Реформы середины 19 века привели к закреплению в российском праве института «вознаграждения невинно к суду уголовному привлекаемых». И.Я. Фойницкий писал: «Под идеальным вознаграждением мы понимаем удовлетворение, даваемое государством невинно осужденному или невинно к суду привлеченному, в форме торжественного объявления его невинности и снятия стеснений, которым это лицо подвергалось, со всеми их последствиями. Необходимость такого вознаграждения вытекает из факта

⁵³ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 416.

признания невинности, после которого все ограничения, назначенные в предположение виновности, теряют почву... Неисчислимы благодетельные стороны осуществления идеи государственного материального вознаграждения за вред, невинно от привлечения к уголовному суду понесенный. Оно в высшей степени необходимо для лиц, к суду уголовному привлекаемых»⁵⁴.

К числу первых шагов в решении вопроса об ответственности государства за причиненный ущерб его должностными лицами явилось принятие закона от 1 мая 1900 года, установившего, что расходы по возвращению в прежние места жительства ссыльнокаторжных, признанных невинно осужденными, а также их семейств, возмещаются за счет казны⁵⁵.

Иные подходы к проблеме восстановления прав и свобод невинно пострадавших в связи с привлечением к уголовной ответственности и возмещения причиненного вреда, нашли свое проявление в советский период развития нашего государства. Идея ответственности государства длительное время не была четко сформулирована ни в юридической литературе СССР, ни в законодательстве. Особенностью правового регулирования возмещения ущерба и восстановления прав реабилитированных в этот период являлось то, что посвященные этому нормы содержались в различных правовых актах, большинство которых носило ведомственный характер. Данные акты содержали мало связанные друг с другом, отрывочные положения. Четко не разграничивались случаи возмещения ущерба в зависимости от сферы деятельности различных правоохранительных органов. Все это создавало существенные проблемы для практических работников.

В ст. 407 ГК РСФСР 1922 года было закреплено: «Учреждение отвечает за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц, лишь в случаях, особо указанных законом, если притом неправильность действий должностных лиц признана надлежащим судебным

⁵⁴ Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых / Речь на юбилейном собрании Санкт-Петербургского юридического общества 20 февраля 1883 года. СПб., 1884. С. 40.

⁵⁵ Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред, причиненный незаконными деяниями // Журн. Министерства юстиции. 1912. № 12. С. 50-60.

или административным органом. Учреждение освобождается от ответственности, если потерпевший не обжаловал своевременно неправильные действия. Учреждение вправе, в свою очередь, сделать начет на должностное лицо в размере уплаченного потерпевшему вознаграждения»⁵⁶.

Тем самым, была строго ограничена обязанность государственного учреждения возмещать вред, причиненный его служащими. Государственный орган может быть ответственен за деликт только в случаях, специально предусмотренных законом, которые имели чрезвычайно узкое применение. Такая трактовка статьи вызвала обширную критику среди ученых. Тем не менее, следует согласиться с Т.Т. Таджиевым, что институт реабилитации начал действовать буквально с первых дней установления советской власти.

Нормы, предусматривающие восстановление имущественного положения лица, невиновно пострадавшего в связи с привлечением к уголовной ответственности, в советском законодательстве впервые появляются после гражданской войны. 21 мая 1925 года вышло разъяснение Народного Комиссариата труда РСФСР «О порядке применения п. «д» ст. 47 КЗОТ», одно из положений которого содержало правило, что лицам, находившимся под арестом или отстраненным от работы по постановлению судебно-следственных органов в связи с обвинением в уголовно наказуемом деянии, непосредственно связанном с их работой и впоследствии реабилитированным, выплачивалось денежное вознаграждение за счет нанимателя, но не более размера заработной платы по основному окладу за два месяца.

В 1928 году в ГК РСФСР была введена статья 407 «а», в которой указывалось: «Учреждение отвечает за служебные действия должностных лиц, совершенные последними в пределах их компетенции и допущенные ими по службе упущения, признанные надлежащим судом или

⁵⁶ Кун А.П. Возмещение вреда, причиненного гражданину актами власти: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. С.18.

административными органами неправильными, незаконными или преступными в тех случаях, когда потерпевший сдал имущество (в частности, денежные суммы) учреждению или должностному лицу во исполнение требований закона или судебного решения, определения, либо основанного на них или на правилах внутреннего трудового распорядка государственного учреждения распоряжения должностного лица. Учреждение отвечает на тех же основаниях в тех случаях, когда имущество (в частности, денежные суммы) было сдано в пользу потерпевшего»⁵⁷.

5 декабря 1936 г. был издан совместный Циркуляр № 109 Наркомата юстиции, Наркомата внутренних дел и Прокуратуры СССР «О возврате удержанных с осужденных к исправительно-трудовым работам отчислений в случае прекращения дела вследствие отсутствия состава преступления или недостаточности улик». В нем было закреплено следующее правило: «...Когда приговор, осуждающий к исправительно-трудовым работам, отменяется с прекращением дела вследствие отсутствия состава преступления или недостаточности улик, осужденному, уже отбывшему по данному приговору тот или иной срок наказания, полностью возвращаются суммы, удержанные из его заработка в процессе исполнения приговоров»⁵⁸.

29 сентября 1953 г. Пленум Верховного Суда СССР своим постановлением «О судебной практике по применению конфискации имущества» закрепил сложившийся порядок возврата конфискованного имущества лицу, к которому конфискация была применена неправомерно, в п. 12 которого было указано: «Указать судам, что в случае исключения вышестоящим судом конфискации из приговора, суд, вынесший приговор, обязан независимо от просьбы осужденного по получении определения вышестоящего суда направить копию определения финансовому органу, в

⁵⁷ Кун А.П. Указ. раб. С.18.

⁵⁸ Справочник по законодательству для судебно-прокурорских работников. М., 1949. Т. 1. С. 496. (Норма воспроизведена в Исправительно-трудовом кодексе 1970 г. (ч. 5 ст. 95), в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 ноября 1964 г. «О некоторых процессуальных вопросах, возникающих в судебной практике при исполнении приговоров»: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. М., 1978. С. 371).

распоряжение которого поступило конфискованное имущество, для исполнения - возврата имущества или возмещения его стоимости»⁵⁹.

Впоследствии положение о выплате двухмесячной зарплаты лицам, необоснованно привлекавшимся к уголовной ответственности, но уже независимо от того, связано ли обвинение с работой, было закреплено нормативно в постановлении Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 года № 1655, и неоднократно воспроизводилось в руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда СССР⁶⁰.

Условиями возмещения этого ущерба был оправдательный приговор или прекращение уголовного дела. С требованием о выплате реабилитированный должен был обратиться к администрации предприятия, из средств которого эти суммы и возмещались, а в случае отказа в выплате гражданин имел право на обращение с иском в суд. В случае посмертной реабилитации двухмесячная зарплата выдавалась семье.

В некоторых пределах закреплялось и восстановление ряда неимущественных субъективных прав пострадавших граждан. Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 года № 1655, время нахождения граждан в местах лишения свободы, ссылки, а также время отбывания исправительно-трудовых работ засчитывалось в общий трудовой стаж и в стаж работы по специальности; администрация предприятия должна была внести в их трудовые книжки соответствующую запись. В непрерывный трудовой стаж оно включалось, если перерыв между днем извещения о реабилитации или освобождения из мест заключения, или ссылки и днем поступления на работу не превышал 6 месяцев. Исполкомы

⁵⁹ Справочник по законодательству для судебно-прокурорских работников. М., 1949. Т. 1. С. 105. (Данное положение впоследствии было воспроизведено в инструкции Министерства финансов СССР № 35 от 30 января 1956 г. «О порядке реализации конфискованного, бесхозяйного и выморочного имущества» // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. Т. 2. М., 1963. С. 757.)

⁶⁰ П.18 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 13 сентября 1957 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам»: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1970. М., 1970. С. 169; постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 декабря 1964 г. «О некоторых процессуальных вопросах, возникших в судебной практике при исполнении приговоров»: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977. Ч. 1. М., 1978. С. 371.

местных Советов депутатов трудящихся обязаны были таких граждан в первую очередь обеспечивать жильем⁶¹.

После речи Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС «О культуре личности Сталина» в феврале 1956 года, когда началась работа по восстановлению социалистической законности, прозвучали предложения о принятии законодательства о компенсации ущерба, причиненного гражданину несправедливым возбуждением уголовного преследования, арестом, осуждением⁶².

В период подготовки и обсуждения проекта Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и в первые годы его действия многие учёные-процессуалисты высказывались за то, чтобы законодательно закрепить правило о полном возмещении имущественного вреда лицу, невиновно привлекавшемуся к уголовной ответственности.

В декабре 1959 года в Москве проходила конференция, на которой обсуждался проект нового ГК РСФСР, разработанный Минюстом РСФСР и Всесоюзным Институтом юридических наук. Одним из основных вопросов при обсуждении проекта было предложение включить в проект ГК норму, в соответствии с которой государственные органы несли бы материальную ответственность за вред, причиненный неправильными действиями их служащих. Практики и ученые поддерживали установление общего принципа ответственности государственных органов за ущерб, причиненный неправильным выполнением должностными лицами административных функций и судебной деятельности⁶³.

В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых в 1958 г., нашли отражения лишь некоторые положения института реабилитации. В ст. 5 Основ уголовного судопроизводства прямо

⁶¹ Цит. по: Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 40.

⁶² Строгович М.С. Теоретические вопросы советской законности // Сов. гос-во и право. 1956. № 4. С. 25.

⁶³ Антимонов В., Флейшиц Е. Проект Основ гражданского законодательства // Сов. юстиция. 1960. № 8. С. 6-7.

указывались основания реабилитации - отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления⁶⁴.

Вступивший в действие с 1 января 1961 года УПК РСФСР, принятый 27 октября 1960 года, содержал положение, закрепленное в ст. 85, согласно которому подлежало возврату имущество, изъятое в качестве вещественного доказательства, если гражданин реабилитирован, а если имущество было реализовано и возврат его в натуре был невозможен, владельцу выплачивалась его стоимость⁶⁵.

Такое понятие, как реабилитация было известно уголовно-процессуальному законодательству РСФСР: в п. 8 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства (п. 8 ст. 5 УПК РСФСР), где речь шла о запрете прекращать уголовное дело, несмотря на наличие к тому законных оснований, если производство по делу необходимо для реабилитации умершего⁶⁶, и в ст. 385 УПК РСФСР, где разъяснялось, что смерть осужденного не препятствует возобновлению о нем дела по вновь открывшимся обстоятельствам в целях реабилитации этого осужденного.

Однако толкование содержания понятия реабилитации не было дано законодателем. В последствии, применение понятия «реабилитация» расширилось. Данное понятие и производные от него понятия стали применяться и в судебной практике. К примеру, Пленум Верховного Суда СССР и РФ стал использовать понятия «реабилитируемый», «реабилитирующие основания» в своих постановлениях и определениях, которые используются и в настоящее время⁶⁷.

⁶⁴ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу 1955-1991 гг.: Сборник правовых актов. М., 1997. С. 106.

⁶⁵ Научно-практический комментарий УПК РСФСР \ Под ред. Смирнова Л.Н. М., 1970. С. 127-128.

⁶⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Комментарий. М. 1997г., С.21.

⁶⁷ О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»: Постановление Пленума ВС СССР от 23 декабря 1988 г. № 15 // Бюллетень ВС СССР. 1989. № 1; Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 // Бюллетень ВС РФ. 1995. № 3.

Отсутствие детального и исчерпывающего законодательного регулирования реабилитации необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и ее юридических последствий, создавало существенный пробел в правовом статусе граждан, значительно ослабляло гарантии их прав и законных интересов. 8 декабря 1961 года были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (далее Основы гражданского законодательства), в соответствии с которыми, была изменена, по сравнению с прежним гражданским законодательством и ответственность государственных учреждений за вред, причиненный действиями их должностных лиц. Ст. 89 Основ гражданского законодательства установила, что за ущерб, нанесенный неправильными служебными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судов, эти органы несут ответственность имущественного характера в случаях и пределах, определенных специальным законом⁶⁸.

Данная статья явилась результатом компромисса между теми, кто защищал расширение ответственности государства, и теми, кто сопротивлялся ему. В принятой редакции Основ гражданского законодательства содержалась существенная оговорка: возмещение ущерба, причиненного органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, не подчинялось общим принципам гражданско-правовой ответственности, но осуществлялось в соответствии с правилами, подлежащими установлению в специальном законодательстве. Таким образом, после принятия Основ гражданского законодательства государство как таковое не было признано субъектом ответственности. Органы предварительного расследования, прокуратуры, суда отвечали за причиненный их должностными лицами ущерб, как до этого, в случаях и пределах, специально предусмотренных законом.

⁶⁸ Бахрах Д.Н. Имущественная ответственность государственных органов за вред, причиненный действиями их должностных лиц гражданам// Сов. гос-во и право. 1968. № 11. С. 19-20.

Компромиссность данного решения, вызвала много критики. Одни учёные предлагали унификацию возмещения вреда, понесенного гражданами, независимо от сферы государственно-правовой деятельности, в которой они были причинены (административное управление, уголовное судопроизводство). Другие выступали за сохранение дифференциации и издание специального закона, регулирующего отношения, вытекающие из неправомерного привлечения к уголовной ответственности и осуждения. Однако представители обоих направлений приходили к единому мнению о признании в качестве ответчика государства, а не его органа, причинившего невиновному лицу материальные или моральные потери.

В ст. 95 Исправительно-трудового кодекса РСФСР, введенного в действие в 1971 году, предусматривался возврат сумм, удержанных из заработка осужденного к исправительно-трудовым работам, когда приговор отменен с прекращением дела⁶⁹.

До этого времени, Инструкцией Министерства финансов СССР от 20 марта 1965 года «О порядке реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству» уже был предусмотрен возврат или компенсация стоимости конфискованного имущества.

Определенные попытки нормативного закрепления порядка восстановления ряда неимущественных субъективных прав реабилитированных граждан просматриваются и в совместной Инструкции Министерства юстиции СССР, МВД СССР, Генерального прокурора СССР, КГБ при Совете Министров СССР, Верховного Суда СССР от 16 ноября 1977 года «О порядке изъятия орденов, медалей СССР и документов к ним, нагрудных знаков и документов о присвоении почетных званий СССР в случае заключения награжденного под стражу или осуждения к лишению свободы, а также о порядке хранения и возвращения наград владельцу после освобождения из-под стражи», предусматривающей в случае прекращения

⁶⁹ ИТК РСФСР. М., 1980. С. 51.

уголовного дела или оправдания лица возврат наград и документов, которых оно было лишено в связи с привлечением к уголовной ответственности⁷⁰.

7 октября 1977 года была принята Конституция СССР, которая создала правовую основу удовлетворения притязаний граждан по компенсации ущерба. Согласно ч. 3. ст. 58 Конституции СССР: «Граждане СССР имеют право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»⁷¹. Исходя из смысла указанной нормы, законодатель установил общее безусловное право предъявлять иск о возмещении ущерба. Однако в Конституции СССР не была закреплена идея государственной ответственности, не был создан действенный механизм защиты интересов граждан, пострадавших от незаконного уголовного преследования, поэтому указанная конституционная норма на данном этапе не имела практического применения.

В 1981 году был подготовлен закон, предусматривающий ответственность государства. Впервые в отечественном законодательстве получил признание принцип ответственности государства независимо от вины должностных лиц за ущерб, причиненный гражданину незаконным уголовным преследованием. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»⁷² и Положения «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» (далее Положение) лица, в случае причинения им вреда незаконным осуждением, незаконным привлечением к

⁷⁰ О порядке изъятия орденов, медалей СССР и документов к ним, нагрудных знаков и документов о присвоении почетных званий СССР в случае заключения награжденного под стражу или осуждения к лишению свободы, а также о порядке хранения и возвращения наград владельцу после освобождения из-под стражи: Инструкция МЮ СССР, МВД СССР, Генерального прокурора СССР, КГБ при Совете Министров СССР, Верховного Суда СССР от 15 сентября 1977 г. // СПС «Консультант-плюс».

⁷¹ Конституция СССР 1977 года. М., 1978. С. 19.

⁷² Далее Указ.

уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, получили, в частности, право на возмещение со стороны государства нанесенного им имущественного ущерба. О компенсации же морального вреда в материальной форме в этом документе не упоминалось. Вообще принцип допустимости возмещения морального вреда в материальной форме стал находить отражение в отечественном законодательстве значительно позднее - с 90-х гг.

Данные нормы были конкретизированы в Инструкции по применению Положения «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», утвержденной 2 марта 1982 года министром юстиции СССР, Генеральным прокурором СССР, министром финансов СССР, Председателем Верховного Суда СССР, министром внутренних дел СССР, заместителем Председателя КГБ СССР⁷³.

Согласно ст. 3 Указа, если незаконные действия в отношении гражданина были совершены до 1 июня 1981 года и продолжались позже, то ущерб, причиненный после этой даты, возмещается в полном размере и исчисляется в порядке, установленном Указом и Положением от 18 мая 1981 года, а ущерб, причиненный до 1 июня 1981 года, - в соответствии с ранее действовавшим законодательством⁷⁴. Это создавало существенные, затруднения для практических работников, поскольку правовые нормы, регулирующие правоотношения по восстановлению правового статуса граждан, подвергнутых незаконному уголовному преследованию до 1 июня 1981 года, имели крайне фрагментарный характер, содержались в различных правовых актах и были не достаточно конкретизированы. Несмотря на это, указанные правовые акты явились важными в теоретическом и практическом

⁷³ Инструкция по применению положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда от 2 марта 1982 г. // СПС «Консультант-плюс».

⁷⁴ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу 1955-1991 гг. // Сборник правовых актов. М., 1997. С. 334.

отношениях нормативными актами, устранившими в рассматриваемом аспекте существенный пробел правового регулирования.

Были внесены изменения в ч. 2 ст. 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и ст. 447 ГК РСФСР, фактически провозгласившие государство субъектом ответственности за ущерб, причиненный незаконным уголовным преследованием: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом»⁷⁵.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 г. УПК РСФСР был дополнен ст. 58 «Обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда по принятию мер к возмещению ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями»⁷⁶.

В ней указывалось, что при прекращении уголовного дела за отсутствием события, состава преступления или за недоказанностью участия гражданина в его совершении, а также при вынесении оправдательного приговора орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны разъяснить гражданину порядок восстановления нарушенных прав и принять предусмотренные законом меры к возмещению ущерба, причиненного ему в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

⁷⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР "О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик" от 30 октября 1981 г.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 44, Ст. 1184.

⁷⁶ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного совета РСФСР от 8 августа 1983 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1983. № 32. Ст. 1153.

Однако, нормативные акты 1981 года долгое время оставались неизвестными самим работникам правоохранительных органов. Отсутствовал надлежащий механизм гарантий защиты права на возмещение ущерба. Указ и Положение стали реально действовать лишь в 1986-1987 гг., когда они стали широко применяться на практике.

23 декабря 1988 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда СССР № 15 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», которое разъясняло некоторые проблемные вопросы, возникшие на практике в процессе применения выше указанных норм⁷⁷.

В дальнейшем законодатели развивали законодательство по возмещению ущерба реабилитированным. Правила возмещения ущерба реабилитированным гражданам, установленные Указом и Положением от 18 мая 1981 года, получили свое закрепление в дальнейших преобразованиях гражданского законодательства, в частности, в ст.127 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятых Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г.⁷⁸, действие которых было распространено на территорию Российской Федерации с 3 августа 1992 г., и применявшихся в соответствии с постановлением Верховного Совета РФ от 3 марта 1993 г. «О некоторых вопросах применения законодательства Союза ССР на территории Российской Федерации» к правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 года.

Положение этой статьи указывало на то, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры

⁷⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 1. С. 68-70.

⁷⁸ Далее Основы гражданского законодательства 1991 г.

пресечения заключения под стражу, возмещается государством независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законодательными актами. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещается на общих основаниях.

Позднее, в ст. 127 Основ гражданского законодательства 1991 г. было включено дополнительное основание возникновения ущерба - незаконное применение в качестве меры пресечения подписки о невыезде. Статья 131 позволила возмещать моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями, в денежной или иной материальной форме при наличии вины причинителя вреда.

Принцип реабилитации нашел свое отражение в ст. 53 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, в которой говорится, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации института реабилитации в значительной степени связывается с практической реализацией одного из фундаментальных принципов правового государства - его ответственности перед личностью за действия своих органов. История формирования института реабилитации убедительно подтверждает, что он может эффективно функционировать в демократическом правовом государстве в условиях правоохранительного уголовного процесса, в котором реализуются общепризнанные принципы: уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, состязательность, презумпция невиновности и другие⁷⁹.

⁷⁹ Шумило Н.Е. Развитие института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве России // Материалы международ. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 59-60.

С учетом изложенного можно выделить четыре основных этапа становления и развития института реабилитации в России.

Первый этап - зарождение института в начале XVIII века, когда впервые в законодательстве России появляется норма, содержащая некоторые признаки реабилитации невиновных в Артикуле воинском от 26 апреля 1715 года, и период XVIII - начало XX века, когда реабилитация представляла собой сочетание современных правовых институтов помилования и снятия судимости, наряду с развивающимся самостоятельным институтом «вознаграждения невинно к суду уголовному привлекаемых». Характерной чертой данного этапа становления института реабилитации в России, является отсутствие желания государства брать на себя обязательства по возмещению ущерба, причиненного его должностными лицами и органами. К исходу XIX века в России государственное возмещение не было узаконено по ряду экономических, социальных и политических причин. На данном этапе положительным моментом правовой регламентации компенсации потерь невинным, как результата уголовно-процессуальной деятельности, явилось заглаживание морального вреда, восстановление чести и репутации жертв судебных ошибок. Было положено начало рассмотрения реабилитационных отношений как публично-правовых.

Второй этап развития института реабилитации в России приходится на период существования социалистического строя на территории нашего государства, с октября 1917 года до начала 80-х годов. Характерной особенностью данного этапа является то, что, наряду с нежеланием государства провозглашать себя субъектом ответственности за причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием вред, принималось большое количество норм, посвященных правовому регулированию возмещения ущерба и восстановление прав реабилитируемых, содержащихся в различных правовых актах, имеющих мало связанные друг с другом, отрывочные положения, большинство которых носило ведомственный характер. Положительным моментом

явилось принятие Конституции СССР 1977 года, которая возвела право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей, в категорию конституционных прав граждан СССР, хотя закрепляющая данное право норма долго не имела практического применения.

Третий этап развития института реабилитации имеет своим началом принятие Указа и Положения от 18 мая 1981 года, с последующим внесением изменений в гражданское и уголовно-процессуальное законодательство СССР, провозгласившие государство субъектом ответственности за ущерб, причиненный незаконным уголовным преследованием. Закрепление принципа полной компенсации государством ущерба лицам, невиновным в совершении преступлений, свидетельствовало об усилении защиты гражданских прав в нашей стране. Однако остававшееся прежним фрагментарное состояние правового регулирования возмещения ущерба и восстановления прав реабилитируемых, являлось негативным моментом на данном этапе становления рассматриваемого института, так как придавало ему признак декларативности.

Четвертый - современный этап формирования института реабилитации приходится на постсоветский период развития Российского государства и права. Его начало связано с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года, в которой был закреплен принцип ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также закрепление основных положений института реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

Основными нормативными актами, регламентирующими порядок возмещения вреда реабилитированному в сфере уголовно-процессуальной деятельности, были нормативные акты бывшего Союза ССР. Однако, их содержание не соответствовало новым сложившимся политическим и

социально-экономическим отношениям, поэтому существовала настоятельная потребность в разработке законодательного акта федерального уровня, регламентирующего порядок возмещения вреда в сфере уголовного судопроизводства, что было осуществлено в период реформ гражданского и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

1.3. Отраслевая принадлежность правоотношений по возмещению вреда, связанного с незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением

Вопрос об отраслевой принадлежности института реабилитации является одним из наиболее дискуссионных, это обусловлено тем, что отношения, возникающие в процессе реабилитации, регулируются различными отраслями права. Л. Бойцова предлагала принять специальный закон о возмещении ущерба, нанесенного несправедливым привлечением к уголовной ответственности или осуждением⁸⁰.

Законодатель первоначально отнёс данный правовой институт к области публичного права. Об этом свидетельствовал Указ Президента Российской Федерации от 16 декабря 1993 года № 2171 «Об общеправовом классификаторе отраслей законодательства»⁸¹. Правовые нормы о реабилитации лиц, подвергнутых неправомерному уголовному преследованию, были отнесены к разделу «Уголовно-процессуальное законодательство».

В дальнейшем, положения ст.53 Конституции Российской Федерации были детализированы в ст. 1069 и в ст. 1070 части 2 ГК РФ. Согласно закреплённому в ст. 1069 ГК РФ положению, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц, подлежит возмещению за

⁸⁰ Бойцова Л. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Рос. юстиция. 1994, № 6. С. 46.

⁸¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. М., 1994. № 3.

счет казны Российской Федерации. Статья 1070 ГК РФ устанавливает ответственность государства за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, и указывает на обязательность его полного возмещения независимо от вины должностных лиц этих органов.

С введением части второй ГК РФ с 1 марта 1996 года реабилитированные лица получили конкретную и бесспорную законодательную базу для компенсации со стороны государства морального вреда, связанного с неправомерным уголовным преследованием (ст. 1100 ГК РФ). В ст. 1100 ГК РФ в качестве основания компенсации морального вреда, наряду с другими, предусматривается и вред, причиненный гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде.

18 декабря 2001 был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который вступил в действие с 1 июля 2002 года. Реабилитация закреплена в главе 18 УПК РФ и предусматривает полное возмещение всех видов вреда, причиненного реабилитируемому. В этой главе, впервые, объединены два института в один: восстановление в правах, добром и честном имени и возмещение вреда, причиненного незаконными или необоснованными действиями дознавателя, следователя, прокурора, суда, - в единый институт реабилитации.

Реабилитационные правоотношения можно охарактеризовать как облеченные в правовую форму общественные отношения по возвращению утраченных гражданином прав и преимуществ, ликвидации правоограничений, связанных с незаконным или необоснованным применением мер пресечения или привлечением к уголовной ответственности, и по возмещению причиненного вреда при наличии такой необходимости.

Правоотношения по возмещению вреда реабилитированному возникают между гражданином, обладающим правом на реабилитацию и государством. Они соединяют в себе элементы публично-правовых и частно-правовых отношений.

Право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц - конституционное право личности (ст. 53 Конституции РФ).

Независимо от того, кто выносит решение о возмещении вреда реабилитированному или участвует иным образом в восстановлении правового, социального статуса гражданина, субъектом, несущим обязанность в анализируемых правоотношениях, всегда является государство.

Следует согласиться с выводами ученых-процессуалистов, что возложение на казну данной обязанности обусловлено как утилитарными соображениями (государство располагает большими возможностями, чем любой его орган для быстрого и полного восстановления прав граждан; при определении степени виновности отдельных правоохранительных органов в незаконном привлечении к уголовной ответственности лица возникают трудности), так и принципиальными задачами государственно-правовой политики (интересы отправления правосудия; восстановление уважения гражданина к государству и его органам; гарантированная защищенность всех нарушенных интересов невиновных лиц, пострадавших от несправедливых актов органов государства)⁸².

Сосредоточение в уголовно-процессуальном законодательстве основных положений института реабилитации отчасти определило отраслевую природу отношений по восстановлению данных лиц в правах и свободах и возмещению причиненного вреда. До недавнего времени в

⁸² Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 62.

Российском законодательстве правоотношения по возмещению вреда в такой специфической государственно-властной деятельности, как уголовно-процессуальная, регулировались целым комплексом правовых норм. Нормы указанного комплекса правовых актов относятся к различным отраслям права, так как незаконные действия должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства могут нарушить целый ряд субъективных прав граждан, регулируемых различными отраслями права (гражданским, трудовым, административным и т.д.).

С момента принятия Указа и Положения от 18 мая 1981 г. споры об отраслевой принадлежности института по возмещению вреда, причиненного в сфере уголовно-процессуальной деятельности, разгорелись особо остро. В юридической литературе имели место различные суждения о правовой природе норм, содержащихся в указанном Положении, и правоотношений по возмещению вреда при совершении незаконных действий должностными лицами в сфере уголовного судопроизводства. По данному вопросу определялись три точки зрения. Первая - сводилась к тому, что отношения по возмещению имущественного и морального вреда гражданину, причиненного незаконными действиями в сфере уголовного судопроизводства, имеют гражданско-правовую природу⁸³; в соответствии со второй - эти отношения имеют уголовно-процессуальную природу⁸⁴ и, наконец, согласно третьей - эти отношения имеют комплексный характер⁸⁵.

⁸³ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 157; Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Сов. гос-во и право. 1964. № 3. С. 55; Козлов Ю. Донцов С. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц при исполнении служебных обязанностей // Сов. юстиция. 1982. № 16. С. 14; Мотовиловкер Я.О. Об ответственности за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями следственных органов и суда // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1973. № 2. С. 62; Малейн Н.С. Об имущественной ответственности судебных и следственных органов за причиненный вред // Сов. гос-во и право. 1968. № 2. С. 129-132; и др.

⁸⁴ Полякова М.Ф. Возмещение имущественного ущерба в случаях реабилитации – одна из гарантий прав личности в советском уголовном процессе. М., 1986. С. 22; Безлепкин Б.Т. Отраслевая принадлежность института возмещения вреда реабилитированному // Сов. гос-во и право. 1989. № 1. С. 65-73; Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. С. 10; Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 7.

⁸⁵ Пастухов М.И. Оправдание подсудимого. Минск, 1985. С. 81; Касумов Ч.С. Последствия реабилитации по советскому праву. Баку, 1991; Кузнецова Н.В. Проблемы частичной реабилитации при наличии совокупности преступлений или изменения обвинения в сторону смягчения // Вестн. Рос. правовой академии. 2005. № 1; Шумило Н.Е. Развитие института реабилитации в уголовно-процессуальном

Цивилисты утверждают, что данные нормы, как и весь институт возмещения вреда, должны быть областью гражданского права. Они считают, что правила, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, носят отсылочный характер, дополняют гражданское законодательство. Свой вывод они основывают на признаках, относящихся к предмету и методу правового регулирования, и на том, что отношения по возмещению вреда традиционно регулируются гражданским правом⁸⁶.

Обосновывая данную позицию К.Б. Ярошенко пишет, что «институт обязательств из причинения вреда следует рассматривать как универсальный способ защиты всех субъективных прав, принадлежащих гражданам, юридическим лицам и государству вне зависимости от их отраслевой принадлежности и оснований возникновения. С изложенных позиций значение норм об ответственности в сфере административного управления и судебной-прокурорской деятельности состоит лишь в создании особого правового режима, содержащего отличительные от общих условия ответственности»⁸⁷.

Данную позицию поддерживали ряд представителей уголовно-процессуальной науки⁸⁸. В частности, Я.О. Мотовиловкер указывал: «С учетом характера производства по возмещению ущерба и функций

законодательстве России // Материалы международ. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002; Левинова Т.А. Глава 18 УПК РФ в зеркале правоприменительных проблем // Материалы международ. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002; Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 7.

⁸⁶ Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Сов. гос-во и право. 1964. № 3. С. 55; Медведева Т.М. Возмещение вреда, причиненного правоохранительными органами: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1984. С. 6–8; Петухов М.И. Оправдание подсудимого. Минск, 1985; Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М., 1986. С. 144–147; Маркова М.Г. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями в правоохранительной сфере: Проблемы гражданского права. Л., 1987. С. 165–172; Боброва Д.В. Проблемы деликтной ответственности в советском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1988; Войтенко О.Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2001. С. 14.

⁸⁷ Ярошенко К.Б. Возмещение вреда, причиненного гражданам действиями должностных лиц // Сов. гос-во и право. 1982. № 8. С. 137.

⁸⁸ Скворцов Н.Н. Правовые последствия оправдания: Советское государство и право. 1970. № 9; Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями работника милиции // Сов. гос-во и право. 1967. № 1. С. 131–132; Макарова М.Г. Ответственность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1969. № 4. С. 107–109.

участвующих в нем сторон целесообразно рассматривать дело в порядке гражданского судопроизводства»⁸⁹.

Вторым является мнение ряда авторов, которые придерживаются уголовно-процессуальной концепции природы реабилитационных отношений и входящих в их структуру отношений по возмещению вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием⁹⁰.

Свою позицию они обосновывают тем, что при признании гражданско-правовой природы исследуемых правоотношений по возмещению ущерба, им должен быть присущ и гражданско-правовой метод регулирования, основанный на равенстве субъектов, свободе волеизъявления и судебном разрешении споров. Однако, в правоотношениях возникающих по поводу возмещения ущерба между государством и конкретным гражданином не может быть равенства субъектов, характерного для гражданско-правового регулирования.

Довод цивилистов о том, что неравенство субъектов по правовому статусу в целом еще не означает их неравенства в конкретном правоотношении, не аргументирован. Кроме этого, о правонарушении, о вине и юридической ответственности можно говорить лишь применительно к должностным лицам судебно-следственных органов, чьи действия находятся в причинной связи с наступлением вреда. Государство же не может быть виновно, не может быть правонарушителем, ибо государство, нарушившее право, противоречило бы самому себе. В то же время за вред, причиненный

⁸⁹ Мотовиловкер Я.О. Об ответственности за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями следственных органов и суда // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1973. № 2. С. 62.

⁹⁰ Полякова М.Ф. Возмещение имущественного ущерба в случаях реабилитации – одна из гарантий прав личности в советском уголовном процессе. М., 1986. С. 22; Пастухов М.И. Реабилитация невиновных: Основы правового института. Минск, 1993. С. 21-22; Безлепкин Б.Т. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М., 1985; Безлепкин Б.Т. Отраслевая принадлежность института возмещения вреда реабилитированному // Сов. гос-во и право. 1989. № 1. С. 65-73; Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. С. 10; Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 7; Глыбина А.Н. Понятие реабилитации и ее правовая природа // Вестн. Томского государственного университета. 2—3. № 4. С. 57.

должностными лицами, отвечает государство, а не его органы этот вред причинившие, что не соответствует самой концепции гражданского права⁹¹.

Б.Т. Безлепкин, отстаивая мнение о уголовно-процессуальной природе данного института, указывает, что уголовно-процессуальная природа отношений по возмещению вреда реабилитированным подтверждается тем, что «юридические факты, которые указанные отношения порождают, то есть действия должностных лиц судебно-следственных органов, есть действия уголовно-процессуальные. Таким образом, уголовно-процессуальной является сама основа возникновения анализируемых отношений»⁹².

Отстаивая данную позицию в дальнейшем, М.И. Пастухов указывает, что отношения по возмещению вреда, причиненного гражданину судебными и следственными органами, следует рассматривать не с позиций юридической ответственности, а с позиций правовых средств защиты. Рассматривая цель правовых мер по восстановлению имущественного положения реабилитированного, следует отметить, что они обладают всеми признаками именно средств защиты, поскольку восстановительная функция для них является главной и единственной. С точки зрения правовых оснований применения различие между средствами защиты и мерами ответственности заключается в том, что первые могут применяться не только при наличии противоправного поведения нарушителя, но (в некоторых случаях) и при правомерном поведении субъекта. А для применения мер ответственности необходимо более сложное основание - наличие состава правонарушения, обязательным элементом которого является вина, т. е. психическое отношение лица к своему противоправному действию или бездействию⁹³. Исследуемый правовой институт и с этой точки зрения относится к средствам защиты, а не ответственности.

⁹¹ Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С.

⁹² Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами. М., 1979. С. 132.

⁹³ Пастухов М.И. Реабилитация невиновных. Основы правового института. Минск, 1993. С. 14.

В обоснование своей позиции А.А. Подопригора приводит следующие аргументы: Во-первых, юридические факты, которые указанные отношения порождают, т.е. действия должностных лиц судебных и следственных органов, есть действия уголовно-процессуальные. Таким образом, уголовно-процессуальной является сама основа возникших отношений.

Во-вторых, данные отношения вытекают из назначения уголовного судопроизводства Российской Федерации. В соответствии со ст. 6 УПК РФ одним из назначений является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Там же установлено, что отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, также отвечают назначению уголовного судопроизводства. Это значит: необоснованно привлеченный к уголовной ответственности должен быть реабилитирован, совершивший преступление - привлечен к уголовной ответственности и претерпеть наказание, лица же, несправедливо пострадавшие в связи с уголовным делом - восстановлены в своем прежнем положении с возмещением убытков. Все перечисленные меры - это звенья одной и той же деятельности по исправлению погрешности, допущенной в уголовном деле. Очевидно, что эта деятельность должна протекать в той же сфере, где данная погрешность допущена, - в рамках уголовного процесса. Следовательно, вопрос о возмещении любого вида вреда, несправедливо причиненного в сфере государственной деятельности, урегулированный уголовно-процессуальным правом - это уголовно-процессуальный вопрос⁹⁴.

Несколько иной подход был использован С.В. Супруном. Он пришел к выводу, что на отраслевом уровне получить достоверные знания о юридической природе норм, регулирующих обязательства, в том числе и по

⁹⁴ Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 67.

компенсации вреда реабилитированным, практически невозможно, поэтому он провел анализ с позиций конституционного права. С.В. Супрун, доказывая публично-правовую природу отношений по возмещению вреда, причиненного правоохранительными органами и судом при расследовании преступлений, пишет: «Сущность этого подхода в выявлении юридической природы имущественных обязательств из причинения вреда заключается в исследовании отношений «государственная власть-гражданин» с помощью категории «юридическая ответственность»⁹⁵.

Особое положение занимает позиция, высказанная В.И. Антоновым, который считает, что реабилитация является уголовно-правовым институтом, он пишет: «Однако, юридическая природа реабилитации зависит не от того, каким количеством уголовно-правовых обстоятельств она обусловлена, а от того, из каких уголовно-правовых отношений она вытекает. Поскольку реабилитация рассматривается в данной работе как форма юридической ответственности государства перед человеком за репрессивный произвол в рамках уголовно-правового отношения, постольку реабилитация жертв репрессивного произвола является уголовно-правовым институтом»⁹⁶.

Нам представляется верной третья точка зрения. Предметом регламентации правового института реабилитации являются материальные и процессуальные реабилитационные правоотношения. Это обусловлено тем, что отношения, связанные с восстановлением нарушенных прав лиц незаконно привлеченных к уголовной ответственности носят разнообразный характер, урегулировать их в рамках одной отрасли права практически невозможно.

Материальные правоотношения появляются в момент причинения гражданину ущерба в период уголовного преследования, а процессуальные

⁹⁵ Супрун С.В. Возмещение ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений (уголовно-процессуальный и оперативно-розыскной аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 14.

⁹⁶ Антонов В.И. Институт реабилитации и его уголовно-правовое значение. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. С. 13-14.

возникают с момента вынесения решения (в порядке установленном уголовно-процессуальным кодексом), признающего невиновность граждан.

Материальные реабилитационные правоотношения направлены на возмещение имущественного и иного, в том числе морального, ущерба гражданам, восстановление нарушенных прав, ликвидацию ограничений их правоспособности. Означенные права защищаются разнообразными отраслями права (трудовым, пенсионным, жилищным, гражданским, и т.д.). Вместе с тем регулирование государственной ответственности специальными нормативно-правовыми актами (указом, положением, инструкцией) имеет специфику, объясняющуюся особыми отношениями реабилитируемого с государством (в том числе неравенством индивида и власти в материальном и процессуальном плане), чрезвычайно тяжелыми последствиями необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Нормы гражданского, пенсионного и других отраслей права, не утрачивая своей принадлежности к названным отраслям права, входят во вторичное образование - комплексный правовой институт ответственности государства за ущерб, нанесенный гражданам в сфере правосудия. Они используются, когда необходимое правило не включено в специальные нормативные акты.

Н.Е. Шумило отмечает: «Реабилитация – институт публичного права, в котором правосстановительные отношения урегулированы на началах официальности с использованием на субсидиарных условиях положений гражданского, трудового, пенсионного, жилищного и иного законодательства»⁹⁷.

Анализируя указанные позиции и действующее законодательство, приходишь к выводу, что реабилитация является комплексным институтом. М.И. Пастухов по этому поводу пишет: Основания реабилитации находятся в сфере уголовного судопроизводства, поскольку отношения по

⁹⁷ Шумило Н.Е. Развитие института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве России // Материалы международ. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 60.

реабилитации непосредственно вытекают из предшествующих им уголовно-процессуальных отношений»⁹⁸.

Уголовно-процессуальный характер данного института обусловлен принятием завершающего уголовно-процессуальное производство по делу решения, которое является реабилитирующим, либо дающим лицу право на реабилитацию. Кроме того, в соответствии с положениями главы 18 УПК РФ, некоторые действия должностных лиц после постановления реабилитирующего решения имеют уголовно-процессуальный характер, поскольку они регламентированы положениями УПК РФ и направлены на ликвидацию негативных последствий, вызванных незаконным и необоснованным уголовным преследованием.

В.С. Раменская указывает на то, что «отношения по определению должностными лицами правоохранительных органов размера возмещения имущественного вреда имеют также уголовно-процессуальный характер. Несмотря на предмет данных отношений – возмещение имущественного вреда – отсутствуют существенные признаки, присущие гражданско-правовым отношениям. В частности, участники этих отношений не выступают как равные субъекты, не обладают имущественной самостоятельностью (имущественный вред возмещается за счет государства), реабилитируемый не может настаивать на определенном им размере компенсации. После предоставления всех требуемых документов, дознаватель, следователь или прокурор сами определяют суммы выплат»⁹⁹.

Состав имущественного ущерба, который возмещается в процессе реабилитации, определен в соответствии с положениями ГК РФ. Представители правоохранительных органов обязаны его возместить в полном объеме, тот факт, что они сами определяют суммы выплат, не означает, что они определяют их без учета интересов пострадавшей стороны.

⁹⁸Пастухов М.И. Оправдание подсудимого. Минск, 1985. С. 80.

⁹⁹ Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 33.

Принципиальное отличие возмещения имущественного ущерба в рамках реабилитации заключается в том, что государство, виновное в причинении своему гражданину имущественного ущерба, обязано восстановить социальную справедливость и не допустить дальнейшего унижения пострадавшего хождением по различным инстанциям в целях получения незаконно изъятых. Если лицо будет не согласно с размером выплат, которые ему определяют представители правоохранительных органов в качестве компенсации имущественного ущерба, то оно может отстаивать свои интересы в судебном порядке.

Отстаивая мнение о том, что институт реабилитации является комплексным, постараемся рассмотреть данную позицию с учетом предмета и метода правового регулирования.

С точки зрения общесоциального предназначения право является средством разрешения практически значимых задач общества, Право в целом как система общеобязательных, формально определенных правил поведения играет роль социального регулятора, функционирующего в статическом и динамическом состоянии. Предметом же регулирующего воздействия права выступают общественные отношения. Иными словами, основной функцией права является правовое регулирование общественных отношений¹⁰⁰.

Первой отличительной чертой гражданских правоотношений является их состав. Предмет гражданского права составляют: а) имущественные отношения; б) неимущественные отношения тесно связанные с имущественными; в) неимущественные отношения, не связанные с имущественными, объектами которых являются личные неимущественные права и блага.

На наш взгляд, отношения по реабилитации тесно связаны с первой группой общественных отношений – имущественных, которые составляют предмет гражданского права. Рассматривая взаимосвязь института

¹⁰⁰ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1981. Т. 1 С. 94-98, 289.

реабилитации с гражданским правом, отстаивая его комплексность, необходимо обратить внимание на то, что отличительные черты, характерные для гражданского права, хотя и не всегда отчетливо, но прослеживаются в институте реабилитации. Полагаем, именно тот факт, который не позволяет говорить о ярко выраженных проявлениях признаков той или иной отрасли права, доказывает его комплексность.

Следует согласиться с мнением В.С. Раменской, о том, что: «Большинство из отношений по реабилитации проходят в рамках уголовного процесса. Говорить в этом случае следует не о равенстве субъектов, а о наличии власти и подчинения между ними. Те отношения, которые регулируются гражданским законодательством на основании отсылочных норм УПК РФ, являются уже производными, вторичными. Только про них можно говорить о равенстве субъектов»¹⁰¹.

Считаем, необходимо подчеркнуть, что она указывает на существование равенства субъектов по реабилитации, пусть в производных отношениях, регулируемых гражданским законодательством, но именно данное положение подчеркивает комплексность института.

Второй отличительной чертой гражданских правоотношений является то, что каждый участник обладает автономией воли и не зависит от воли других участников или других властных структур¹⁰².

Полагаем, что для отношений по реабилитации также характерна автономия воли участников. Принятие решения, которое является основанием для реабилитации, не зависит от воли подозреваемого или обвиняемого, а зависит от наличия совокупности доказательств, которые позволяют сделать вывод о виновности или невиновности лица, с учетом чего вынести по делу соответствующее решение. В дальнейшем при реализации права на реабилитацию, только от реабилитированного лица зависит, будет ли он обращаться в правоохранительные органы с вопросами

¹⁰¹ Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 34.

¹⁰² Гражданское право. Часть первая / Под общ. ред. Илларионовой Т.И., Гонгало Б.М., Плетнева В.А. М., 1998. С. 4.

о возмещении причиненного ему имущественного и морального вреда или нет. Исключение составляет обязанность прокурора принести извинение и напечатать опровержение, однако лицо может не явиться к прокурору для того, чтобы выслушать его извинения.

Мы не можем согласиться с мнением В.С. Раменской, которая указывает: «Нормы УПК обязывают реабилитируемого совершить определенные действия (например, для восстановления имущественных прав требуется принести ряд документов), а правоохранительные органы и суд должны на основании последних определить размер компенсации. При отказе от предложенного алгоритма имущественный вред просто не будет возмещен реабилитируемому. То есть, реабилитируемый свободен лишь в принятии решения от воли властных структур (желает ли он возместить причиненный имущественный вред), но осуществить эти решения самостоятельно он не может»¹⁰³.

Полагаем, что, рассматривая автономию воли при реализации права на реабилитацию, необходимо исходить именно из волеизъявления реабилитированного лица получить возмещение вреда. Предоставление определенных документов необходимо для обоснования законного права на получение той или иной компенсации. При реализации гражданских правоотношений для подтверждения того или иного права в целях достигнуть позитивного результата его участники также предоставляют необходимые документы.

Третьей отличительной чертой является то, что участники гражданско-правовых отношений, входящих в предмет правового регулирования, обладают имущественной самостоятельностью. Безусловно, что реабилитируемый ею обладает. На наш взгляд, второй стороной выступает государство, которое несет имущественную ответственность за вред, причиненный его государственными органами и должностными

¹⁰³ Раменская В.С. Указ. раб. С. 35.

лицами, которые действовали от имени государства. Безусловно, что государство обладает имущественной самостоятельностью.

С учетом изложенного, в отношении по реабилитации присутствуют все специфические черты, которые характерны для гражданско-правовых отношений. Они не всегда проявляются в ярко выраженном виде, что подтверждает комплексный характер данного института.

Метод правового регулирования – способ воздействия юридических норм на общественные отношения. Методы правового регулирования характеризуются следующими чертами: 1) свойственны только государству в лице его органов; 2) касаются лишь юридических норм; 3) их действенность обеспечивается государственным принуждением. Методы правового регулирования подразделяются на императивные и диспозитивные. Императивный метод – это способ властного воздействия на участника общественных отношений, урегулированных нормами права. Диспозитивный метод – это способ регулирования отношений между участниками, являющимися равноправными сторонами. Он предоставляет им самим решать вопрос о форме своих взаимоотношений, урегулированных нормами права. Этот метод включает в себя три способа регулирования общественных отношений: 1) дозволение совершить известные действия, имеющие правовой характер, 2) предоставление участникам общественных отношений, урегулированных нормами права, определенных прав; 3) предоставление лицам, участвующим в определенных взаимоотношениях, возможности выбора варианта своего поведения¹⁰⁴.

Для гражданского права характерен диспозитивный метод правового регулирования. Отношения по реабилитации имеют двусторонний характер. Процессуальное равенство может иметь место только при рассмотрении вопросов по реабилитации в рамках гражданского судопроизводства.

¹⁰⁴ Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я., Зорькина В.Д., Крутских В.Е. М., 1999. С.369-370.

Диспозитивность как свобода выбора варианта поведения может иметь место в отношении реабилитированного, так как он сам решает, обращаться ему за возмещением вреда или нет. Инициатива субъектов имеет частичный характер, если прокурор обязан принести извинения, должно быть опубликовано опровержение в средствах массовой информации, если таковое было напечатано, то реабилитированный по своей воле может отказаться от восстановления имущественных, моральных и иных прав.

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что для института реабилитации характерно наличие ряда частноправовых черт, что позволяет говорить о необходимости его отнесения к комплексному правовому институту.

Обосновывая указанный вывод, хотелось бы обратить внимание на взаимосвязь материального и уголовно-процессуального права. Социальное назначение уголовно-процессуального права, как и любой другой отрасли права, заключается в его регулятивной функции. Регулятивная функция уголовно-процессуального права выражается в закреплении и доведении до общего сведения модели тех общественных отношений, которые могут иметь место в сфере уголовного судопроизводства (статика права), а также в воздействии уголовно-процессуального права на общественные отношения путем оформления их движения на всех стадиях уголовного процесса в целом, на отдельных стадиях уголовного процесса в различных процессуальных ситуациях, между отдельными субъектами (динамика права)¹⁰⁵.

В науке уголовно-процессуального права длительное время рассматривается вопрос о связи данных отраслей права. В.П. Божьев полагает: «... Уголовный процесс, как и уголовно-процессуальное право, детерминирован уголовным материальным правом; бытие уголовного процесса обусловлено, прежде всего, необходимостью реализации норм

¹⁰⁵ Батуев Н.В. Решения Конституционного суда Российской Федерации в механизме уголовно-процессуального регулирования. Ижевск, 2003. С. 8-9.

уголовного права в форме их применения. Однако, из этого не следует, что уголовный процесс есть универсальная и единственная форма реализации норм уголовного права, так как уголовный закон реализуется и вне уголовного процесса, когда граждане добровольно выполняют его предписания. При этом такая связь уголовно-процессуального и уголовного права не исключает того, что уголовный процесс имеет собственное содержание¹⁰⁶.

А.Д. Бойков взаимосвязь уголовного права и уголовно-процессуального права видит в единстве их задачи – борьбе с преступностью¹⁰⁷. В.Г. Даев сводит нормы уголовно-процессуального и уголовного права в единую систему через понятие уголовной ответственности, полагая, что разделение права на материальное и процессуальное в достаточной мере условно¹⁰⁸.

Мы поддерживаем позицию А.Д. Прошлякова, который пришел к выводу, что материальное уголовное и уголовно-процессуальное право едины и это единство проявляется через их теснейшую взаимосвязь, которая имеет множество проявлений, граней и уровней¹⁰⁹.

Далее он указывает, что уголовное и уголовно-процессуальное право, а также уголовно-исполнительное право образуют единый уголовно-правовой комплекс, будучи неразрывно связаны между собой исторически, генетически, общими целями, задачами, принципами и т.д.; указанные отрасли права являются самостоятельными, но только в рамках единого комплекса, так как изъятие из этого комплекса хотя бы одной из его составляющих делает другие его части бессмысленными или безжизненными¹¹⁰.

Несмотря на тесную взаимосвязь уголовного материального и процессуального права, необходимо отметить, что уголовный процесс имеет

¹⁰⁶ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 119.

¹⁰⁷ Курс советского уголовного процесса. Общая часть/ Под ред. Бойкова А.Д., Карпеца И.И. М., 1989. С.65.

¹⁰⁸ Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982. С. 14.

¹⁰⁹ Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного право. Екатеринбург, 1997. С. 12.

¹¹⁰ Прошляков А.Д. Указ. раб. С. 22.

свой самостоятельный предмет и метод. Л.Б. Зусь пишет: «Законодатель устанавливает предмет уголовно-процессуального регулирования, то есть группу общественных отношений, регулируемых процессуальным правом»¹¹¹.

С.Д. Милицин дает более развернутую формулировку: «Предмет правового регулирования уголовно-процессуального права составляют урегулированные нормами уголовно-процессуального права общественные отношения, направленные на реализацию уголовной ответственности или освобождение от нее, производные от них отношения, направленные на реализацию уголовной ответственности или освобождение от нее, производные от них отношения по возмещению ущерба, причиненного преступлением, выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и предупреждение новых преступлений, а также некоторые иные непосредственно связанные с ними отношения, способствующие их осуществлению»¹¹².

С учетом указанного определения отношения по реабилитации можно рассматривать как отношения, связанные с освобождением от уголовной ответственности.

Метод уголовно-процессуального права - императивный, для которого характерен принудительный характер. Императивность заключается в обязанности правоохранительных органов принять соответствующее решение, которое можно принять с учетом имеющихся в деле доказательств. В обязанность правоохранительных органов входит разъяснение права на реабилитацию, а также обеспечение реализации данного права. Однако, когда речь идет о праве реабилитированного на осуществление реабилитации, то нормы, регулирующие указанное право, характеризуются диспозитивным характером, так как реабилитированный может настаивать на компенсации причиненного вреда в полном объеме,

¹¹¹ Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 1984. С. 26.

¹¹² Милицин С.Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права. Свердловск, 1991. С. 27.

может ограничиться частичной компенсацией причиненного вреда, может отказаться от компенсации вообще.

Вышесказанное однозначно доказывает, что правовой институт реабилитации представляет собой комплексное материально-процессуальное образование, функциональное назначение которого - обеспечить гарантированную и полную реабилитацию граждан, несправедливо пострадавших в сфере правосудия. Комплексность института реабилитации подтверждается и тем, что отношения данного института регулируются несколькими отраслями права (уголовно-процессуальным правом, гражданским правом, гражданско-процессуальным правом, жилищным правом, трудовым правом, правом социального обеспечения).

Мы не можем полностью согласиться с мнением А.А. Подопригоры, который указывает: «Фактическая и правовая основа института реабилитации - в уголовном процессе. Именно в этой сфере деятельности гражданина необоснованно, или незаконно привлекают к уголовной ответственности, заключают под стражу, осуждают. Здесь же выносятся оправдывающее решение. Значительная часть вопросов, связанных с реабилитацией, имеет уголовно-процессуальную природу и регулируется уголовно-процессуальным законодательством. Гражданское право, несомненно играло и играет большую роль в развитии института государственной ответственности в публичной сфере. Гражданско-правовые понятия широко используются в публичном праве и признаны общими юридическими понятиями. Однако нормы гражданского права не могут рассматриваться как абсолютные положения, пригодные для всех времен и отношений. Целью частного права выступает организация отношений частных лиц между собой, целью публичного - организация отношений между государством и гражданином»¹¹³.

¹¹³ Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 68.

Указанную позицию высказывают и другие авторы. Возмещение вреда, причиненного незаконными или необоснованными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, хотя и является проявлением общего института гражданского права (деликтных отношений), в уголовном судопроизводстве приобретает качественно иные черты. Оно становится разновидностью уголовно-процессуальной деятельности, которая имеет конкретную цель - защиту имущественных и личных неимущественных прав гражданина. Эту деятельность можно представить как факультативную уголовно-процессуальную функцию, которая выполняется органами расследования, прокурором и судом в процессуальных формах¹¹⁴.

Аналогичный вывод делает и В.С. Раменская, которая пишет: «Представляется более верным, чтобы институт, о котором идет речь, со временем стал относиться только к уголовному процессу. Ведь применение правил гражданского права и процесса не только затрудняет, усложняет процедуру восстановления прав и интересов реабилитированного, заставляет его участвовать в дополнительных судебных разбирательствах, но и может привести к противоречию двух решений государственных органов. Например, реабилитированный имеет право требовать компенсации морального вреда в денежной форме. Согласно ч. 2 ст. 136 УПК РФ он вынужден для этого обращаться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Теоретически можно в этом иске реабилитированному отказать. Таким образом, в уголовном процессе лицо приобретает право, реализовать которое есть возможность только в гражданском процессе. Спорным должен быть только размер компенсации, а не ее факт. Но ГПК не содержит соответствующих ограничений. Поэтому спор о необходимости компенсации не исключен, как и негативное его решение»¹¹⁵.

¹¹⁴ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. Петрухина И.Л. М., 2001. С. 3.

¹¹⁵ Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 41-42.

Действительно, состояние уголовно-процессуального законодательства в настоящее время не позволяет говорить о полном и исчерпывающем сосредоточении в нем положений, регламентирующих порядок возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием. Это не означает, что усовершенствование законодательства должно быть направлено на создание нового вида особого производства, которое должно включать в себя нормы ряда материальных отраслей права, которые не имеют отношения к предмету уголовно-процессуального права.

На наш взгляд, институт реабилитации является комплексным, нет необходимости и, в принципе, невозможно сделать его только уголовно-процессуальным, так как для того, чтобы включить в уголовный процесс разрешение всех вопросов, вытекающих из права на реабилитацию, нужно включить нормы, которые будут регулировать и гражданско-правовые и трудовые и жилищные правоотношения, мы не видим в этом смысла. Представляется, что содержание уголовно-процессуальных норм, регламентирующих реабилитацию, необходимо определить таким образом, чтобы при рассмотрении вопросов, связанным с применением норм материального права, не возникало никаких коллизий. С учетом того, что судебные решения по уголовным делам имеют преюдициальную силу при рассмотрении в гражданском процессе, то, на наш взгляд, при рассмотрении вопросов о компенсации морального ущерба может возникнуть спор о сумме, но не о праве на его компенсацию.

Исходя из изложенного, следует, что правовой институт возмещения вреда, причиненного гражданину судебными и следственными органами, характеризуется тем, что его основы заложены в Конституции РФ, международных актах.

Социальным назначением реабилитации является исправление ошибок, допущенных в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, где соблюдение законности и справедливости имеет особо важное значение.

Данный институт является средством выполнения предназначения уголовного судопроизводства в виде защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

По отраслевой принадлежности он является комплексным. Предмет регулирования отношений, возникающих при реабилитации лица охватывается нормами уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, а в некоторых вопросах трудового, жилищного права и права социального обеспечения. Дальнейшее развитие данного института должно осуществляться в рамках уголовно-процессуального права, но при решении вопросов реализации гражданско-правовых отношений, нормы должны иметь отсылочный характер.

Глава 2. ОСНОВАНИЯ И ВИДЫ РЕАБИЛИТАЦИИ

2.1. Основания для реабилитации

Основными элементами института реабилитации являются: 1) основания возникновения права на реабилитацию; 2) субъекты реабилитации; 3) содержание реабилитации; 4) процессуальный порядок реабилитации.

Для возникновения у лица права на реабилитацию должны существовать основания, его образующие. Основание представляет собой причину, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь¹¹⁶. Основания для реабилитации законодатель определил в части второй ст. 133 УПК РФ, к ним относятся:

- вынесение оправдательного приговора;
- прекращение уголовного преследования в отношении подсудимого в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;
- прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 УПК РФ;
- полная или частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда с прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ в отношении осужденного;
- отмена незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, четко просматривается, что возникновение у граждан оснований на реабилитацию связывается с незаконными действиями

¹¹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2004. С. 451.

должностных лиц. Л.А. Прокудина отмечает: Понятие «незаконный» - это действия, совершенные вопреки требованию конкретных норм закона, в нашем случае уголовно-процессуального, причем эти действия должностных лиц могут быть расценены либо как преступление, либо как дисциплинарный поступок, либо как ошибка»¹¹⁷.

Перечень оснований, дающих право на реабилитацию, является исчерпывающим, не подлежит расширительному толкованию и может быть изменен только федеральным законом. Однако, на практике возникает ряд вопросов, связанных с применением оснований для реабилитации.

1. Оправдательный приговор является безусловным основанием для возникновения у лица права на реабилитацию. М.С. Строгович писал: «Оправдательный приговор – законная и необходимая форма осуществления правосудия, и без оправдательных приговоров нет и не может быть правосудия. Что же за суд, который никого не оправдывает, перед которым никто не может оправдаться?»¹¹⁸ К сожалению, практика показывает, что вынесение в России оправдательных приговоров является скорее исключением, нежели безусловным правилом правосудия, поскольку при наличии оснований для его постановления суды часто ищут всевозможные выходы, для того, чтобы принять иное решение. Как показывает статистика, число лиц, оправданных в судах не увеличивается. В 1993-1994 годах в судах Российской Федерации было оправдано всего 6256 человек¹¹⁹. В 2002 году было оправдано 5198 человек без учета дел частного обвинения, а в 2003 году было оправдано 5100 человек¹²⁰.

¹¹⁷ Прокудин Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов. М., 1998. С. 19.

¹¹⁸ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 346.

¹¹⁹ Рос. юстиция. 1995. № 6. С. 4.

¹²⁰ Информационный вестник. № 2. Ижевск, 2004. С. 11.

Рассматривая значение оправдательного решения, нам представляется дискуссионным мнение авторов, которые считают, что оправдание невиновного является задачей уголовного процесса¹²¹.

Мы поддерживаем мнение В.Г. Даева, считающего, что «оправдание подсудимого – это результат правильного осуществления уголовно-процессуальной деятельности, но не ее задача»¹²². Исходя из назначения уголовного судопроизводства, защита личности является основным предназначением процесса, соответственно весь процесс должен обеспечивать качественное производство по уголовному делу, направленное на принятие законного и обоснованного решения. Признание лица невиновным и его оправдание должны быть закономерным результатом уголовно-процессуальной деятельности при установлении необходимых на то оснований. Абсолютно прав М.И. Пастухов, который пишет: «В оправдании невиновного, необоснованно привлеченного к уголовной ответственности, В.И. Ленин видел важное средство его публичной реабилитации, восстановления его прав и репутации. Поэтому надо всемерно повышать значение, престиж оправдательных приговоров; создавать условия, чтобы суды не уклонялись от оправдания при наличии к тому оснований; ставить в заслугу суду вынесение законных и обоснованных оправдательных приговоров»¹²³.

Основаниями оправдательного приговора, по-нашему мнению, понимается сложившаяся в результате судебного разбирательства уголовного дела в суде первой инстанции ситуация доказывания, свидетельствующая о неустановлении виновности подсудимого в совершении преступления.

Основаниями для постановления оправдательного приговора в соответствии с ч. 2 ст. 302 УПК РФ являются: 1) не установление события

¹²¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 41; Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971. С. 73-75; Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 43.

¹²² Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982. С. 108.

¹²³ Пастухов М.И. Оправдание подсудимого. Минск, 1985. С. 25.

преступления, 2) подсудимый не причастен к совершению преступления; 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления. Таким образом в основании постановления оправдательного приговора лежит доказанная невиновность лица, которое привлекалось к уголовной ответственности.

Оправдание подсудимого является частным случаем принятия оправдательного решения. Оно представляет собой один из результатов судебного разбирательства уголовного дела, выражающийся в установлении невиновности или не установлении виновности лица, преданного суду, и удостоверяющий путем постановления оправдательного приговора его невиновность.

Неустановление события преступления как основание оправдания представляет собой результат судебного разбирательства уголовного дела, который характеризуется: во-первых, недостаточностью доказательств для достоверного вывода о существовании деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, во-вторых, исчерпанием всех возможностей для собирания дополнительных доказательств стороной обвинения и судом. По данному основанию подсудимый оправдывается, когда доказано отсутствие деяния, в котором он обвинялся.

Вторым основанием для постановления оправдательного приговора является отсутствие в деянии подсудимого состава преступления, заключающееся в том, что подсудимый совершает действия, которые не имеют хотя бы одного признака состава преступления, но при этом причиняют определенный вред обществу или законным правам и интересам граждан. Эти действия могут оцениваться как иные правонарушения или аморальные поступки. Особенности этого основания являются: 1) доказанность деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый; 2) доказанность совершения данного деяния подсудимым; 3) отсутствие в деянии одного из обязательных признаков состава преступления.

Действующий УПК РФ по-новому определил третье основание для постановления оправдательного приговора – непричастность подсудимого к

совершению преступления. В соответствии с положениями пункта третьего части 3 ст. 309 УПК РСФСР устанавливалось: «Оправдательный приговор постановляется в случаях, если: ... 3) не доказано участие подсудимого в совершении преступления»¹²⁴.

Недоказанность участия подсудимого в совершении преступления как объективный результат доказывания по уголовному делу характеризуется: 1) доказанностью деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый; 2) наличием уголовного закона, предусматривающего ответственность за это деяние; 3) недостаточностью собранных по делу доказательств для достоверного вывода о совершении деяния подсудимым; 4) исчерпания всех возможностей для собирания дополнительных доказательств стороной обвинения и судом.

Данное основание было достаточно спорным, поскольку многие авторы считали основание нереабилитирующим, так как оно не устанавливало факт несовершения преступления, а только констатировало отсутствие достаточных доказательств виновности лица¹²⁵.

В УПК РФ данное основание было заменено понятием непричастность к совершению преступления. От недоказанности участия подсудимого в совершении преступления она отличается тем, что суд располагает совокупностью доказательств, достаточной для достоверного вывода о несовершении преступления именно лицом, преданным суду, либо о неучастии подсудимого в совершении преступления, когда суду предано несколько лиц. При непричастности не просто не подтверждается предъявленное лицу обвинение, оно полностью опровергается, лишается своей фактической базы¹²⁶.

¹²⁴ Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. Лебедева В.М. М., 1998. С. 481.

¹²⁵ Касумов Ч.С. Последствия реабилитации по советскому праву. Баку, 1991. С. 61-62; Савицкий В.М. По поводу уголовно-процессуальных гарантий права невиновного на реабилитацию // Сов. гос-во и право. 1965. С. 49; Резник Г.М. Оправдание за недоказанностью // Сов. юстиция. 1969. № 5. С. 11; Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978. С. 54.

¹²⁶ Пастухов М.И. Оправдание подсудимого. Минск, 1985. С. 54.

Непричастность имеет две общие черты с недоказанностью: во-первых, в обоих случаях доказано наличие деяния, в котором обвиняется подсудимый; во-вторых, наличие в деянии состава преступления. Однако они отличаются характером знания о причастности подсудимого к совершению преступления: при недоказанности, как упоминалось выше, собранных по делу данных недостаточно для вывода о совершении преступления подсудимым; в случае непричастности имеющиеся данные свидетельствуют о невиновности преданного суду лица. Таким образом, при вынесении оправдательного приговора за недоказанностью, оно не устраняет сомнений в невиновности оправданного, а при постановлении оправдательного приговора за непричастностью к совершенному преступлению не возникает никаких сомнений в его невиновности. Естественно, что для лица, в отношении которого выносится оправдательный приговор, безразлично, по какому основанию будет вынесен оправдательный приговор.

Согласны с мнением Р.М. Оганесяна, который указывает: «... точное изложение в приговоре основания оправдания имеет важное значение:

- 1) для признания приговора законным и обоснованным;
- 2) для обеспечения требования закона о мотивировке приговора;
- 3) для разрешения судьбы гражданского иска;
- 4) для принятия необходимых мер к раскрытию преступления, когда суд пришел к выводу, что оно было совершено, и к изобличению виновного»¹²⁷.

Разные основания влияют на принятие различных решений по гражданскому иску. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 306 УПК РФ: «При постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 24 и пунктом 1 части первой статьи 27 настоящего Кодекса, суд отказывает в удовлетворении гражданского иска. В остальных случаях суд оставляет гражданский иск без

¹²⁷ Оганесян Р.М. Оправдательный приговор в советском уголовном процессе. Ереван, 1972. С. 102.

рассмотрения. Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства». Таким образом, в случае постановления оправдательного приговора в связи с отсутствием события преступления или непричастности лица к совершению преступления суд отказывает в удовлетворении иска, потерпевший в последующем не имеет права обращаться с иском к оправданным по указанным основаниям лицам в порядке гражданского судопроизводства. В случае оправдания лица в связи с отсутствием состава преступления, исковые требования могут быть предъявлены лицу в гражданском процессе.

Кроме того, при вынесении приговора в связи с непричастностью лица к совершению преступления суд решает вопрос о направлении уголовного дела прокурору для предварительного расследования в целях раскрытия преступления и установления лица, его совершившего и решения вопроса и привлечения его к ответственности. Однако любое основание, указанное в оправдательном приговоре, является основанием для осуществления процедуры реабилитации лица.

2. Прекращение уголовного преследования в отношении подсудимого в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения является новым основанием для реабилитации. При этом данное основание является одним из наиболее дискуссионных. Законодатель предоставил право государственному обвинителю отказаться от поддержания государственного обвинения в ходе судебного разбирательства. Данное право может быть реализовано государственным обвинителем, как в ходе предварительного слушания, так и при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции по существу.

Отказ государственного обвинителя от предъявленного обвинения может быть полным и частичным. В данном параграфе мы будем рассматривать вопросы, связанные с полным отказом от поддержания государственного обвинения. Полный отказ от обвинения государственным

обвинителем влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с отсутствием события или состава преступления.

Рассматривая сущность отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения, хотелось бы обратить внимание на некоторые возникающие при этом вопросы.

Во-первых, как должны соотноситься: конституционное право человека на доступ к правосудию и обязанность суда прекратить уголовное дело при отказе государственного обвинителя от предъявленного обвинения.

Во-вторых, как можно говорить о конституционном принципе независимости судей и подчинения их только закону, если судья не вправе принять собственное решение, а должен практически продублировать решение государственного обвинителя.

В-третьих, принцип свободы оценки доказательств предполагает оценку доказательств на основе внутреннего убеждения, руководствуясь законом и совестью. Какое значение он имеет в указанной ситуации применительно к действиям судьи?

Исходя из конституционного принципа на доступ к правосудию любого человека, следует, что потерпевший, как и обвиняемый, имеют право на то, чтобы суд по существу рассмотрел уголовное дело в целях реализации назначения уголовного судопроизводства и восстановления нарушенных прав. При прекращении уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя потерпевший и обвиняемый утрачивают свое право на доступ к правосудию. Таким образом, если обвиняемый желает, чтобы в отношении него был постановлен приговор, полагая, что только таким образом он восстановит свои нарушенные права, то он лишен данной возможности, поскольку суд не может рассмотреть дело по существу.

В отношении потерпевшего, на наш взгляд, позиция носит неоправданно жесткий характер. Верховный Суд РФ в своем определении указал: «Если государственный обвинитель в судебном заседании отказался от обвинения, то вне зависимости от законности, обоснованности и мотивов

отказа суд обязан его принять, что автоматически влечет за собой прекращение дела, поскольку сам суд осуществлять уголовное преследование не вправе, а мнение потерпевших относительно позиции обвинителя в указанной ситуации правового значения не имеет»¹²⁸.

Следует согласиться с мнением Н. Говоркова, который пишет: «В ситуации, когда в судебном заседании государственный обвинитель отказывается от обвинения необходимо иметь в виду возможность возникновения конфликта позиций потерпевшего и прокурора, когда потерпевший оказывается фактически бесправной фигурой, так как суд обязан прекратить уголовное дело в случае отказа государственного обвинителя от обвинения»¹²⁹.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет правило, в соответствии с которым прокурор должен поддерживать позицию потерпевшего, в связи с этим возникают ситуации, когда потерпевший отстаивает свою позицию, а государственный обвинитель отстаивает другую позицию, в том числе отказываясь от поддержания обвинения. На наш взгляд, необходимо учитывать, что государственный обвинитель, в первую очередь, действует из публичных интересов, защищает именно их, а потерпевший защищает свой частный интерес. Данные интересы могут переплетаться, независимую оценку должен давать суд.

Полностью разделяем позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой государство обязано не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего, в суде свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление

¹²⁸ Определение от 25 декабря 2002 года № 87-О02-150 // Бюллетень ВС РФ, 2004. № 12. С.19.

¹²⁹ Говорков Н. Дважды потерпевший // Законность. 2004. № 9. С. 39.

чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством¹³⁰.

Полагаем, что отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения по делу публичного или частно-публичного обвинения не должен выступать основанием для прекращения уголовного дела.

Позиция Верховного Суда, высказанная в п. 29 Постановления Пленума о том, что судебное решение, принятое в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения может быть обжаловано участниками судебного разбирательства или вышестоящим прокурором в апелляционном или кассационном порядке¹³¹, не разрешила указанной проблемы. Поскольку не совсем ясен смысл обжалования рассматриваемого решения сторонами (потерпевшим или обвиняемым), если государственный обвинитель отстаивает свою позицию, отказываясь от дальнейшего поддержания обвинения. Кроме того, как правильно отметил А.В. Землянухин: «... действующее законодательство не предусматривает вынесения процессуального документа, фиксирующего решение государственного обвинителя об отказе от обвинения, в связи с чем суд второй инстанции лишен возможности непосредственно проверить законность и обоснованность решения государственного обвинителя об отказе от обвинения. Потерпевший в этих случаях обжалует только судебный акт о прекращении уголовного дела или уголовного преследования»¹³².

Интересным является мнение Н. Говоркова, который предлагает законодателю установить обязанность суда прекратить уголовное дело только в том случае, когда от обвинения отказались и государственный обвинитель и потерпевший. При отказе от обвинения только прокурора потерпевший должен иметь право продолжить уголовное преследование, так

¹³⁰ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П // Справочная правовая система «Консультант-плюс».

¹³¹ О применении судами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 5. С. 7.

¹³² Землянухин А.В. Отказ от обвинения в системе уголовно-процессуальных актов: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 23.

как иное противоречит Конституции РФ, поскольку ограничивает право личности на судебную защиту нарушенных прав¹³³.

Полагаем, что данное предложение нарушает право обвиняемого, так как он будет лишен в указанном случае на доступ к правосудию, если он не желает, чтобы дело было прекращено, а хочет, чтобы суд вынес приговор по его делу.

Конституционный Суд РФ указал, что судопроизводство осуществляется на основе конституционного принципа состязательности и равноправия сторон, в соответствии с которым функция обвинения и разрешения дела отделены друг от друга и возложены на разных субъектов, поэтому возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а также потерпевшим¹³⁴.

Исходя из принципа состязательности и равноправия сторон, полагаем, что в случае отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения, суд должен выяснить позиции потерпевшего и обвиняемого. Правильно отмечает А.Е. Меркушов, что сами по себе отказ государственного обвинителя от обвинения либо изменение им обвинения в сторону смягчения, так и принятие судом соответствующего решения могут иметь место лишь по завершении исследования значимых для такого рода решений материалов дела и заслушивания мнений по этому поводу участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты¹³⁵.

Если потерпевший и обвиняемый согласятся с позицией государственного обвинителя, то суд должен принять решение о прекращении уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения, если же потерпевший или

¹³³ Говорков Н. Дважды потерпевший // Законность, 2004. № 9. С. 39.

¹³⁴ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П // Справочная правовая система «Консультант-плюс».

¹³⁵ Меркушов А.Е. Некоторые вопросы практики применения судами уголовно-процессуальных норм при осуществлении правосудия // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8. С. 32.

обвиняемый будут настаивать на рассмотрении уголовного дела в дальнейшем, то суд должен рассмотреть уголовное дело по существу.

Мы не можем согласиться с мнением О.А. Корнеева, который пишет: «По нашему мнению в случае отказа государственного обвинителя от обвинения справедливее было бы в отношении подсудимого выносить оправдательный приговор. ... Иначе у обывателей может возникнуть ощущение недоказанности вины подсудимого, как это возникало не раз, когда одним из оснований для прекращения уголовного дела и возмещения ущерба, указанного в УПК РСФСР, была недоказанность участия гражданина в совершении преступления»¹³⁶.

Полагаем данную позицию неприемлемой. Суд не может быть поставлен в зависимость при принятии решения по существу о виновности или невиновности лица от позиции государственного обвинителя. Даже принимая решение о прекращении дела в связи с отказом от обвинения, судья не всегда согласен с решением государственного обвинителя, тем более с данным мнением не согласны бывают потерпевшие, поэтому вынесение оправдательного приговора в рассматриваемой ситуации, на наш взгляд, недопустимо. Ссылка на обывателей представляется не убедительной, так как отказ государственного обвинителя говорит об отсутствии качественных доказательств, либо их утрате, поэтому возникает вопрос скорее о качественной работе прокуратуры по надзору за следствием.

Верховный Суд РФ в своем Определении указал, что оправдание обвиняемого в случае отказа прокурора от поддержания государственного обвинения не предусмотрено, а возможно только принятие акта о прекращении уголовного дела или преследования, но никак не вынесение оправдательного приговора¹³⁷.

¹³⁶ Корнеев О.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения как основание для реабилитации невиновного // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005: Материалы У11 международ. науч.-пркт. конф. Челябинск, 2005. Ч. 2. С. 425.

¹³⁷ Определение от 5 марта 2003 года № 78-о03-12 по делу Ременюка; определение от 2 декабря 2002 года № 44-003-172 по делу Лахина и Смирнова // Бюллетень ВС РФ, 2004. № 1. С. 16.

Комментируя данное положение, В.С. Раменская пишет: «Такое решение объясняется основаниями, при которых происходит отказ государственного обвинителя от обвинения (среди них есть не только реабилитирующие)»¹³⁸.

К сожалению, автором не указаны ситуации, когда при наличии нереабилитирующих оснований государственный обвинитель откажется от поддержания обвинения. Данное мнение представляется достаточно спорным, так как мотивами отказа прокурора от поддержания государственного обвинения является только отсутствие доказательств, подтверждающих виновность лица, на основании которых мог быть постановлен обвинительный приговор. В случае, если есть возможность принять решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, то государственный обвинитель не станет отказываться от поддержания государственного обвинения, так как он использует любой шанс для того, чтобы не было постановлено решение, влекущее за собой реабилитацию обвиняемого¹³⁹.

Рассматривая вопросы, связанные с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения как основания для реабилитации, хотелось бы обратить внимание на такой момент. Уголовное дело на стадии предварительного расследования подвергается постоянному надзору со стороны прокуратуры, осуществляется ведомственный контроль, судебное санкционирование проведения отдельных следственных действий и применение мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Если прокурор утверждает обвинительное заключение (обвинительный акт), то он должен быть уверен в качестве процесса доказывания по уголовному делу, не сомневаться в имеющихся доказательствах. Полностью согласны с мнением И. Демидова и А. Тушева, которые пишут: «Прокурор не может и не должен быть

¹³⁸ Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 63.

¹³⁹ Приложение к диссертации №2.

заинтересован в осуждении невинного»¹⁴⁰. Таким образом, в суде не должна возникнуть ситуация, связанная с развалом системы доказательств, если не было нарушений при их собирании. При возникновении такой ситуации должны быть проанализированы ее причины. Необходимо установить, почему доказательства утратили свою силу.

Анализ 12 материалов служебной проверки, проводимой МВД УР в 2003-2004 годах по уголовным делам в связи с постановлением оправдательного приговора и отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения показал, что действия следователей, связанные с предъявлением обвинения и применением меры пресечения, направления дела в суд с обвинительным заключением, были признаны правомерными. Почему же результат рассмотрения уголовного дела был отрицательным? Ведь по указанным делам ни один человек, который изменил свои показания в суде, не был привлечен к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Возникает любопытная ситуация: должностных нарушений нет, доказательства для направления дела в суд имеются, в суде нет преступных действий свидетелей и потерпевших, которые меняют показания, отсутствует фабрикация доказательств, но доказательств нет.

Объяснение данной ситуации дает И. Копытов: «Практика показывает, что государственному обвинителю вообще нет смысла отказываться от поддержания обвинения и от внесения протестов на оправдательные приговоры суда, так как он не несет никакой ответственности за поддержание необоснованного обвинения; как правило, государственный обвинитель никогда не возьмет на себя ответственность отказаться от обвинения, так как он, даже не убежденный в отсутствие вины подсудимого, и не отказавшийся от обвинения, ничем не рискует»¹⁴¹.

Полагаем, что необходимо предусмотреть дисциплинарную ответственность прокурора за направление в суд уголовных дел при

¹⁴⁰ Демидов И., Тушев А. Отказ прокурора от обвинения // Рос. юстиция, 2002. № 8. С. 26.

¹⁴¹ Копытов И. Поддержание в суде государственного обвинения - простая формальность? // Рос. юстиция, 2004. № 6. С. 42.

отсутствии реальной доказательственной базы, подтверждающей виновность обвиняемого. В таком случае прокурор, прежде чем подписать «на авось» обвинительное заключение, будет оценивать существующую доказательственную базу по уголовному делу. В указанном случае будет исключена практика, когда в суд направляют дело с сомнительной доказательственной базой. Аналогично необходимо предусмотреть дисциплинарную ответственность государственных обвинителей за поддержание государственного обвинения при отсутствии доказательственной базы, что заставит прокуроров внимательнее относиться к уголовным делам, направляемым в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом).

Обосновывая позицию о необходимости предоставления права суду рассматривать дело по существу по ходатайству сторон при отказе государственного обвинителя от поддержания обвинения, заслуживает внимания мнение О.Е. Яцишиной, которая пишет: «Отказ государственного обвинителя от обвинения – формальный признак, ограничивающий внутреннее убеждение суда. ... Отказ государственного обвинителя от обвинения не снимает с суда правомочие рассмотреть дело по существу и вынести приговор в случае несогласия с приведенными мотивами такого отказа»¹⁴².

О.А. Корнеев, не соглашаясь с ее позицией, указывает: «Однако, данное предложение не является бесспорным ввиду его неполного обоснования, так как одного несогласия суда в рассматриваемой ситуации недостаточно для возложения на суд функции обвинения»¹⁴³.

Полагаем, что исходя из принципа свободы оценки доказательств, суд не может быть ограничен мнением одной из сторон, участвующих в деле. Он должен оценить доказательства на основе своего внутреннего убеждения,

¹⁴² Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 8.

¹⁴³ Корнеев О.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения как основание для реабилитации невиновного // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005: Материалы У11 международ. науч.-практ. конф. Ч. 2. Челябинск, 2005. С. 425.

которое формируется за счет опыта, знаний, этики, интеллекта, руководствуясь законом и совестью. Позиция стороны в соответствии с положениями ст. 17 УПК РФ, содержащей понятие принципа «Свобода оценки доказательств», который является одной из процессуальных гарантий принятия законных и обоснованных решений, не может повлиять на оценку доказательств судьей. Полагаем, что суд должен выслушать мнение обеих сторон, и, с учетом собственной оценки доказательств, принять соответствующее решение. В случае согласия обеих сторон с прекращением уголовного дела в связи с отказом от поддержания обвинения государственным обвинителем, дело должно быть прекращено, при отказе одного из представителей сторон, заинтересованных в разрешении дела путем постановления приговора, суд должен рассмотреть дело по существу и постановить обвинительный или оправдательный приговор.

Необходимо дополнить статью 252 частью 3 следующего содержания: «3. В случае отказа государственного обвинителя от поддержания государственного обвинения суд обязан выслушать мнение стороны защиты и потерпевшего. Если сторона защиты или потерпевший возражают против прекращения уголовного дела, то суд обязан рассмотреть уголовное дело по существу с постановлением приговора. Если сторона защиты и потерпевший не возражают против прекращения уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения, то суд выносит соответствующее решение».

При принятии УПК РФ 18 декабря 2001 года в пункте 2 части 2 статьи 133 было указано: «Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют ... 2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного или частного обвинителя от обвинения»¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Петрухина И.Л. М., 2002. С. 200.

Исходя из содержания данной нормы, следовало, что в случае отказа частного обвинителя от поддержания обвинения в суде, производство по уголовному делу прекращалось, а у обвиняемого возникало право на реабилитацию. Причем отказ частного обвинителя мог выразиться в соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ и в неявке частного обвинителя в суд, дело в указанном случае прекращалось в связи с отсутствием состава преступления, а в случае отказа частного обвинителя от обвинения в суде прекращалось в порядке, установленном ч. 7 ст. 246 УПК РФ.

Первоначально, оценивая данное положение, возникал вопрос, какой смысл отказываться частному обвинителю от поддержания обвинения, если у подсудимого после этого возникает право на реабилитацию, независимо от того, по каким мотивам частный обвинитель отказался от поддержания обвинения. Логичнее было бы предположить, что наличие у подсудимого по делам частного обвинения права на реабилитацию может выступать в качестве сдерживающего фактора при решении частным обвинителем вопроса о возможном отказе от поддержания частного обвинения. Законодатель ФЗ 92-ФЗ от 04.07.2003 года внес изменения в пункт 2 части 2 статьи 133, исключив положение о возникновении права на реабилитацию у подсудимого в случае отказа частного обвинителя от поддержания частного обвинения.

Рассматривая данную новеллу, хотелось бы обратить внимание на некоторые моменты. Производство по делам частного обвинения осуществляется судом при наличии жалобы частного обвинителя, который при этом, исходя из положений статьи 318 УПК РФ, не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Данное положение, по мнению диссертанта, было определено тем, что частный обвинитель при подаче жалобы не обладает достаточными юридическими познаниями, в силу чего не может дать правильную юридическую оценку действиям своего обидчика. Однако, частный обвинитель может ходатайствовать перед судом о применении санкций в отношении подсудимого, в том числе о применении

в отношении него мер пресечения, иных мер государственного принуждения, проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека. Сам частный обвинитель не может применять указанных мер.

Рассматривая уголовное дело частного обвинения, происходит вторжение в частную жизнь человека. На наш взгляд, независимо от того, за какое преступление лицо подвергалось уголовному преследованию, если обвинитель отказался от своих претензий, то обвиняемый (подсудимый) должен быть в полном порядке восстановлен в своих правах. Однако, восстановление в правах реабилитированного лица, по делам частного обвинения должно иметь некоторые отличия, обусловленные особенностями осуществления уголовного преследования.

У частного обвинителя существует право на примирение с подсудимым, которое влечет за собой прекращение уголовного дела. Возникает любопытная ситуация, законодатель предусмотрел возможность отказа от обвинения, видимо в случае, если подсудимый не согласится на примирение. Получается, что частный обвинитель может возбудить уголовное дело, предъявить лицу обвинение, но в случае, если поймет, что у него нет доказательств, на основании которых можно вынести обвинительный приговор, а подсудимый не идет на примирение, он отказывается от поддержания обвинения, но при этом не несет никакой ответственности, а подсудимый не имеет право на реабилитацию.

Считаем, что необходимо разработать механизм реабилитации подсудимого, в отношении которого частный обвинитель отказался поддерживать обвинение, так как отказ ему в праве на реабилитацию ограничивает права и свободы указанного лица, поэтому не должен иметь места в уголовном судопроизводстве.

В.С. Раменская пишет: «Логичнее в этой ситуации обязать потерпевшего самого возмещать причиненный обвиняемому вред.

Действующий закон предусматривает рассмотрение такой ситуации в порядке гражданского судопроизводства (ч. 5 ст. 133 УПК РФ)»¹⁴⁵.

Мы не можем согласиться с данным предложением, так как положения, указанные в части 5 ст. 133 УПК РФ связаны с возмещением вреда, который был причинен при применении мер государственного принуждения, не связанных с уголовным преследованием конкретных лиц.

О.А. Корнеев считает: «По уголовным делам частного обвинения основаниями реабилитации, обусловленными обязанностью самого частного обвинителя принять меры по восстановлению прав реабилитированного и возмещению причиненного ему вреда, являются вынесение оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного дела в связи с отказом частного обвинителя от обвинения, не связанного с примирением с подсудимым. Поэтому, предлагается включить указанные основания в УПК РФ, возложив все последствия такой реабилитации на частного обвинителя»¹⁴⁶.

На наш взгляд, необходимо ввести положение в УПК РФ, предусматривающее право на реабилитацию лица при отказе частного обвинителя от поддержания обвинения. Закрепить положение, обязывающее частного обвинителя принести извинение обвиняемому при прекращении уголовного дела в связи с отказом от поддержания частного обвинения и постановления оправдательного приговора. Возмещение имущественного и морального вреда за счет частного обвинителя должно взыскиваться при наличии его умышленной вины в оговоре обвиняемого. В том случае, если не будет установлено вины частного обвинителя в оговоре, то ущерб должен возмещаться за счет государства.

3. Прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по основаниям, предусмотренным

¹⁴⁵ Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 64-65.

¹⁴⁶ Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 8.

пунктами 1,2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 УПК РФ.

Основание для реабилитации с учетом указанной нормы возникает при прекращении уголовного дела в случаях:

- отсутствия события преступления,
- отсутствие в деянии состава преступления,
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 УПК РФ¹⁴⁷,

- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 1, 3-5, 9 и 10 части первой статьи 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3-5 части первой статьи 448 УПК РФ,

- непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления,

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению,

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела,

¹⁴⁷ Часть 4 статьи 20 УПК РФ: «Прокурор, а также следователь или дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях второй и третьей настоящей статьи, и при отсутствии заявления потерпевшего, если данное преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами».

- отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

Решение о прекращении уголовного дела представляет собой процессуальный акт, принимаемый уполномоченными на то органами, завершающий производство по уголовному делу без постановления приговора. Основания прекращения уголовного дела подразделяются на три группы: реабилитирующие, нереабилитирующие и свидетельствующие об отсутствии процессуальных условий (предпосылок) для продолжения предварительного следствия (дознания)¹⁴⁸.

К числу реабилитирующих оснований относятся: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Отсутствие состава преступления имеет место в следующих случаях, когда само деяние подтвердилось, однако, оно не содержит или по крайней мере не установлено, что содержит все обязательные признаки состава преступления¹⁴⁹.

Некоторые авторы указывает, что отсутствие состава преступления имеет место и в случаях, когда установлены обстоятельства, исключаящие преступность деяния в силу положений главы 8 УК РФ: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения¹⁵⁰.

Мы согласны с тем, что при наличии обстоятельств, исключаящих преступность деяния, лицо должно быть реабилитировано без каких либо условий.

¹⁴⁸ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. Божьева В.П. М., 2003. С. 384.

¹⁴⁹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Петрухина И.Л. М., 2002. С. 46.

¹⁵⁰ Кондратов П.Е. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. Божьева В.П. М., 2003. С. 384.

Непричастность подозреваемого или обвиняемого имеет место в случаях, когда установлен факт совершения деяния, и в нем наличествует состав преступления, однако, при этом сделан вывод о непричастности лица к совершению преступления. Непричастность может быть установлена путем получения доказательств, которые достоверно устанавливают, что лицо не совершало преступления. Однако она может быть установлена и в случае, когда не будет наличествовать достаточное количество доказательств, свидетельствующих о непричастности лица к совершению преступления, однако, в силу неустранимых сомнений с учетом презумпции невиновности лицо признается непричастным к совершению преступления, в связи с чем, считается, что в указанном случае нет повода оставлять его под подозрением.

К нереабилитирующим основаниям прекращения уголовного дела относятся обстоятельства, обуславливающие применение различных институтов освобождения от уголовной ответственности. Установление указанных обстоятельств не является основанием для реабилитации.

Третью группу оснований прекращения уголовного дела образуют обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии процессуальных условий к продолжению производства по делу. Данные основания не являются реабилитирующими, более того, возможно, что лицо совершило преступление, но в силу того, что имеется наличие процессуальных оснований, в соответствии с положениями ст. 133 УПК РФ их наличие предоставляет право для реабилитации.

Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 УПК РФ, имеет место по делам частного и частно-публичного обвинения. С учетом того, что законодатель поставил реализацию уголовного преследования по данной категории уголовных дел в зависимости от усмотрения потерпевшего, практически не допуская вмешательства государства в принятие решения о

возбуждении уголовного дела, то возбуждение уголовного дела при отсутствии заявления (частной жалобы) будет противоречить закону, в связи с чем дело должно быть прекращено, а у лица, в отношении которого оно было возбуждено, возникает право на реабилитацию. В указанном случае речь не идет о наличии реабилитирующих оснований, поскольку в действиях лица фактически может наличествовать состав преступления, однако, с учетом особенностей привлечения к уголовной ответственности по данной категории дел, при отсутствии заявления (частной жалобы) оно не может быть к ней привлечено.

Возникает вопрос, что понимается под исключением, установленным в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, в соответствии с которым уголовное дело частного или лично-публичного обвинения может быть возбуждено дознавателем и следователем с согласия прокурора или прокурором. По мнению законодателя речь идет о совершении преступления в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами.

Полагаем, что указанная ситуация будет иметь место во всех случаях, когда речь идет о совершении преступления в отношении несовершеннолетних, лиц престарелого возраста, тяжело больных, лиц, которые страдают психическими или физическими отклонениями, не позволяющими адекватно оценивать произошедшее, либо не способных противостоять агрессии. В отношении лиц, не имеющих патологий в развитии, возбуждение уголовного дела прокурором может иметь место только в том случае, если лицо было психически подавлено угрозами применения и применением физического насилия. На наш взгляд, суд при рассмотрении уголовного дела, возбужденного прокурором, вправе оценить обоснованность принятого им решения. Если же судья сочтет необоснованным возбуждение уголовного дела прокурором, в связи с отсутствием доказательств, подтверждающих, что лицо не могло в связи с

зависимым или иным состоянием защитить свои права и законные интересы, то прекращает уголовное дело по указанному основанию.

Отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 1, 3-5, 9 и 10 части первой статьи 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3-5 части первой статьи 448 УПК РФ.

К указанным лицам относятся: члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, судьи Конституционного Суда РФ, судьи Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, окружного (флотского) военного суда, иные судьи, депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, следователи, адвокаты.

Мы не оспариваем в принципе необходимость установления особого порядка возбуждения уголовного дела в отношении указанных лиц. Однако, мы не согласны с тем, что при наличии заключения суда об отсутствии признаков состава преступления в действиях указанных лиц у них должно возникать право на реабилитацию. Это обусловлено тем, что реабилитация применяется в отношении лиц, обладающих статусом подозреваемого или обвиняемого, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование стороной обвинения. Исходя из содержания ст. 46 и ст. 47 УПК РФ лица, указанные в ст. 447 УПК РФ, когда прокурор обращается с ходатайством в суд для получения заключения в их действиях состава преступления, не обладают статусом подозреваемого или обвиняемого. Сторона обвинения перед судом пытается доказать, что необходимо осуществить предварительное расследование по уголовному делу, так как

имеющиеся данные позволяют говорить о возможной причастности лица к совершению преступления. Суд, рассмотрев данное ходатайство, либо дает согласие, либо не дает. Положения ст. 448 УПК РФ направлены на то, чтобы исключить необоснованное возбуждение уголовного дела в отношении указанных лиц. Коль скоро, на стадии возбуждения уголовного дела уголовное преследование не осуществляется, лица не имеют процессуального статуса, который предполагает ограничения их конституционных прав и свобод, то не может возникать вопрос и об их реабилитации.

Достаточно дискуссионным является вопрос о необходимости получения при наличии заключения коллегии судей еще и согласия Совета Федерации или Государственной Думы, Конституционного Суда, квалификационной коллегии судей при решении вопроса о возбуждении уголовного дела или о привлечении к уголовной ответственности соответственно членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей Конституционного Суда РФ и иных судей.

Если получение заключения коллегии судей о наличии признаков преступления составляет особый порядок принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении указанной категории лиц, возникает вопрос о значении согласия указанных органов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела или привлечении к уголовной ответственности членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей. Получается, прокуратура настаивает на возбуждении уголовного дела или привлечении лица к уголовной ответственности, коллегия судей соглашается с мнением прокуратуры и дает заключение о том, что есть все основания для возбуждения уголовного дела или привлечения лица к уголовной ответственности, но при отсутствии согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного суда и квалификационных коллегий судей указанных лиц нельзя привлекать к уголовной ответственности. Фактически, указанная норма установила освобождение в

указанном случае названных лиц от уголовной ответственности (иммунитет от уголовной ответственности)¹⁵¹.

На наш взгляд, законодатель подменил институты неприкосновенности и привилегий отдельных категорий должностных лиц предоставлением им иммунитета от уголовной юрисдикции.

Под правовой льготой понимается правомерное облегчение положения субъекта, позволяющее ему полнее удовлетворить свои интересы и выражающееся как в предоставлении дополнительных, особых прав (преимуществ), так и в освобождении от обязанностей¹⁵².

Специфической разновидностью льгот выступают привилегии и иммунитеты. Под привилегиями понимаются специальные (во многом исключительные, монопольные) льготы для конкретных субъектов, прежде всего, для властных органов и должностных лиц, необходимые им в целях наиболее полного и качественного осуществления своих определенных обязанностей¹⁵³.

Особенности привилегий заключаются в следующем: во-первых, они в основном сориентированы на политическую элиту, властные органы и должностных лиц; во-вторых, представляют собой специфические льготы, то есть исключение из исключений; в-третьих, привилегии могут устанавливаться как в специальном (дипломаты, депутаты и т.д.), так и в индивидуальном статусах (Президент РФ), ибо они в большей мере подтверждают исключительность юридических возможностей особо ответственных и иных лиц; в-четвертых, они являются более детальными и персонифицированными юридическими средствами, следующими по сравнению со льготами уровнем дифференциации правового регулирования, то есть привилегии являются изъятиями как из общих, так и из особенных норм права; в-пятых, в силу различных социальных ролей, которые выполняют разные субъекты в жизнедеятельности общества, право, с одной

¹⁵¹ Кибальчик А. Иммуитет как основание освобождения от уголовной ответственности // Рос. юстиция. 2000. № 8. С. 34-35.

¹⁵² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 484.

¹⁵³ Матузов Н.И., Малько А.В. Там же. С. 486.

стороны, с помощью льгот пытается «выровнять» их фактическое неравенство, с другой же – посредством привилегий юридически «выделяет» тех, кому это необходимо для полноценного осуществления специфических обязанностей.

Под правовыми иммунитетами понимают особые льготы и привилегии, преимущественно связанные с освобождением конкретно установленных в нормах международного права, Конституции и законах лиц от определенных обязанностей и ответственности, призванные обеспечивать выполнение ими соответствующих функций¹⁵⁴.

Специфическими признаками иммунитетов, которые позволяют выделить их в системе льгот и привилегий и говорить об их самостоятельной юридической природе, являются: во-первых, иммунитеты воплощаются в так называемых отрицательных льготах, которые заключаются в освобождении от выполнения отдельных обязательств (уплата налогов, пошлин, свидетельский иммунитет, иммунитет от ответственности); во-вторых, целью иммунитетов является обеспечение выполнения международных, государственных и общественных функций, служебных официальных обязанностей¹⁵⁵; в-третьих, круг лиц, на которых распространен иммунитет, должен быть четко определен в нормах международного права, Конституции и законах.

Согласно ч. 4 ст. 11 УК РФ вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, разрешается в соответствии с нормами международного права, то есть уголовное законодательство допускает

¹⁵⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Там же. С. 488.

¹⁵⁵ Так, в ст. 5 Протокола к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы, принятого 6 ноября 1952 года, прямо установлено, что «привилегии и иммунитеты предоставляются представителям Членов не в личных интересах соответствующих лиц, а для обеспечения независимого выполнения ими обязанностей, связанных с Советом Европы». Согласно ст. 40 Устава Совета Европы, принятого 5 мая 1949 года, «Совет Европы, представители Членов и Секретариат пользуются на территории Членов такими привилегиями и иммунитетами, которые разумно необходимы для выполнения ими своих обязанностей». В соответствии со ст. 6 Четвертого Протокола к Генеральному Соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы, принятого 16 декабря 1961 года, «привилегии и иммунитеты предоставляются судьям не для их личной выгоды, а с целью обеспечить независимое осуществление их функций».

иммунитет от уголовной юрисдикции лишь на основе норм международного права¹⁵⁶.

Характерно, что УПК РФ не предусматривает основания для прекращения уголовного преследования лиц, которые в действительности обладают иммунитетом¹⁵⁷.

Правовой иммунитет не должен иметь абсолютного характера. Он может быть в ряде случаев отменен, ограничен, либо от него могут отказаться сами обладатели иммунитета. Это связано в основном с тем, что иммунитет из законного и эффективного юридического средства превращается в препятствующий фактор¹⁵⁸.

Неприкосновенность означает не изъятие лица от уголовной ответственности России в отношении некоторых деяний, а только лишь установление усложненного порядка уголовного преследования, выражающегося в возможности возбуждения уголовного дела либо привлечения в качестве обвиняемого только с согласия или при наличии органа, указанного в ст. 448 УПК РФ.

Неприкосновенность действует в течение периода наличия у лица соответствующего должностного статуса, а после его утраты лицо может быть привлечено к уголовной ответственности (в отношении него может быть осуществлено уголовное преследование) в обычном порядке, в том числе и за деяния, которые им были совершены в период обладания неприкосновенностью, поскольку никаких ограничений на этот счет не установлено. Смысл неприкосновенности заключается лишь в том, чтобы предотвратить необоснованное вмешательство в деятельность депутата, судьи и других должностных лиц, пока эта деятельность ими осуществляется.

¹⁵⁶ Круг лиц, пользующихся иммунитетом, предусмотрен целым рядом международно-правовых актов: Венской конвенцией 1961 года «О дипломатических сношениях...», Венской конвенцией 1963 года «О консульских сношениях...», Конвенцией 1946 года «О привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций» и др.

¹⁵⁷ Хабарова Е.А. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и прекращение уголовного дела // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Тюмень, 2003. С. 100.

¹⁵⁸ Матузов Н.И., Малько А.В. Там же. С. 489.

Мы полностью разделяем мнение А.С. Шагинян, которая пишет: «Неприкосновенность лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, если согласие (заключение) компетентного органа на осуществление уголовного преследования не получено, должна являться основанием только для приостановления уголовного дела»¹⁵⁹.

Поддерживая указанное мнение, Е.А. Хабарова считает: «Уголовный закон не предусматривает каких-либо изъятий своего действия в отношении лиц, обладающих неприкосновенностью, а потому не может быть материально-правовых оснований для освобождения таких лиц от уголовной ответственности в случае отсутствия заключения или согласия какого-либо органа. Уголовно-процессуальный закон не может регулировать материально-правовые отношения, устанавливая, по сути, особое основание для их прекращения. ... Отсутствие согласия (заключения) компетентного органа на осуществление уголовного преследования должно быть включено в перечень, предусмотренный ч. 1 ст. 208 УПК РФ (в принципе, данное обстоятельство можно даже считать разновидностью отсутствия реальной возможности участия подозреваемого или обвиняемого в уголовном деле), а п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ должен быть исключен. Прекращаться уголовное дело в связи с наличием указанного процессуального препятствия для уголовного преследования должно только после истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)»¹⁶⁰.

Считаем, что необходимо исключить из оснований для реабилитации пункт 6 части 1 ст. 24 УПК РФ, так как в отношении лиц, которые в нем указаны, не осуществлялось уголовное преследование, в отношении них не применялись ограничения каких-либо прав и свобод. Факт обращения прокурора с ходатайством о получении согласия (заключения) на

¹⁵⁹ Шагинян А.С. Приостановление предварительного следствия: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 8,15.

¹⁶⁰ Хабарова Е.А. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и прекращение уголовного дела // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Тюмень, 2003. С. 101.

возбуждения уголовного дела не является уголовным преследованием, а является реализацией полномочий по надзору за законностью.

Наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению не является реабилитирующим основанием, в связи с тем, что в отношении лица уже по данному уголовному делу принято окончательное решение, его действиям дана юридическая оценка. Приговор мог быть как обвинительным, тогда нельзя говорить о реабилитации лица в связи с тем, что оно по данному факту признано виновным, так и оправдательным, но наличие одного приговора, который реабилитировал данное лицо, не предполагает повторной реабилитации лица по данному делу. Данное основание направлено на то, чтобы лицо дважды не подвергалось уголовному преследованию за совершение одного и того же преступления. Поэтому законодатель предоставил лицу возможность взыскивать причиненный ему повторным уголовным преследованием ущерб, в связи с тем, что данное преследование имело незаконный и необоснованный характер.

Наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела не является реабилитирующим основанием в связи с тем, что по указанному делу уже было принято решение органами предварительного расследования, причем, могло быть принято решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Поэтому, при наличии указанного постановления, в котором лицо было признано причастным к совершению преступления, недопустимо говорить о признании его невиновным в совершении данного преступления. Однако, так как дважды уголовное преследование по одному и тому же факту при наличии неотмененного решения осуществлять нельзя, то лицо, в

отношении которого было допущено указанное нарушение закона, обладает правом на восстановление, причиненного ему повторным уголовным преследованием, вреда.

Отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица не является реабилитирующим основанием, так как он не зависит от юридической оценки конкретных обстоятельств.

4. Полная или частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда с прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ в отношении осужденного является основанием для реабилитации. Данное основание возникает, исходя из его содержания, после вступления приговора в законную силу. Б.Т. Безлепкин указывает: «Принципиальное отличие подобных ситуаций от оправдания в суде заключается в том, что ошибка в виде уголовного преследования невиновного обнаруживается позже, то есть при пересмотре обвинительного приговора в кассационном, апелляционном порядке, в порядке судебного надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам. При этом, если обвинительный приговор отменен и дело прекращено не полностью, а частично, то и восстановительно-компенсационные правоотношения, связанные с реабилитацией, также складываются лишь по поводу части обвинительного приговора, в которой он отменен»¹⁶¹.

Давая оценку положениям закона и мнению Б.Т. Безлепкина, хотелось бы отметить, что законодатель предусмотрел возникновение права на реабилитацию при частичной отмене приговора только после вступления его в законную силу, то есть в суде надзорной инстанции, либо при

¹⁶¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Петрухина И.Л. М., 2—2. С. 201-202.

пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Поддерживаем мнение, высказанное Б.Т. Безлепкиным, что основание для реабилитации должно иметь место не только в случае отмены приговора, вступившего в законную силу, но и в случае, если суд апелляционной инстанции выносит оправдательный приговор, либо суд апелляционной или кассационной инстанции прекращают дело по основаниям, указанным в пункте 3 части второй рассматриваемой статьи, либо если оправдательные решения принимаются по части предъявленного обвинения судом апелляционной или кассационной инстанции. Полагаем необходимым внести соответствующие изменения в пункт четвертый части 2 статьи 133 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: ... 4) осужденный – в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса ...».

5. Отмена незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера как основание для реабилитации может иметь место только в том случае, если указанное постановление было незаконным или необоснованным.

Применение принудительных мер медицинского характера не относится к числу уголовных наказаний, однако их назначение и применение в особом порядке уголовного судопроизводства связано с совершением общественно-опасного деяния запрещенного Уголовным законом лицом, находящимся в состоянии невменяемости, в момент его совершения, либо заболевшим психическим расстройством, исключающим дееспособность, после совершения преступления. Принудительные меры медицинского характера существенно ограничивают конституционные права и свободы граждан, поэтому их применение осуществляется только на основании судебного решения, при наличии совокупности доказательств,

которые говорят о совершении лицом общественно-опасного деяния. Лицо, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, первоначально имело статус подозреваемого или обвиняемого, в отношении него осуществлялось уголовное преследование, но в силу психического состояния здоровья оно было прекращено или приостановлено.

Основанием для принятия решения о применении принудительных мер медицинского характера выступают: а) совершение деяния, запрещенного уголовным законом, б) совершения деяния данным лицом; в) наличие у этого лица во время совершения деяния и (или) после его совершения тяжелого психического расстройства, исключающего способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; г) необходимость лечения такого лица вследствие его психического состояния, вызывающего опасность причинения вреда себе или окружающим.

Перечисленные основания представляют собой симбиоз, неразрывное целое, совокупность необходимых элементов, отсутствие хотя бы одного из которых означает отсутствие законодательной базы применения медицинских мер¹⁶².

Следует согласиться с мнением Г.В. Назаренко, считающего, что по существу, единственным основанием применения принудительных мер медицинского характера является общественная опасность психически больного лица, совершившего уголовно-противоправное деяние. Общественная опасность такого лица характеризуется двумя критериями: юридическим (совершение деяния, предусмотренного уголовным законом) и медицинским (наличие психического расстройства, делающего такое лицо опасным для себя либо для других)¹⁶³.

¹⁶² Иванов Н.Г. Принудительные меры медицинского характера // Уголовное право Российской Федерации. В 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2002. С. 369.

¹⁶³ Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера. М., 2003. С. 49.

Общественная опасность психически больного лица представляет собой длящееся состояние. Это означает, что общественная опасность лица выходит за рамки совершенного им деяния: предшествует деянию, совпадает по времени с его совершением, но главное - существует как потенциальный фактор после его совершения.

Таким образом, указанные меры, хотя и не являются мерами уголовного преследования, но применяются только по решению суда к лицам, которые совершили общественно-опасные деяния, запрещенные уголовным законом, в состоянии невменяемости. Целями применения указанных мер являются излечение лица, улучшение его психического состояния и предупреждение совершения им новых уголовно-противоправных деяний. Таким образом, незаконное или необоснованное их применение должно выступать как безусловное право на реабилитацию.

В науке уголовного процесса существует точка зрения, что «формально всегда, когда признается необоснованность применения принудительных мер медицинского характера, потерпевший (даже если он виновен в совершении преступления) может потребовать возместить причиненный ему вред»¹⁶⁴.

Данная позиция представляется дискуссионной, полагаем, что под незаконным или необоснованным применением принудительных мер медицинского характера необходимо рассматривать такую ситуацию, когда они применялись в отношении лица, которое было не причастно к совершенному общественно-опасному, предусмотренному Уголовным законом деянию. В случае, если они были применены вместо уголовного наказания, то необходимо установить причину такого решения, принятого судом, после чего решать вопрос о применении к указанному лицу уголовного наказания. Сроки нахождения в клинике в целях применения принудительных мер медицинского характера должны засчитываться в

¹⁶⁴ Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 70.

общий срок наказания. Полагаем необходимо изложить пункт пятый части 2 ст. 133 УПК РФ в следующей редакции: «2. Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: ... 5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры при условии доказанности непричастности данного лица к совершению общественно-опасного деяния, запрещенного Уголовным законом».

2.2. Классификация реабилитации по основаниям

Полная реабилитация. Исходя из содержания оснований реабилитации, полагаем, что полная реабилитация имеет место при полном и безоговорочном оправдании лица в совершении преступления. В указанном случае лицо признается невиновным в совершении преступления и ему государство обязано полностью возместить вред, причиненный незаконным и необоснованным уголовным преследованием.

Полная реабилитация наступает только в случае, если лицо полностью оправдано, либо в отношении него полностью прекращено уголовное дело по реабилитирующим основаниям.

Еще И.Я. Фойницкий писал: «Сводя к одному знаменателю подлежащее установлению на суде уголовном, закон формулирует его как вопрос о виновности, в свою очередь распадающийся на вопросы, произошло ли преступное событие, было ли оно деянием подсудимого, должно ли быть ему вменено в вину»¹⁶⁵.

В отличие от виновности, вывод о которой всегда должен соответствовать реально существовавшему факту виновного совершения преступления и основываться только на бесспорно установленных обстоятельствах, решение о невиновности обвиняемого принимается и при

¹⁶⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1899. С. 265.

недоказанности фактических обстоятельств уголовного дела, когда исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств. Таким образом, можно говорить о выделении двух разных с гносеологической точки зрения оснований для признания лица невиновным.

В данном случае признание лица невиновным соответствует реальному факту – невиновности обвиняемого, это будет иметь место в случаях, если достоверно установлено отсутствие деяния, которое вменялось в вину обвиняемому, либо отсутствие в деянии состава преступления, либо несовершение деяния обвиняемым. В других случаях признание невиновным следует в силу презумпции невиновности, согласно которой в правовой сфере недоказанные факты признаются отсутствующими. Данная ситуация будет иметь место в случаях, когда будет достоверно установлен факт совершения преступления, но не будет достоверно установлена причастность обвиняемого к его совершению. В указанном случае суд обязан вынести оправдательный приговор на основании закона. При этом не достигается познавательный результат, так как имеющихся в деле доказательств недостаточно для того, чтобы прийти к однозначному выводу о невиновности данного лица. Данная ситуация может возникнуть только в случае исчерпания всех возможностей собирания доказательств. Следует согласиться с мнением М.И. Пастухова: «Можно утверждать, что невиновность в уголовном процессе означает факт несовершения обвиняемым преступления либо результат доказывания, когда по делу не установлена виновность обвиняемого в совершении преступления при исчерпании всех возможностей по дальнейшему доказыванию»¹⁶⁶.

Сущность познания В.И. Ленин определял как развертывание всей совокупности моментов действительности¹⁶⁷. Познание выражается в получении знаний об окружающей человека действительности. Оно связано с

¹⁶⁶ Пастухов М.И. Оправдание подсудимого. Минск, 1985. С. 23.

¹⁶⁷ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 29. С. 141.

активной деятельностью человека, развивается от незнания к знанию, от неполного, неточного знания к более полному и более точному¹⁶⁸.

Данные положения отражаются и на познании в уголовном процессе. Однако, оно осложнено рядом факторов: во-первых, в уголовном процессе всегда устанавливаются факты, имевшие место в прошлом, во-вторых, оно четко регламентировано законом, в-третьих, может осуществляться в строго определенные сроки, в-четвертых, протекает в условиях, когда исследователю противодействуют иные участники процесса, заинтересованные в сокрытии конкретных обстоятельств произошедшего деяния. Необходимо учитывать, как правильно указал И.М. Лузгин, что в уголовно-процессуальном доказывании важная роль принадлежит субъективным факторам, таким как наличие знаний и профессионального опыта у следователя, прокурора и суда, их умение оценивать собранные по делу доказательства¹⁶⁹.

Исходя из изложенного, следует, что оправдание обусловлено объективными трудностями процесса и ошибками правоприменителей, осуществляющих производство по уголовному делу. Оно возможно на любой стадии процесса, где принимается решение о предъявлении или поддержании обвинения. Таким образом, оправдание является закономерным результатом уголовно-процессуального доказывания. Путем оправдания лицо признается невиновным и получает юридическое и моральное право считаться честным, добропорядочным гражданином.

Сущность оправдания раскрывает следующие его отличительные признаки: 1) неустановление виновности обвиняемого в совершении преступления; 2) удостоверение его невиновности; 3) восстановление в прежних правах. Оправдание включает в себя три момента: познавательный, который отражает результат уголовно-процессуального доказывания; удостоверительный, который находит выражение в соответствующем

¹⁶⁸ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 18. С. 102.

¹⁶⁹ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С. 163.

процессуальном решении и означает признание невинности обвиняемого; реабилитирующий, который определяет последствия оправдания. С учетом отмеченного, под оправданием следует понимать один из результатов уголовно-процессуального доказывания, характеризующийся установлением невинности или неустановлением виновности обвиняемого и удостоверяющий в соответствующем процессуальном решении несовершение им преступления, по обвинению в котором он привлекается к ответственности¹⁷⁰.

Оправдательные решения в уголовном судопроизводстве, которые влекут полную реабилитацию могут приниматься, как на стадии предварительного расследования, так и при рассмотрении уголовного дела и принятие решения судом первой и второй инстанций.

Полная реабилитация включает в себя признание у лиц права на реабилитацию без каких-либо условий и ограничений. При этом речь идет именно о праве на полную реабилитацию, то есть принятие процессуального акта, который дает лицу право требовать возмещение имущественного вреда, полную компенсацию морального вреда и восстановление его в иных правах.

Частичная реабилитация. Одним из наиболее сложных, связанных с реабилитацией в уголовном процессе, являются вопросы частичной реабилитации. В теории уголовного процесса нет четко сформулированного определения понятия частичной реабилитации. Данное понятие не определено и в законодательстве. Однако, исходя из положений п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, в которой указано, что «право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: ... 4) осужденный – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса», следует, что законодатель предусматривает возможность частичной реабилитации.

¹⁷⁰ Пастухов М.И. Оправдание подсудимого. Минск, 1985. С. 13.

В юридической литературе по-разному понимается сущность частичной реабилитации. Н.В. Ильютченко указывает, что обязательное возмещение вреда не является элементом реабилитации, так как лицо, подлежащее реабилитации, может отказаться от такого возмещения. Она пишет: «При реабилитации, таким образом, лицу как бы навязывается возмещение ущерба. Иначе оно должно считаться нереабилитированным или реабилитированным частично»¹⁷¹. В данном высказывании термин «частично реабилитирован» ошибочно употребляется во взаимосвязи с отсутствием возмещения вреда, причиненного уголовным преследованием.

Н.В. Кузнецова, рассматривая проблемы частичной реабилитации, указывает: «... Такое упоминание позволяет сделать вывод, что частичная реабилитация по действующему уголовно-процессуальному законодательству возможна. Основанием ее будет являться прекращение уголовного дела в части обвинения на любой стадии уголовного судопроизводства по реабилитирующим основаниям, даже если обвинение в остальной части подтвердилось. Представляется, что это предусмотрено пп. 3, 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ. По нашему мнению, правовой основой такой реабилитации следует считать ч. 3 ст. 133 УПК РФ. Отсюда следует, что частичная реабилитация лица, в отношении которого имело место изменение обвинения в сторону смягчения без прекращения уголовного дела, возможна лишь в случае, если такое лицо (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный) было незаконно подвергнуто мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Меры уголовно-процессуального пресечения, примененные до изменения обвинения в сторону смягчения и отмененные после него и в связи с изменением обвинения, следует рассматривать в качестве мер процессуального

¹⁷¹ Ильютченко Н.В. Возмещение ущерба, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 30-31.

принуждения, дающих право на частичную реабилитацию, например, если лицо после изменения обвинения было освобождено из-под стражи»¹⁷².

Рассматривая вопросы частичной реабилитации, А.А. Подопригора пишет: «... одним из признаков реабилитации является признание незаконности или необоснованности привлечения к уголовной ответственности. Для полной реабилитации необходимо, прежде всего, полное признание невиновности лица, когда предъявленное ранее обвинение (подозрение) или осуждение лица отвергается полностью, будь то окончательное прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, либо оправдательный приговор. Частичная же реабилитация предполагает признание предъявляемого обвинения (подозрения), либо осуждения лица незаконным или необоснованным в какой-либо части. Возникновение права на частичную реабилитацию возможно как в суде, так и на предварительном следствии (дознании). Не смотря на то, каким образом завершится производство по уголовному делу в целом, лицо, в отношении которого было частично прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, должно наделяться правом на частичную реабилитацию. Поэтому главным отличительным признаком частичной реабилитации является признание только части подозрения, предъявленного обвинения, либо осуждения незаконными или необоснованными»¹⁷³.

О.А. Корнеев не говорит о понятии «частичная реабилитация», но она им предполагается. Он указывает: «право на реабилитацию, в том числе на возмещение вреда, имеет гражданин, которому в обвинительном заключении или обвинительном акте было вменено обвинение в совершении

¹⁷² Кузнецова Н.В. Проблемы частичной реабилитации при наличии совокупности преступлений или изменения обвинения в сторону смягчения // Вестн. Российской правовой академии. 2005. № 1. С. 57.

¹⁷³ Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 2004. С. 38-39.

нескольких преступлений в совокупности, но в обвинительном приговоре по одному или ряду вмененных составов он был оправдан»¹⁷⁴.

Практические работники также по-разному понимают частичную реабилитацию¹⁷⁵.

Полагаем, что основаниями для частичной реабилитации являются:

- частичное прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого по реабилитирующим основаниям по эпизодам, наличие которых было основанием для задержания лица по подозрению в совершении преступления, либо применения меры пресечения, либо отстранения от занимаемой должности;

- частичное прекращение уголовного преследования в отношении обвиняемого по реабилитирующим основаниям по одному или нескольким, обвинениям, из ранее вмененных ему в вину;

- при наличии отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения по некоторым из вмененных обвиняемому в вину обвинений, указанных в обвинительном заключении;

- вынесения оправдательного решения по одному или нескольким обвинениям из вмененных обвиняемому в вину при постановлении обвинительного приговора по уголовному делу;

- частичная отмена не вступившего в законную силу обвинительного приговора суда при наличии реабилитирующих оснований;

- частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда при наличии реабилитирующих оснований;

- вынесение процессуального акта о признании лица, оговорившего себя, невиновным.

На наш взгляд, частичной реабилитации не должны подлежать и в данный момент не подлежат лица, у которых обвинение было

¹⁷⁴ Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 8.

¹⁷⁵ Приложение к диссертации № 1.

переквалифицировано на более мягкое, если только это не связано с прекращением уголовного преследования по ряду из вмененных обвинений по фактам совершения преступлений.

Первое основание для частичной реабилитации имеет место при частичном прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого по реабилитирующим основаниям по эпизодам, наличие которых было основанием для задержания лица по подозрению в совершении преступления, либо применения меры пресечения, либо отстранения от занимаемой должности. Это основание может иметь место в случае, когда в уголовном деле было соединено несколько уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступления. Подозреваемое лицо было задержано в порядке ст. 91-92 УПК РФ, либо в отношении него была избрана мера пресечения, в последующем оно было освобождено и уголовное преследование по факту совершения преступления, по которому оно задерживалось, было прекращено. В указанной ситуации, в связи с тем, что мера пресечения была применена только по одному из соединенных уголовных дел, по которому было прекращено в последующем уголовное преследование (дело), то есть лицо признано не виновным в его совершении, оно должно подлежать реабилитации, независимо от того, привлекается ли оно по другим уголовным делам или нет.

Вторым основанием для частичной реабилитации является прекращение уголовного преследования в отношении обвиняемого, по реабилитирующим основаниям по одному или нескольким, ранее вмененным в вину, эпизодам преступной деятельности. Данная ситуация возникает в случаях, когда в уголовном деле соединяется несколько уголовных дел по различным фактам совершения преступлений, по которым предъявляется обвинение, а в последующем по одному или нескольким фактам уголовное преследование прекращается. Однако, если уголовные дела были соединены на основании написанных лицом явок с повинной, то в этом случае, независимо от того, было ли лицо привлечено к уголовной

ответственности или нет по эпизодам, указанным в явке с повинной, оно не может подлежать реабилитации. Данное решение принимается органами предварительного расследования до направления уголовного дела в суд. Полагаем, что в материалах уголовного дела, направляемого в суд, должны быть документы, подтверждающие факт реабилитации по эпизодам, по которым было прекращено уголовное преследование.

Третьим основанием частичной реабилитации должен являться отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения по одному или нескольким эпизодам преступной деятельности, которые были вменены лицу. Данная ситуация может возникнуть в суде, когда в ходе судебного разбирательства сторона обвинения не сможет представить достаточное количество доказательств виновности лица по отдельным эпизодам, в связи с чем откажется поддерживать по ним обвинение.

Гр. Р. Был задержан в июне 2004 года за неправомерное завладение автомобилем. В ходе следствия он написал десять явок с повинной по фактам незаконного завладения автомобилем в течение осени 2003 года. Ему было предъявлено обвинение по одиннадцати эпизодам совершения преступлений, Р. вину признавал полностью по всем эпизодам. В суде защитник заявил ходатайство об оправдании Р. по десяти эпизодам, мотивируя тем, что в указанный период времени он находился в СИЗО г. Чайковского Пермской области, о чем в деле имелись соответствующие документы. Р. пояснил, что явки с повинной написал за возможность получить телевизор¹⁷⁶. Государственный обвинитель был вынужден отказаться от поддержания обвинения по фактам, которые были вменены на основании явок с повинной. В указанном случае, в отношении лица должно быть принято реабилитирующее решение, ему должны принести извинения, однако он не должен иметь право на возмещение причиненного вреда, так как сам спровоцировал привлечение к уголовной ответственности.

¹⁷⁶ Архив Первомайского районного суда г. Ижевска. Уголовное дело 11/2309. 2004 год.

Четвертым основанием частичной реабилитации является вынесение оправдательного решения в части ряда вмененных в вину эпизодов преступной деятельности при постановлении обвинительного приговора по ряду других эпизодов. Данная ситуация возникает в случаях, когда сторона обвинения настаивает на своей позиции, привлечения лица к уголовной ответственности по всем вмененным эпизодам, а суд, на основании проведенного исследования представленных доказательств, принимает решение о признании лица не причастным к совершению ряда преступлений.

Шестаков и Асенбаев органами предварительного расследования были привлечены к уголовной ответственности по ст. 131 ч. 2, ст. 161 ч. 2 УК РФ. При рассмотрении уголовного дела Октябрьским районным судом было установлено, что Шестаков и Асенбаев в саду им. М. Горького после дискотеки совершили изнасилование несовершеннолетней Г. Асенбаев пошел на остановку, а Шестаков забрал у Г. золотые сережки, которые продал таксисту, полученные деньги потратил на оплату проезда на такси до дому и приобретение пива. Асенбаев узнал от Шестакова о золотых сережках Г. только в такси, когда Шестаков продавал сережки водителю. При указанных обстоятельствах Октябрьский суд вынес обвинительный приговор по ст. 131 ч. 2 и ст. 161 ч. 2 УК РФ в отношении Шестакова, по ст. 131 ч. 2 УК РФ в отношении Асенбаева, а по ч. 2 ст. 161 УК РФ Асенбаева оправдал¹⁷⁷. В указанном случае у Асенбаева возникает право на реабилитацию в части ранее предъявленного обвинения по ч. 2 ст. 161 УК РФ, в связи с необоснованным привлечением его к уголовной ответственности по данной статье.

Необходимо внести изменения в ст. 308 УПК РФ, добавив в нее часть 4 следующего содержания: «4. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными статьями уголовного закона, и обвинение в совершении некоторых из этих преступлений не

¹⁷⁷ Архив Октябрьского районного суда г. Ижевска. 2005 г. Уголовное дело № 09/2322.

подтвердилось, суд в резолютивной части приговора формулирует решение о признании подсудимого виновным в совершении одних преступлений и об оправдании в совершении других преступлений. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными статьями уголовного закона, и государственный обвинитель по некоторым из них отказался от поддержания государственного обвинения, суд в резолютивной части приговора формулирует решение о признании подсудимого виновным в совершении одних преступлений и о прекращении уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения по фактам совершения других преступлений».

Пятым основанием является частичная отмена не вступившего в законную силу обвинительного приговора суда при наличии реабилитирующих оснований. Данная ситуация может иметь место, когда суд апелляционной или кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела изменяет приговор, прекратив уголовное дело по ряду эпизодов.

Шестым основанием частичной реабилитации является частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда при наличии реабилитирующих оснований. Указанная ситуация возникает в случаях, когда суд первой инстанции постановляет полностью обвинительный приговор по всем эпизодам преступной деятельности, по жалобе обвиняемого или его защитника суд второй инстанции частично отменяет приговор.

По приговору суда присяжных Ростовского областного суда Заиченко осужден по ч. 3 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 127, ст. 317, ч. 3 ст. 222 УК РФ, а по ст. 167 УК РФ оправдан за отсутствием события преступления. Президиум Верховного Суда РФ надзорную жалобу осужденного оставил без удовлетворения, а в приговор внес изменения, указав следующее. ... В соответствии с ч. 3 ст. 348 УПК РФ

председательствующий квалифицирует содеянное в соответствии с обвинительным вердиктом и установленными судом обстоятельствами. Признавая Заиченко виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 127 УК РФ, суд в приговоре указал, что Заиченко и другие, связав Манахимова и Оленцову, и оставив их в таком состоянии, совершили незаконное лишение их свободы, не связанное с похищением. Потерпевшие показали, что нападавшие избили их, связали и, угрожая убийством, потребовали золотые изделия и деньги. Забрав золото, уехали, оставив их в доме связанными. Через некоторое время они смогли развязаться и сообщить о нападении в милицию. ... Как видно из материалов дела, нападавшие связали потерпевших, чтобы подавить их сопротивление и исключить возможность обращения в правоохранительные органы. Умысел был направлен не на лишение их свободы, а на завладение имуществом. Дополнительной квалификации преступных действий по ч. 3 ст. 127 УК РФ не требуется. Президиум Верховного суда РФ отменил приговор в отношении Заиченко в части осуждения его по ч. 3 ст. 127 УК РФ и дело производством прекратил за отсутствием состава преступления, в остальном приговор оставил без изменения¹⁷⁸.

В указанном случае Заиченко, без достаточных на то оснований, был привлечен к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 127 УК РФ, после признания его невиновным в совершении указанного преступления, у него должно возникать право на частичную реабилитацию.

Седьмое основание частичной реабилитации признание лица невиновным при наличии самоговора с его стороны.

Рассматривая вопросы частичной реабилитации, хотим обратить внимание, что на практике, с учетом оценочных категорий, имеющих в нормах материального права, очень часто предъявляют обвинение «с запасом», то есть вменяют более тяжкую статью УК РФ,

¹⁷⁸ Постановление Президиума Верховного суда РФ от 16.07. 2003 г. по делу Заиченко // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004., № 1. С. 9-10.

предусматривающую ответственность за более тяжкое преступление. Возникает вопрос, можно ли в этом случае говорить о частичной реабилитации, если суд переквалифицирует действия обвиняемого на более мягкую статью.

Н.В. Кузнецова пишет: «Основанием частичной реабилитации может являться также изменение обвинения, описанное в ч. 8 ст. 246 УПК РФ, что также возможно на всех стадиях уголовного судопроизводства»¹⁷⁹.

В соответствии с положениями ч. 8 ст. 246 УПК РФ: «Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем: 1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание; 2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в вину в обвинительном заключении или обвинительном акте; 3) переквалификация деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание».

Рассматривая указанные основания для изменения обвинения в сторону смягчения, мы не можем согласиться с мнением Н.В. Кузнецовой по следующим причинам. Если обвинение предъявляется в рамках одной статьи, но при этом лицо обвиняется в более тяжком преступлении, то необходимо учитывать и тот фактор, что практически все нормы УК РФ не имеют четких границ, содержат в себе оценочные понятия. В связи с чем, следователь полагает, что лицо совершило более тяжкое преступления, а суд, не соглашаясь с данной позицией, квалифицирует действия обвиняемого по более мягкой статье. Можно долго спорить, как должны квалифицироваться действия обвиняемого, который нанес более ста ножевых ранений жертве. Следователь полагает, что это убийство с особой

¹⁷⁹ Кузнецова Н.В. Проблемы частичной реабилитации при наличии совокупности преступлений или изменения обвинения в сторону смягчения // Вестн. Российской правовой академии. 2005. № 1. С. 57.

жестокостью, а суд, выносит приговор за умышленное убийство при смягчающих обстоятельствах. Можно ли в указанном случае говорить о праве лица на реабилитацию? Полагаем, что нет. Суд, установив все обстоятельства совершенного преступления, оценил объективную сторону по собственному усмотрению, но прав ли он, можно поспорить.

Вторая ситуация имеет место часто при наличии идеальной совокупности преступлений. В основном ситуация, когда за одно деяние вменяют две и более статьи, возникает в случаях, когда с объективной стороны лицо совершило два и более деяний, оно даже признает себя виновным в их совершении, а в последующем отказывается от совершения какого-либо из них. Например, при совершении квартирной кражи были похищены наркотические средства и личные документы, следователь вменяет ст. 158, ст. 229 и ст. 314 УК РФ, обвиняемый признает себя виновным, а потом заявляет, что документы и наркотики не похищал, они находились в похищенных вещах и попали к нему случайно. Наиболее часто встречается ситуация, когда в смешанной группе взрослым вменяют в вину вовлечение несовершеннолетних, а судья не находит достаточных доказательств для признания лица виновным в совершении указанного преступления. В указанных ситуациях возникает необходимость исключения одной из норм УК РФ, но, на наш взгляд, в указанной ситуации решать вопрос о реабилитации лица нецелесообразно. Им объективно совершены действия, признанные преступными, признание наличия одного или более преступных деяний имеет сугубо оценочный характер.

В случаях, когда речь идет о переквалификации деяния на более мягкое, необходимо учитывать наличие оценочных понятий, применимых в конкретных ситуациях. Например, совершено убийство лицом, находившимся в состоянии сильного алкогольного опьянения. Эксперты-психологи исключили у обвиняемого состояние физиологического аффекта. Следствие вменило в вину совершение преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 1 УК РФ, а суд переквалифицировал его

действия на ст. 107 ч. 1 УК РФ. Реабилитировать лицо в указанной ситуации на наш взгляд недопустимо, так как оно совершило преступное деяние, в совершении которого признано виновным.

Наличие частичной реабилитации является дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Вышесказанное обуславливает необходимость определения понятия «частичная реабилитация». Предлагаем под частичной реабилитацией понимать признание незаконной или необоснованной части подозрения, предъявленного обвинения, обвинительного приговора с последующим восстановлением прав и законных интересов лица, ограниченных в части осуществления незаконного или необоснованного уголовного преследования или осуждения, а также возмещение вреда в той мере, в какой к нему были незаконно или необоснованно применены меры уголовного преследования или осуждения, при наличии требования данного лица о таком возмещении.

С учетом того, что под реабилитацией мы рассматриваем принятие процессуального акта, в соответствии с которым лицо признается незаконно и необоснованно привлеченным к уголовной ответственности, и принятие мер, направленных на восстановление нарушенных прав данного человека, в настоящее время возникает вопрос о реабилитации лиц, совершивших самооговор, который является одним из наиболее дискуссионных.

В соответствии с положениями ст. 2 Указа ПВС СССР от 18 мая 1981 года¹⁸⁰ имелись ограничения в части возмещения ущерба, если гражданин при расследовании или судебном разбирательстве путем самоговора препятствовал установлению истины, чем способствовал наступлению неблагоприятных последствий.

Е.А Цибарт писал по данному вопросу: «Необходимо при этом учитывать, что предусмотренное ст. 2 Указа Президиума Верховного

¹⁸⁰ О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

Совета СССР от 18 мая 1981 года ограничение права на возмещение ущерба гражданину, незаконно привлеченному к уголовной ответственности, заключенному под стражу, осужденному, если он в процессе дознания, предварительного и судебного следствия путем самоговора сознательно препятствовал установлению истины и тем самым способствовал наступлению указанных последствий, не соответствует положениям ст. 53 Конституции и ст.ст. 1070,1100 ГК, которые не содержат подобных ограничений. Таким образом, данная норма ст. 2 названного Указа применению не подлежит, как противоречащая действующему Российскому законодательству»¹⁸¹.

Принятие УПК РФ, введение главы 18, казалось бы, поставило точку в данном вопросе, поскольку законодатель не предусмотрел в качестве оснований для освобождения лица от реализации право на реабилитацию, самоговор лица в совершении преступления. Поэтому правовые основания для отказа в возмещении вреда лицу, которому он причинен уголовным преследованием в результате самоговора, в настоящее время отсутствуют¹⁸².

Таким образом, лицо, совершившее сознательно самоговор с запутать следствие, освободить другое лицо от уголовной ответственности, не только освобождается от уголовной ответственности, признается незаконно привлеченным к ней, но ему государство обязано компенсировать и тот вред, который был связан с привлечением данного лица к уголовной ответственности.

Вряд ли можно говорить в указанной ситуации о справедливости принятия такого всепрощающего решения. Ведь самоговор по инициативе лица бывает вызван практически одним из двух мотивов: а) помочь уйти от ответственности другому лицу, которое совершило преступление; б) быть привлеченным за совершение незначительного преступления, чтобы уйти из

¹⁸¹ Цибарт Е.А. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам // Проблемные вопросы законотворческой и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия: Сб. науч. статей. Оренбург, 2001. С. 111.

¹⁸² Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М., 2004.С. 222.

поля зрения правоохранительных органов в связи с совершением особо тяжкого преступления.

Такой подход к решению рассматриваемой проблемы противоречит международным договорам России. Статья 3 Протокола 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года устанавливает право жертв судебной ошибки получать «компенсацию согласно закону или практике соответствующего государства, если только не будет доказано, что ранее неизвестное обстоятельство не было своевременно обнаружено полностью или частично по его вине»¹⁸³.

В соответствии с положениями ч. 4 ст. 40 УПК Республики Казахстан и ч. 2 ст. 461 УПК Республики Беларусь, которые придерживаются по данному вопросу международных норм, вред не подлежит возмещению лицу, если доказано, что оно путем добровольного самоговора, препятствовало установлению истины¹⁸⁴.

Давая оценку действиям лица, совершившего самоговор, хотелось бы обратиться к законодательству Германии, так как уголовное и уголовно-процессуальное право России многое восприняло из опыта правового регулирования вопросов в законодательстве Германии. Еще в Германском уставе уголовного судопроизводства предусматривалось: «... Требование о вознаграждении признается неуместным, если обвинительный приговор умышленно вызван поведением самого подсудимого. ... Ходатайство о вознаграждении не допускается, если подсудимый поведением своим умышленно вызвал уголовно-судебное производство»¹⁸⁵.

Наиболее опасной формой прикосновенности, как в России, так и в Германии признается заранее не обещанное укрывательство

¹⁸³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. М., 1999. С. 64.

¹⁸⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Астана, 1998: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, СПб, 2002.

¹⁸⁵ Цит. по Фойницкий И.Я. О вознаграждении невиновно к суду уголовному привлекаемых / Речь на юбилейном собрании Санкт-Петербургского юридического общества 20 февраля 1883 года. СПб., 1884. С. 34-35.

преступлений¹⁸⁶. Путем самоговора лицо укрывает преступника, дает ему возможность уйти от ответственности за совершенное преступление.

Еще Н.Д. Сергеевский при указании на наказуемость лиц, прикосновенных к преступлению применял правило германского права «Der Nehler ist gleich dem Stehler» (Укрыватель все равно, что вор)¹⁸⁷.

Российское и германское законодательство обеспечивают лицу защиту от самоговора. В соответствии с положениями ст. 51 Конституции РФ любое лицо имеет право не давать показания против себя, своего супруга и своих близких родственников. В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний».

В конституционном праве Германии (ст. 1 I, 20 III OЗ) закреплён принцип уголовного процесса, согласно которому обвиняемый не может быть принужден к самоговору (s. BVerfGE 56, 37,49; ausf. Rogall, K., Der Beschuldigte als Beweismittel gegen sich selbst, 1977 u.o. Rn 125). Нарушение органами уголовного преследования данного принципа, имеющего первостепенное значение, влечет за собой запрет на использование доказательств в процессе (BGHSt 38, 214, 218ff, insbes. 220) Zu den einzelnen wichtigen Fallgruppen ausf. Verrel, S. 119ff.

В соответствии с положениями п. 136а УПК Германии: Очевидное выражение принципа непринуждения к самоговору - это свобода высказывания обвиняемого, который свободен решать: давать показания или отказаться от обжалования. Нельзя принудить обвиняемого ни силой, ни обманом к даче показаний. Нарушение этого положения влечет за собой согласно п. 136а I, III 2 УПК запрет на использование доказательств в процессе (см. Rn 142)¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Клецинская Л.В., Зарубин А.В. Ответственность за укрывательство в уголовном праве Германии // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Материалы межрегиональной научно-практ. конф. Тюмень, 2003. С. 220.

¹⁸⁷ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям Н.Д. Сергеевского. Часть общая. 4 издание. СПб, 1900. С. 309.

¹⁸⁸ Бойльке Вернер. Уголовно-процессуальное право ФРГ. Красноярск, 2004. С. 270.

Примерами укрывательства лица, совершившего основное преступление, могут быть признаны: устранение следов преступления и оружия, укрытие преступника, средств побега, путем сокрытия или предоставления автомобиля, сокрытия изобличающих предметов, ложные показания для уполномоченных уголовного преследования¹⁸⁹.

Таким образом, по германскому законодательству, лицо, которое дает ложные показания в целях помочь укрыть преступника, несет ответственность за его укрывательство.

Полагаем, что данная позиция более правильная. Вряд ли можно поставить в вину правоприменителю, который добросовестно расследовал уголовное дело, собрал доказательства, подтверждающие виновность лица. Однако, до момента прибытия правоприменителя на место происшествия была создана такая ситуация, чтобы исключить из поля зрения виновное лицо (например, мужчина передал управление машиной женщине, которая совершила дорожно-транспортное происшествие с тяжкими последствиями, чтобы освободить ее от подозрения, он пересел за руль, протер его, оставив только следы отпечатков своих рук, полностью скорректировав показания по ситуации). В указанном случае практически один шанс из тысячи доказать виновность женщины, при признании своей вины мужчиной.

Рассматривая укрывательство преступления, как форму прикосновения, необходимо обратить внимание, что в соответствии со ст. 316 УК РФ уголовная ответственность наступает только за укрывательство особо тяжких преступлений. Способы укрывательства, составляющие объективную сторону преступления, в каждом конкретном случае оцениваются индивидуально. Полагаем, при установлении самоговора в совершении особо тяжкого преступления с целью укрывательства другого преступника и участия в формировании ложной доказательственной информации лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности по

¹⁸⁹ Клецинская Л.В., Зарубин А.В. Ответственность за укрывательство в уголовном праве Германии // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Тюмень, 2003. С. 221.

ст. 316 УК РФ, но освобождено от уголовной ответственности за совершение преступления, в котором ранее признало себя виновным.

Мы исходим из презумпции правопорядочности и законопослушания граждан. Любой человек должен соблюдать действующее законодательство, если он его заведомо нарушает и при этом создает ситуацию, когда установление объективно совершенного деяния невозможно, то он должен претерпевать те негативные последствия, к которым стремился, тем более, что он сам сделал все, чтобы они наступили.

УК РФ предусматривает уголовную ответственность по ст. 307 за дачу заведомо ложных показаний. При этом она наступает независимо от того, расследование по какому делу осуществляется. Полагаем, что если в ходе предварительного расследования лицо, будучи предупреждено об уголовной ответственности, допрашивалось в качестве свидетеля, но при этом давало показания о совершении им преступления, которые в последующем были подтверждены совокупностью иных доказательств, на основании чего было привлечено к уголовной ответственности, но в последующем будет установлен факт его непричастности к совершению преступления, также должна наступать частичная реабилитация. Лицо должно быть признано невиновным в совершении того преступления, в котором оно признавало свою вину, но быть привлечено за дачу заведомо ложных показаний. Возмещение ущерба в указанном случае также не должно иметь места.

Однако, возникает иная проблема. Об ответственности за дачу заведомо ложных показаний предупреждаются только свидетели и потерпевшие. Кроме того, некоторые лица обладают свидетельским иммунитетом.

В случае, если в ходе проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела лицо написало явку с повинной, в которой указало о совершении им преступления, либо дало объяснение, в процессе которого рассказало о том, каким образом оно совершило противоправное

деяние, то может быть возбуждено уголовное дело в отношении конкретного лица, которое будет иметь статус подозреваемого. В указанном случае оно уже не будет предупреждаться об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, соответственно не может быть в последующем привлечено к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Тот факт, что лицо изначально предпринимало меры к тому, чтобы его осудили за совершение преступления, признавая себя виновным, представляя доказательства, подтверждающие виновность данного лица, должен выступать основанием для отказа в возмещении причиненного вреда, но при этом не может быть основанием для отказа в вынесении процессуального акта, оправдывающего данное лицо.

В данном случае должна иметь место частичная реабилитация. С одной стороны должен быть постановлен процессуальный акт, которым лицо признано невиновным в совершении преступления, в котором оно себя оговорило, должен быть решен вопрос о помещении в средствах массовой информации сообщения о реабилитации лица. С другой стороны оно должно привлекаться к уголовной ответственности за фактически совершенное деяние.

Правильно указывает Е.Э. Цибарт: «Самооговор, который исключает возмещение ущерба, должен быть добровольным, заведомо ложным (имеющим цель запутать следствие) и зафиксированным в материалах уголовного дела. ... Самооговор выступает обстоятельством, исключающим возмещение ущерба только тогда, когда он отвечает целому ряду требований. Первое – лицо должно давать показания или делать заявления умышленно, осознавая, что они ложны. Никакая грубая неосторожность, заблуждение не могут лишить его права на возмещение ущерба. Второе – самооговор как обстоятельство, исключающее возмещение ущерба, добровольное показание и заявление. Здесь необходимо выделить два момента: во-первых, указание п. 3 Инструкции от 2 марта 1982 г. на то, что самооговор, явившийся следствием применения к гражданину насилия, угроз

и незаконных действий, не исключает возмещение ущерба; во-вторых, подобные последствия должны возникать, когда самооговор спровоцирован ошибочными действиями следователя»¹⁹⁰.

На наш взгляд, данные лица, оговорившие себя в совершении преступления, не должны иметь права на возмещение имущественного ущерба и компенсацию морального вреда. Несколько иное мнение было высказано В.С. Раменской: «Факт самооговора, произошедшего без принуждения со стороны третьих лиц, должен влиять на компенсацию морального вреда. В определенных ситуациях возможен даже отказ в денежной компенсации физических и нравственных страданий. Но материальные потери должны возмещаться полностью. ... Нельзя ограничивать возможности по восстановлению трудовых, пенсионных и иных прав реабилитированного»¹⁹¹.

Данная позиция является дискуссионной. В указанной ситуации необходимо учитывать интерес работодателя, который не должен зависеть от частных интересов лица, оговорившего себя в совершении преступления.

Полагаем, что полная реабилитация при самооговоре, связанная с возмещением причиненного ущерба, может наступать только в тех случаях, когда будет установлено, что самооговор имел место в связи с незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов. Причем, независимо от того, какие применялись методы, физические, психические или психологические. Факт применения незаконных методов должен быть достоверно установлен.

Основанием для частичной реабилитации самооговор является в случае, если к лицу, оговорившему себя, со стороны сотрудников правоохранительных органов не применялось никаких незаконных методов. Если лицо было осуждено в связи с самооговором, то реабилитация должна быть ограничена принятием процессуального акта, оправдывающего данное

¹⁹⁰ Цибарт Е.Э. Возмещение имущественного вреда подозреваемому, незаконно привлеченному к уголовному преследованию // Ученые записки. Вып. 1. Оренбург, 2004. С. 62.

¹⁹¹ Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С.76.

лицо в совершении вмененного ранее ему преступления и сообщением в средствах массовой информации.

Возникает вопрос о последствиях признания права на частичную реабилитацию. Если исходить из понятия реабилитации, которое включает в себя постановление процессуального акта, дающего право на восстановление прав и законных интересов лица, и процесс, связанный с компенсацией имущественного ущерба и восстановления иных прав, то частичная реабилитация должна включать в себя постановление процессуального акта, на основании которого будет признано отсутствие оснований для осуществления уголовного преследования в отношении конкретного лица по данному эпизоду, либо его оправдание.

Процесс восстановления имущественных и иных прав и компенсация морального вреда в каждом конкретном случае при наличии частичной реабилитации должны рассматриваться индивидуально.

По мнению Верховного Суда РФ по смыслу закона (ст. 133 УПК РФ) право на реабилитацию, включающее в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, имеют лишь лица, полностью оправданные и не осужденные по другому обвинению. Трофимова была оправдана по ч. 1 ст. 112 УК РФ и осуждена по пп. «ж» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к реальному лишению свободы. При таких обстоятельствах она не могла ставить вопрос о возмещении ей вреда, связанного с уголовным преследованием, так как вынесение оправдательного приговора является одним из оснований для реабилитации только в том случае, когда подсудимый полностью оправдан по предъявленному ему обвинению и не осужден к лишению свободы по другому обвинению. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении Трофимовой, исключив из него право на реабилитацию в связи с частичным оправданием¹⁹².

¹⁹² Определение № 4-004-70 по делу Трофимовой // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 22-23.

С учетом содержания указанного определения можно сделать вывод, что право на возмещение имущественного ущерба не может быть реализовано в случае постановления приговора, связанного с лишением свободы, хотя бы по одному из вмененных эпизодов. С этим можно согласиться. Применение меры наказания, связанной с лишением свободы, независимо от того, за какое преступление оно назначено, изолирует человека от общества на определенный срок со всеми вытекающими последствиями. Однако, нельзя согласиться с тем, что лицо полностью лишается права на реабилитацию, поскольку в определенной части лицо оправдано, поэтому оно вправе требовать о направлении сообщения о его невиновности в конкретном преступлении, которое ранее вменялось ему в вину, и опубликования информации о том, что в определенной части предъявленного обвинения его оправдали.

У. привлекался за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 п. «з» с применением ч. 3 ст. 30, ч.2, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 105, ч.1 ст. 109 УК РФ. Верховный Суд УР вынес обвинительный приговор по ч. 1 ст. 109 УК РФ определив меру наказания в виде 2 лет лишения свободы условно, по остальным эпизодам У. был оправдан¹⁹³.

На наш взгляд, в указанной ситуации У. должен иметь право на возмещение причиненного имущественного и морального ущерба и быть восстановлен в правах, которые были ущемлены привлечением к уголовной ответственности за особо тяжкие преступления.

Полагаем, необходимо ввести статью 133¹ УПК РФ «Основания частичной реабилитации» следующего содержания:

«1. Основаниями для частичной реабилитации являются:

а) частичное прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого по реабилитирующим основаниям по эпизодам, наличие которых было основанием для задержания лица по подозрению в

¹⁹³ Архив Верховного Суда УР. Г. Ижевск. 2003 г. Уголовное дело 11/2302.

совершении преступления, либо применения меры пресечения, либо отстранения от занимаемой должности;

б) частичное прекращение уголовного преследования в отношении обвиняемого по реабилитирующим основаниям по одному или нескольким обвинениям, из ранее вмененных ему в вину;

в) при наличии отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения по некоторым из вмененных обвиняемому в вину обвинений, указанных в обвинительном заключении;

г) вынесения оправдательного решения по одному или нескольким обвинениям из вмененных обвиняемому в вину при постановлении обвинительного приговора по уголовному делу;

д) частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда при наличии реабилитирующих оснований;

е) вынесение процессуального акта о признании лица, оговорившего себя, невиновным.

2. Право на частичную реабилитацию включает в себя вынесение процессуального акта о невиновности или непричастности лица к совершению преступления.

3. Возмещение имущественного вреда, компенсация морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах при частичной реабилитации решаются в каждом случае индивидуально.

4. Наличие самоговора, сделанного осознанно без применения к лицу недозволенных методов исключает возмещение имущественного и компенсацию морального вреда.

5. Самоговор, вызванный неправомерными действиями сотрудников правоохранительных органов, которые доказаны органами следствия, прокурором или судом, влечет за собой полную реабилитацию лица».

2.3. Классификация реабилитации по субъектам

Обвиняемый. В соответствии с положениями ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию имеют: подозреваемый, обвиняемый, лицо, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера.

Обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт (ч. 1 ст. 47 УПК РФ). В соответствии с положениями ч. 2 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый, по уголовному делу в отношении которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым, в отношении которого вынесен обвинительный приговор – осужденным, в отношении которого вынесен оправдательный приговор – оправданным¹⁹⁴. Процессуальный порядок признания лица обвиняемым установлен в ст. 172 УПК РФ.

Исходя из положений ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию обвиняемого возникает в случаях, если:

- в отношении подсудимого вынесен оправдательный приговор;
- в отношении подсудимого уголовное преследование прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;
- в отношении обвиняемого уголовное преследование прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1,2,5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 УПК РФ;
- в отношении осужденного полностью или частично отменен вступивший в законную силу обвинительный приговор суда и уголовное дело прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ.

Таким образом, реабилитация обвиняемого может иметь место, как в ходе предварительного расследования, так и в суде первой и второй инстанций. Может иметь место и полная и частичная реабилитация.

¹⁹⁴ В дальнейшем мы будем использовать понятие обвиняемый.

На стадии предварительного расследования у обвиняемого право на полную реабилитацию возникает в случае прекращения уголовного дела или прекращения в отношении него уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, а также при наличии обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии процессуальных условий к продолжению уголовного дела, указанным в пп. 4 и 5 части первой ст. 24 УПК РФ и в пп. 4 и 5 части первой ст. 27 УПК РФ.

Право на частичную реабилитацию на стадии предварительного расследования возникает при прекращении уголовного преследования по указанным выше основаниям в части ранее предъявленного обвинения.

В суде первой инстанции право на полную реабилитацию возникает при постановлении оправдательного приговора, либо отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения. Право на частичную реабилитацию возникает при оправдании подсудимого по ряду из вмененных ранее эпизодов, либо при отказе государственного обвинителя от обвинения по ряду вмененных ранее эпизодов преступной деятельности по указанным выше основаниям.

На основании решения суда второй инстанции осужденный имеет право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора судом апелляционной инстанции, при прекращении уголовного дела по указанным выше основаниям в полном объеме. Право на частичную реабилитацию возникает при оправдании осужденного в части постановленного судом первой инстанции обвинительного приговора.

Подозреваемый. В соответствии с положениями ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо: 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; 2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ; 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявленного обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ. Таким образом, подозреваемый является участником только досудебного производства.

Право на реабилитацию имеет подозреваемый уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1,2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 УПК РФ.

Возникает вопрос, любое ли лицо, которое имело статус подозреваемого и в отношении которого прекращено уголовное преследование по вышеуказанным статьям, обладает правом на реабилитацию или нет. Исходя из логики законодателя, подозреваемый, в отношении которого было прекращено уголовное преследование по основаниям, предусмотренным пунктами 1,2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 УПК РФ, обладает правом на реабилитацию.

Рассматривая основания для признания лица подозреваемым, хотелось бы поставить под сомнение возникновение права на реабилитацию при наличии указанных оснований в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ у любого лица, имеющего статус подозреваемого.

В первом случае признания лица подозреваемым является наличие возбужденного уголовного дела в отношении конкретного лица, то есть в постановлении о возбуждении уголовного дела указывается, что данное лицо совершило преступление. А.П. Коротков и А.В. Тимофеев пишут: «... если на момент возбуждения уголовного дела лицо, совершившее преступление, известно, принятие решения о возбуждении уголовного дела «по факту совершения преступления» недопустимо, так как иначе будут нарушены права и законные интересы такого лица»¹⁹⁵.

Однако, главной целью стадии возбуждения уголовного дела является установление наличия или отсутствия правовых оснований для того, чтобы начать производство по уголовному делу и осуществить

¹⁹⁵ Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М., 2004. С. 238.

процессуальные действия в полном объеме, включая при необходимости применение мер принуждения¹⁹⁶.

Указанная цель определяет задачи данной стадии: а) установить наличие или отсутствие законного повода и основания к возбуждению уголовного дела; б) закрепить следы преступления; в) предотвратить готовящееся, пресечь начатое, но не завершённое преступление¹⁹⁷.

Таким образом, при возбуждении уголовного дела, следователь, дознаватель, прокурор на основе ориентирующей информации, позволяющей говорить о том, что в действиях конкретного лица имеются признаки преступления, принимают решение о возбуждении уголовного дела в отношении него. При этом необходимо отметить, что в ходе производства предварительного расследования могут быть установлены обстоятельства, которые опровергнут информацию о совершении лицом преступления. Исходя из положений рассматриваемой статьи, следует, что лицо, в отношении которого было возбуждено уголовное дело, после его прекращения сразу же приобретает право на реабилитацию. Мы полагаем, что возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица не может быть безусловным правом на возмещение имущественного и компенсацию морального вреда.

Право на реабилитацию возникает у лица только в случае незаконного или необоснованного уголовного преследования. Факт возбуждения уголовного дела не влечет за собой безусловное применение к лицу мер государственного принуждения. Кроме того, лицо само иногда создает ситуацию, которая приводит к законному и обоснованному возбуждению уголовного дела, но в ходе расследования устанавливается отсутствие оснований для привлечения лица к уголовной ответственности.

Данные ситуации возникают, при возбуждении уголовного дела в отношении лица, которое самовольно оставило часть или место военной

¹⁹⁶ Москалькова Т.Н. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. Божьева В.М. М., 2003. С. 289-290.

¹⁹⁷ Безлепкии Б.Т. Уголовный процесс России. Курс лекций. М., 1998. С. 159.

службы, либо совершило дезертирство и ряд других. В частности, после обнаружения лица выясняют причины его поведения, может быть установлен факт, что у лица развилось заболевание, в связи с которым он признается негодным к несению военной службы, уголовное дело подлежит прекращению. Однако, на момент возбуждения уголовного дела отсутствовали обстоятельства, которые бы позволяли говорить о наличии уважительной причины для преступного, с точки зрения закона, поведения лица.

Полагаем, что при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, право на возмещение ущерба у подозреваемого должно возникать только в случае, если к нему применялись меры государственного принуждения, ограничивающие его права и свободы. Прекращение уголовного дела в отношении подозреваемого, который приобрел указанный статус путем возбуждения в отношении него уголовного дела, является основанием для признания его невиновным и принесения официальных извинений, что составляет часть элементов реабилитации, но не может выступать безусловно в качестве основания для возмещения причиненного ущерба. Если не применялись меры, ограничивающие права и свободы граждан, наличие ущерба должно быть доказано реабилитируемым.

Вторым основанием для признания лица подозреваемым является задержание его по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ. Несмотря на чаяния ученых о необходимости изменения подхода к признанию лица подозреваемым, законодатель по-прежнему поставил приобретение статуса подозреваемого в зависимость от применения мер процессуального принуждения, добавив еще одно основание – возбуждение в отношении лица уголовного дела.

Оценивая основания для признания лица подозреваемым, мы полностью по этому вопросу разделяем позицию профессора А.А. Давлетова, который пишет: «Законодатель советского периода, не будучи озабоченным тонкостями «прав и свобод человека», дал в качестве критерия

процессуальной судьбы гражданина меру процессуального принуждения – задержание и меру пресечения. Сначала задержать, арестовать, а затем разобраться – принцип оправданный и неоспоримый, а главное – понятный и беспроблемный еще в недавнем нашем прошлом (и, отмечу, к сожалению, популярный и сейчас у многих работников дознания, следствия и прокуратуры). В настоящее же время определение статуса лица по уголовному делу через меру принуждения выглядит явным анахронизмом, поскольку противоречит не только идее правового государства, но и многим положениям УПК, а также элементарной логике предварительного расследования»¹⁹⁸.

В указанном случае фактической основой задержания лица подозреваемым служит наличие подозреваемого – задержанного¹⁹⁹. Правовым основанием будет являться составление протокола задержания подозреваемого, то есть протокола о применении меры процессуального принуждения связанной с ограничением свободы лица. Законодатель в части 1 ст. 91 УПК РФ четко указал основания, при наличии которых лицо может быть задержано в качестве подозреваемого. Давая их анализ, необходимо учитывать, что наличие основания без подтверждения его иной совокупностью доказательств не должно использоваться для задержания и признания лица подозреваемым. Это обусловлено содержанием указанных оснований. В частности, лицо может присутствовать при совершении преступления, но быть при этом свидетелем. Оно может быть задержано непосредственно после совершения преступления, но не иметь к нему никакого отношения. На наш взгляд, пункт 1 части 1 ст. 91 следовало бы изложить в следующем виде: «1) когда это лицо застигнуто в момент совершения им преступления или непосредственно после его совершения». Указанная редакция исключила бы возможность расширительного

¹⁹⁸ Давлетов А.А. Подозрение и защита. Екатеринбург, 1997. С.20.

¹⁹⁹ Павлов Н.Е. Субъекты уголовного процесса. М., 1997. С. 83.

толкования применения рассматриваемого основания для задержания лица в качестве подозреваемого.

Еще более спорными являются следующие основания для задержания: когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление или когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены следы преступления. Потерпевшие и свидетели видят лицо, совершившее преступление, только несколько мгновений, в момент его совершения, при этом необходимо учитывать синдром неожиданности, психологическое состояние конкретного лица, который наблюдает за конкретной ситуацией, рассматривая ее возможное развитие, способность лица запоминать вещи и предметы, время, когда происходило совершение преступления. Не исключена возможность того, что свидетели или потерпевшие могут ошибиться при узнавании конкретного лица, особенно если они видели его несколько мгновений, при плохом освещении и т.п. Использовать только указанное основание без каких-либо других доказательств нецелесообразно.

Дискуссионным является такое основание, как обнаружение на лице или его одежде, при нем или в его жилище явных следов преступления. Наличие пятен крови потерпевшего может оказаться в случаях, когда человек случайно оказался на месте происшествия, пытался помочь потерпевшему, но безуспешно. Лицо может приобрести похищенное, не зная о его природе, ему могут подкинуть какие-либо вещи и предметы, которые будут указывать на его предполагаемую причастность к совершению преступления, о чем лицо даже не будет подозревать, таким образом, оно будет поставлено в состояние подозрения без наличия достаточных на то оснований.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о возможности задержания подозреваемого лица до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Мы поддерживаем позицию тех авторов, которые считают,

что задержание подозреваемого как процессуальное действие может иметь место до возбуждения уголовного дела²⁰⁰.

Данную позицию высказал и Верховный Суд РФ, который в своем Определении Судебной коллегии Верховного суда РФ по уголовным делам от 2 февраля 2004 года № 44-004-3 по делу И. указал: «... Согласно требованиям, предусмотренным ст. 92 УПК РФ, после доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более трех часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. О произведенном задержании следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. ... На том основании, что потерпевший и другие очевидцы прямо указали на Чазова как на лицо, совершившее преступление, 17 апреля 2003 года в 21 час 30 минут следователь И. вынесла постановление о возбуждении в отношении него уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. В этот же день она в 22 час. 15 мин. составила протокол задержания Чазова как лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ, и, в установленный ст. 92 УК РФ срок, направила письменное сообщение соответствующему прокурору.

18 апреля 2003 г. в 10 час. следователь И. обратилась к прокурору (заместителю прокурора Мотовилихинского района г. Перми) за согласием на возбуждение уголовного дела, и в 11 час. прокурор дал согласие на возбуждение уголовного дела в отношении Чазова.

Мотовилихинский районный суд г. Перми 11 августа 2003 г. осудил Чазова по ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 112, ст. 119, ч. 3 ст. 69 УК РФ к шести годам шести месяцам лишения свободы. ...

²⁰⁰ Татьяна Л.Г. Теоретико-практические аспекты задержания в уголовном процессе // Два века юридической науки и образования в Казанском университете: Материалы юбилейной Всерос. науч. конф. Казань, 2004. С. 406-407; Сиваев В.С. О некоторых проблемах законодательного регулирования задержания лица по подозрению в совершении преступления в Российском уголовном процессе // Ученые записки. С. науч. трудов. Вып. 2 т. 2. Оренбург, 2005. С. 214.

Изложенные в кассационном представлении доводы о том, что подозреваемый Чазов задержан следователем И. незаконно, поскольку ею на тот момент не было получено согласие прокурора на возбуждение уголовного дела, необоснованны, так как согласия прокурора на задержание подозреваемого лица по уголовно-процессуальному закону не требуется»²⁰¹.

Таким образом, при наличии оснований, указанных в ст. 91 УПК РФ, следователь, дознаватель имеют право задержать лицо по подозрению в совершении преступления до получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела. Полагаем, что факт задержания лица по подозрению в совершении преступления должен выступать безусловным основанием для возбуждения уголовного дела.

На практике возникают вопросы, связанные с реабилитацией лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела не только на основании ст. 91 УПК РФ, но и на основании Устава патрульно-постовой службы, Закона «О милиции», ст. 408 Таможенного кодекса РФ, но, в последующем отпущенных без составления протокола задержания подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ, особенно, когда уголовное дело не возбуждалось.

Фактически, исходя из содержания ст. 133 УПК РФ, право на реабилитацию имеет только тот подозреваемый, в отношении которого было прекращено уголовное дело, то есть обязательным условием для реабилитации подозреваемого должно быть наличие возбужденного уголовного дела. Как же быть в ситуациях, когда лицо задерживают по подозрению в совершении преступления, но уголовное дело не возбуждают. Получается, что лицо ограничивают в его конституционных правах, но при этом, если уголовное дело в отношении него не было возбуждено, то у него не возникает никакого права на реабилитацию.

Полагаем, что данная ситуация может быть разрешена только путем внесения дополнений в УПК РФ. С одной стороны, необходимо ввести

²⁰¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2004. С. 17-18.

дополнение в ст. 146 УПК РФ, изложив часть 2 в следующей редакции: «2. Задержание лица по подозрению в совершении преступления является безусловным основанием для возбуждения уголовного дела. При получении сообщения о задержании лица прокурор должен незамедлительно дать согласие на возбуждение уголовного дела». Соответственно часть 2, 3 и 4 данной статьи считать частями 3,4 и 5.

Кроме того, в Уставе патрульно-постовой службы, Законе «О милиции» и ТК РФ необходимо указать, что соответствующие сотрудники правоохранительных органов имеют право задерживать и доставлять в правоохранительные органы лиц для выяснения обстоятельств, связанных с совершением предполагаемого преступления или иного правонарушения. Указанные положения будут предоставлять право соответствующим правоохранительным органам решать вопрос о доставлении лиц в целях выяснения фактических обстоятельств по поводу совершенного преступления, но вопрос о придании лицу статуса подозреваемого будет решаться только в соответствии с требованиями ст. 91 УПК РФ. Таким образом, будет исключена возможность использования иных нормативных актов для задержания лиц по подозрению их в совершении преступления в целях исключения в последующем у них права на реабилитацию.

Третьим основанием для признания лица подозреваемым является избрание в отношении него меры пресечения. Меры пресечения - это меры государственного принуждения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, применяемые должностными лицами, осуществляющими производство по делу, в отношении лиц, подвергаемых уголовному преследованию, и заключающиеся во временном ограничении их прав и свобод²⁰².

Исходя из понятия мер пресечения, следует, что их содержание составляет государственное принуждение. Оно может иметь различное содержание, связанное с формальным ограничением прав и основных

²⁰² Щерба С.П. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. Божьева В.П. М., 2003. С. 224.

свобод подозреваемого (при подписке о невыезде, в основе исполнения которой лежит волеизъявление самого подозреваемого), либо с реальным (при заключении под стражей, когда сотрудники Департамента юстиции РФ обеспечивают ее исполнение). Во всех случаях права и законные интересы подозреваемого ограничены. Меры пресечения применяются только по возбужденному уголовному делу, поэтому не возникает споров о том, что прекращение уголовного дела в отношении подозреваемого, который приобрел статус в связи с избранием в отношении него меры пресечения, является безусловным основанием для возникновения у него права на реабилитацию.

Подозреваемый имеет право на полную реабилитацию в случае, если уголовное дело в отношении него было прекращено в полном объеме по основаниям, которые предоставляют право на указанный вид реабилитации. Право на частичную реабилитацию возникает у подозреваемого в случаях, если в отношении подозреваемого уголовное преследование прекращается только по части эпизодов преступной деятельности.

Лицо, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера. Право на реабилитацию имеет лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера²⁰³, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Применение принудительных мер медицинского характера в соответствии с положениями ч. 1 ст. 97 УК РФ и ч. 1 ст. 433 УПК РФ осуществляется в отношении трех категорий лиц: а) совершивших деяния, предусмотренные статьями Особой части УК РФ в состоянии невменяемости; б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания; в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. В

²⁰³ В дальнейшем - ПММХ.

соответствии с положениями п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера незаконно или необоснованно имеет право на реабилитацию.

Возникает вопрос, что понимается под незаконным и необоснованным применением принудительных мер медицинского характера, которые влекут за собой право на реабилитацию.

Незаконным является применение принудительных мер медицинского характера, которое осуществлено с нарушением положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Под необоснованным понимается применение принудительных мер медицинского характера при отсутствии достаточных для этого оснований.

Решение о применении ПММХ принимается судом. Во всех случаях учитывается заключение судебно-психиатрической экспертизы, в которой описывается полный анамнез психического расстройства, имеющегося у конкретного лица, а также необходимость применения к нему принудительных мер медицинского характера. Суд обязан принимать во внимание не только заключение судебно-психиатрической экспертизы, но и полностью материалы уголовного дела. Однако, на практике нередко возникают ситуации, когда лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, с целью уйти от уголовной ответственности, симулирует наличие у него психического расстройства. При проявлении в поведении лица любого отклонения, которое может свидетельствовать о наличии у него психической патологии, необходимо решать вопрос о назначении и проведении судебно-психиатрической экспертизы.

Необходимо учитывать, что природа некоторых психических расстройств не установлена. Кроме того, психические расстройства характеризуются наличием ряда симптомов, которые характерны не одному, а нескольким психическим расстройствам. Полисимптомность психического расстройства затрудняет его диагностику. Кроме того, некоторые лица, которые заинтересованы в том, чтобы их признали невменяемыми, изучают

проявления психических заболеваний, достаточно хорошо симулируют расстройства, в связи с чем возникают ситуации, когда при проведении судебно-психиатрической экспертизы может быть допущена ошибка, в результате которой лицо, не имеющее психического расстройства, может быть признано невменяемым.

Полагаем, что в случаях, если имела место симуляция психического расстройства, в связи с чем лицо было признано невменяемым на момент совершения преступления, либо заболевшим психическим расстройством после его совершения, которое привело его к недееспособности, суд вынес решение о применении принудительных мер медицинского характера, но впоследствии было установлено, что лицо не имеет психического заболевания, либо имеет психическое расстройство, которое не влечет за собой состояние невменяемости или недееспособности, то необходимо решить вопрос об отмене принудительных мер медицинского характера, дело направить для принятия решения о привлечении лица к уголовной ответственности. В указанном случае, на наш взгляд, лицо не может иметь право на реабилитацию, так как оно своими действиями добивалось того, чтобы его направили для лечения в психиатрическую клинику, суд, рассмотрев материалы уголовного дела, принял решение о том, что лицо совершило общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости и в силу наличия психического расстройства нуждается в применении принудительных мер медицинского характера.

Возникает вопрос о праве на реабилитацию у лица, в отношении которого применялись более строгие принудительные меры медицинского характера. Например, было назначено стационарное лечение, когда целесообразно было применить амбулаторное наблюдение, либо было назначено стационарное лечение с интенсивным наблюдением, хотя можно было ограничиться помещением на лечение в психиатрический стационар общего типа. В указанном случае необходимо рассмотреть законность и обоснованность применения ПММХ. Полагаем, что ошибка в определении

режима психиатрического стационара не может выступать в качестве основания для реабилитации, так как сам факт его применения соответствовал действующему законодательству. В случае, если состояние здоровья лица ухудшилось, то необходимо будет доказывать причинную связь между применением конкретного режима лечения и ухудшением состояния здоровья, но данные отношения будут носить характер гражданско-правовых отношений и никакого отношения к реабилитации не имеют.

С учетом изложенного, полагаем, что право на реабилитацию имеют только те лица, в отношении которых применение ПММХ было незаконным, то есть в случае, когда лицо не совершало общественно-опасного деяния, запрещенного УК РФ, но на основе имеющихся доказательств, подтверждающих причастность его к совершению указанного деяния, суд принял решение о применении ПММХ. Указанная ситуация может иметь место в отношении лиц, которые имеют психические расстройства, на основании которых лицо признали невменяемым или недееспособным. Основанием для реабилитации будет выступать и применение ПММХ в отношении лица, которое не имело психических расстройств, не совершало преступления, отрицало свою вину, но в отношении него было вынесено решение о применении ПММХ, а в последующем было установлено, что лицо не причастно к совершению преступления.

Полагаем, что право на реабилитацию не может иметь лицо, симулировавшее наличие у него психического расстройства, на основании чего в отношении него были применены принудительные меры медицинского характера. Лицо, в отношении которого были применены ПММХ, имеет право на реабилитацию в следующих случаях: а) если оно имело психическое расстройство, но не совершало общественно-опасного деяния; б) если лицо не имеет психического расстройства, не совершало преступления, но его признали невменяемым или заболевшим психическим расстройством и применили к нему ПММХ.

Начало производства о применении принудительных мер медицинского характера по уголовному делу не фиксируется никакими процессуальными актами. Следователь на основе внутреннего убеждения с учетом совокупности имеющихся доказательств по делу выносит постановление о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера. Суд в последующем принимает соответствующее решение. К сожалению, несмотря на предложения многих ученых о необходимости наделения специальным статусом лицо, которое признано невменяемым на момент совершения общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом²⁰⁴, законодатель так и не решил данного вопроса, что вызывает ряд вопросов при обеспечении реализации прав и законных интересов указанных участников уголовного судопроизводства. Процессуальный статус лиц, признанных невменяемыми на момент совершения преступления либо заболевшими после его совершения, необходимо привести в соответствие с юридическим режимом ведения судопроизводства по таким делам. Наличие у данных лиц душевного заболевания, в силу которого они не могут давать отчет своим действиям и руководить ими, не позволяет признать их ни обвиняемыми, ни подозреваемыми, ни подсудимыми, несмотря на то, что такие лица формально являются субъектами уголовно-процессуальных отношений.

На практике может возникнуть ситуация, когда лицо, признанное невменяемым на момент совершения преступления, может быть признано не нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера. В указанном случае уголовное дело должно быть прекращено. В связи с тем, что данное лицо не является субъектом уголовной ответственности, то уголовное дело будет прекращено в связи с отсутствием

²⁰⁴ Колмаков П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера: Автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 16; Хомовской А.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера в советском уголовном праве: Автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967; Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера по советскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979; Татьяна Л.Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, имеющих психические недостатки. Ижевск, 2003 и др.

состава преступления. Возникает вопрос о предоставлении права на реабилитацию указанному лицу.

В статье 2 Инструкции от 2 марта 1982 года содержится ограничение права на реабилитацию лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости при прекращении дела за отсутствием состава преступления²⁰⁵.

В.С. Раменская по этому поводу отмечает: «Этого ограничения нет ни в одном другом нормативном акте, что наиболее правильно. Указанная норма противоречит конституционным и международно-правовым принципам о равенстве всех граждан перед законом и судом и не должна применяться»²⁰⁶.

Мы не можем согласиться с указанным мнением по следующим причинам. Совершение общественно-опасного деяния в состоянии невменяемости является основанием для применения к лицу принудительных мер медицинского характера. В указанном случае лицо не имеет права на реабилитацию, более того подвергается указанным мерам на основании судебного решения. При направлении в отношении него уголовного дела, как мы писали выше, не выносятся никаких процессуальных актов о придании ему специального статуса, а также о начале особого производства. Возникает вопрос, если лицо нуждается в применении принудительных мер – то оно их претерпевает и не имеет права на реабилитацию, а если не нуждается, то меры к нему никакие не применяются, а лицо, совершившее общественно-опасное деяние, запрещенное законом, еще и реабилитируют. Это нелогично. Почему при совершении одного и того же деяния двумя лицами, имеющими разные психические расстройства, к одному должны применяться меры реабилитации, а к другому нет. Полагаем, что необходимо в УПК РФ ввести

²⁰⁵ Инструкция по применению Положения «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, утвержденная 2 марта 1982 года Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР по согласованию с Верховным Судом СССР, МВД СССР и КГБ СССР // Справочная правовая система «Консультант-плюс».

²⁰⁶ Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 76.

специальное нереабилитирующее основание для прекращения уголовного дела (преследования) в отношении лиц, признанных невменяемыми на момент совершения общественно-опасного деяния. В случае, если лицо не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера, то по указанному основанию должно прекращаться производство по уголовному делу. Если же лицо нуждается в применении принудительных мер медицинского характера, то должно прекращаться уголовное преследование, тогда как производство, связанное с решением вопроса о применении указанных мер, будет продолжаться.

Необходимо дополнить статью 439 частями 7 и 8 следующего содержания: «7. При принятии решения о совершении лицом общественно-опасного деяния в состоянии невменяемости, при условии, что к нему не требуется применение принудительных мер медицинского характера, уголовное дело подлежит прекращению в связи с совершением деяния в состоянии психического расстройства, исключающего вменяемость. 8. При решении вопроса о необходимости применения к лицу принудительных мер медицинского характера следователь выносит постановление о прекращении уголовного преследования в связи с наличием у лица психического расстройства, исключающего вменяемость, после чего выносит постановление о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера».

Лица, в отношении которых применялись принудительные меры воспитательного характера, связанные с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Принудительные меры воспитательного воздействия являются одним из способов предупреждения преступности несовершеннолетних. В УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия могут применяться в качестве альтернативы, как уголовной ответственности²⁰⁷, так и наказанию.

²⁰⁷ Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 19.

Они закреплены как самостоятельная форма индивидуализации ответственности, как один из видов освобождения от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ) или наказания (ст. 92 УК РФ). В первом случае воспитательные меры применяются вместо уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), во втором случае воспитательные меры являются формой реализации уголовной ответственности (ст. 92 УК РФ). Такой подход законодателя не совсем удачен, так как не существует фактического различия между освобождением от уголовной ответственности и от наказания несовершеннолетних, а вся разница состоит в наличии или отсутствии осуждения со стороны государства, выраженного в обвинительном приговоре суда.

Однако, в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ применение принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, рассматривается в качестве вида освобождения от наказания. Рассматривая вопрос о юридической природе данной меры, мы полностью согласны с мнением С.Э. Коваленко: «Содержание помещения несовершеннолетнего в специальное учреждение заключается в изоляции несовершеннолетнего от общества, без применения к нему наказания в виде лишения свободы или ареста. Безусловно, такая мера носит принудительный характер и применяется при наличии ряда оснований: совершения преступления средней тяжести и возможности достижения целей наказания без его применения. Данная мера отличается от принудительных мер воспитательного воздействия своим срочным характером – закон ограничивает помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение максимальным сроком наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Кроме того, указанная мера призвана обеспечивать достижение целей уголовного наказания (не являясь таковым) и предусматривает больший объем ограничений, чем принудительные

воспитательные меры. В то же время ей присущи и некоторые черты принудительных мер воспитательного воздействия, а именно – воспитательные приемы воздействия на несовершеннолетнего. Таким образом, можно сделать вывод, что помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности несовершеннолетних»²⁰⁸.

Применение принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа²⁰⁹, осуществляется в отношении несовершеннолетних в возрасте от 11 до 18 лет. Применение указанных мер в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности, осуществляется на основании ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»²¹⁰, а в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности на основании ст. 92 УК РФ и ст. 432 УПК РФ.

Не рассматривая в целом вопрос о месте производства о ПМВХ в системе уголовно-процессуальных производств, так как это находится за рамками темы нашего исследования, мы придерживаемся полностью позиции, высказанной Т.В. Трубниковой и А.В. Солодиловым²¹¹ о том, что данное производство является самостоятельным особым уголовно-процессуальным производством. Правильно отмечает А.В. Солодилов: «... основанием для возбуждения исследуемого производства является

²⁰⁸ Коваленко С.Э. Реализация уголовной ответственности в форме принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Межрегиональная науч.-пркт. конф. Тюмень, 2003. С. 228.

²⁰⁹ Далее ПМВХ.

²¹⁰ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: ФЗ РФ № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. (в изм. ФЗ от 13.01.2001 № 1-ФЗ, от 07.07.2003 № 111-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ).

²¹¹ Трубникова Т.В. Виды особых производств в уголовном процессе России // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: Сб. статей. Ч. 6. Томск, 2000. С. 133-135; Солодилов А.В. Производство по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: Сб. статей. Ч. 6. Томск, 2000. С. 139-142.

прекращенное уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности. Таким образом, анализируемое производство возникает не на пустом месте; оно является продолжением производства по уголовному делу. Без существования основного производства по уголовному делу не может возникнуть производство по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Это обстоятельство позволяет, по нашему мнению, говорить об уголовно-процессуальной природе указанного производства»²¹².

В отношении несовершеннолетних, являющихся субъектами уголовной ответственности, применение принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, осуществляется на основе обвинительного приговора, который вынесен с освобождением лица от наказания. Основанием для реабилитации указанных несовершеннолетних должна выступать отмена обвинительного приговора и прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в пунктах 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ, то есть должен быть отменен обвинительный приговор, лицо оправдано и освобождено от дальнейшего применения принудительных мер воспитательного характера.

Наиболее дискуссионным является вопрос о применении указанных мер в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности, к указанным лицам относятся: 1) несовершеннолетние, которые к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность; 2) несовершеннолетние, достигшие возраста уголовной ответственности, предусмотренного частями первой или второй статьи 20 УК РФ, но не подлежащие уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим

²¹² Солодилов А.В. Указ. раб. С. 139.

расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

В связи с тем, что у указанных лиц отсутствует один из основных признаков субъекта преступления, в первом случае – возраст, во втором случае – психическая вменяемость, то они не могут выступать в качестве субъекта преступления. Не установление одного из признаков состава преступления влечет за собой признание его отсутствия. На основании положения ч. 3 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по основанию, указанному в пункте 2 части первой статьи 24 УПК РФ. По этому же основанию подлежит прекращению уголовное преследование и в отношении несовершеннолетнего, который, хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом. Следовательно, если деяние, предусмотренное уголовным законом, совершил несовершеннолетний, не являющийся субъектом уголовной ответственности, то уголовное дело в отношении него должно быть прекращено в связи с отсутствием состава преступления. Отсюда следует, что никаких ограничений прав и законных интересов к указанным лицам применено быть не может.

Однако, законодатель предусмотрел возможность применения к указанным несовершеннолетним принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Естественно, что условия учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, предполагают значительные

ограничения конституционных прав и свобод несовершеннолетних, находящихся в них.

Необходимо учитывать, что в условиях изоляции, связанной с ограничением свободы, на человека, независимо от его возраста, влияют несколько факторов. Во-первых, личность приобретает особое правовое положение, заключающееся в ограничении ее прав. Во-вторых, личность в условиях социальной изоляции приобретает и специфические обязанности, в которых обычные для любого гражданина нравственные нормы приобретают правовой характер и их нарушение влечет за собой правовые последствия. В-третьих, сам факт социальной изоляции для личности приобретает стигматизирующий характер: несовершеннолетний, изолированный от общества, приобретает официальный статус преступника или правонарушителя, подвергаемого уголовному наказанию или принудительным мерам перевоспитания, что субъективно воспринимается человеком, как акт клеймения, относящего его к людям второго сорта, вызывая переживания своей социальной неполноценности и активизируя механизмы ее компенсации, а также психологической защиты. В-четвертых, изоляция от общества связана с принудительным изменением образа жизни и включением несовершеннолетнего в новые для него социальные процессы: особым образом регулируемое общеобразовательное и профессиональное обучение, работу в производственных мастерских учреждения, участие в общественной жизни коллектива, в спорте, в работе библиотеки и т.д. В-пятых, несовершеннолетние в условиях социальной изоляции включаются в специфическую среду, где собраны лица с разной степенью педагогической запущенности и криминальной зараженности и в которой в связи с этим могут преобладать «социальная субкультура», оказывающая на несовершеннолетнего непосредственное воздействие и в значительной мере определяющая его поведение²¹³.

²¹³ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 1998. С. 7-8.

Таким образом, применение принудительных мер воспитательного характера, связанных с направлением несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, должно рассматриваться как значительное ограничение прав и свобод несовершеннолетних. Такое решение в отношении несовершеннолетних субъектов уголовной ответственности может быть только по обвинительному приговору, а в отношении несовершеннолетних не субъектов по постановлению судьи.

Основаниями для принятия решения о направлении несовершеннолетнего, не субъекта уголовной ответственности в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, являются: 1) факт совершения общественно-опасного деяния, предусмотренного Уголовным Кодексом РФ; 2) доказанность участия несовершеннолетнего в совершении указанного деяния; 3) прекращение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. Таким образом, принятие указанных мер предполагает участие несовершеннолетнего, не субъекта уголовной ответственности в совершении общественно-опасного деяния, запрещенного УК РФ.

В связи с тем, что вопрос о виновности в отношении не субъектов уголовной ответственности, не рассматривается, так как в соответствии с теорией уголовного права они совершают общественно-опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, невиновно, поэтому не несут уголовной ответственности, законодатель предусмотрел возможность принятия решения в отношении указанных лиц, без возбуждения уголовного дела. Мы не согласны с данной позицией законодателя, так как считаем, что для выяснения фактических обстоятельств по уголовному делу, необходимо провести качественное исследование всех обстоятельств, только после этого принимать решение о причастности лица к совершению противоправного деяния. Полагаем, что все обстоятельства по уголовному делу можно установить только путем осуществления процесса расследования, поэтому

мы категорически против того, чтобы не проводилось предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, к совершению которых причастны несовершеннолетние, не субъекты уголовной ответственности.

В зависимости от основания признания не субъектом уголовной ответственности несовершеннолетних можно классифицировать на две группы: 1) не достигшие физического возраста уголовной ответственности; 2) достигшие возраста уголовной ответственности, но не могущие в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством.

В отношении первой группы несовершеннолетних, не субъектов уголовной ответственности вопросов не возникает, сюда относятся все подростки, которые на момент совершения общественно опасного деяния не достигли того возраста, с которого могут быть привлечены за указанное деяние к уголовной ответственности. Незамедлительно должны быть истребованы документы, подтверждающие их возраст, в противном случае, если нет документов, то проводится судебно-медицинская экспертиза, позволяющая установить возраст несовершеннолетнего.

Возникает проблема со второй группой несовершеннолетних. Законодатель создал достаточно сложный феномен психической неполноценности, когда несовершеннолетний, имеющий отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими. При этом необходимо учитывать, что в случае, если несовершеннолетний, имеет психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, при этом не в полной мере осознает фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководит своими действиями, то он несет уголовную ответственность за содеянное. Данные состояния имеют принципиальную

разницу, так как в одном случае лицо освобождается от уголовной ответственности, а в другом случае, он привлекается к ней.

Для того, чтобы установить наличие подобного психического состояния, необходимо установить у лица сильное психическое недоразвитие, вызванное социальной и педагогической запущенностью, но выяснить самостоятельно такое состояние не сможет ни следователь, ни судья. Мы полностью поддерживаем мнение И.А. Даниленко, который пишет: «Принимая во внимание исключительную важность выяснения при производстве по уголовным делам вопросов психического состояния несовершеннолетнего обвиняемого, уровня его интеллектуального и личностного развития, способности из-за задержки в психическом развитии осознавать характер и общественную опасность своих действий, руководить ими, полагаем целесообразным закрепление в уголовно-процессуальном законе не только самой обязанности установления перечисленных обстоятельств должностными лицами, ведущими уголовный процесс, но и способов их доказывания»²¹⁴.

Полагаем, что в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно-опасное противоправное деяние в обязательном порядке должна назначаться комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, в процессе которой необходимо установить наличие или отсутствие психических расстройств, интеллектуальные и личностные особенности личности, акцентуации характера, особенности их влияния на поведение данного подростка. Для этого необходимо проведение предварительного расследования.

Несовершеннолетних, которые не являются субъектами уголовной ответственности, можно подразделить, в зависимости от направленности желания на совершение деяния, на две группы: 1) лица, которые желают

²¹⁴ Даниленко И.А. Возрастная невменяемость как обстоятельство, подлежащее установлению при производстве по делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Сб. статей. Ч. 1. Вопросы уголовного судопроизводства. М., 2004.С. 104.

совершить конкретное деяние, 2) лица, которые вовлекаются в совершение деяния, не зная о его характере.

Н., 13 лет и У., 12 лет договорились совершить кражу из квартиры, по дороге они встретили Ф., 12 лет, который спросил их, что они делают, они сказали, что гуляют, он пошел с ними. Подойдя к д. 14 по ул. Т. Барамзиной, Н. и У. сказали Ф., чтобы он их подождал около подъезда. Н. и У. путем подбора ключа открыли дверь, проникли в квартиру и похитили оттуда магнитофон, видеокассеты и 500 рублей денег. Выйдя из подъезда, они сказали Ф., что взяли вещи у двоюродного брата, после чего вместе потратили деньги на кино и сладости²¹⁵.

В отношении всех подростков уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления, но имеет ли смысл применять ПМВХ к Ф., который во время летних каникул решил просто прогуляться со своими знакомыми, не предполагая об их желании совершить противоправное деяние. Безусловно, что Ф. не имеет какого-либо отношения к совершению общественно-опасного деяния, он должен выступать в качестве свидетеля, но Н. и У. также будут обладать указанным процессуальным статусом, так как иное не определено уголовно-процессуальным законодательством. Считаем, что необходимо четко разграничить несовершеннолетних, не субъектов уголовной ответственности, которые желали и совершили противоправное деяние, в связи с чем, в отношении них осуществляется производство о применении ПМВХ, и определить им специальный процессуальный статус.

Мы отстаиваем мнение, что в основе применения принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, лежит совершение несовершеннолетним, не являющимся субъектом уголовной ответственности, общественно-опасного противоправного деяния, производство по которому должно осуществляться

²¹⁵ Архив Устиновского РОВД г. Ижевска. Уголовное дело № 05/2341. 2004.

посредством уголовно-процессуальной формы. Лицо, в отношении которого осуществляются ПМВХ, должно обладать перечнем прав и обязанностей, направленных на защиту его интересов.

При применении ПМВХ несовершеннолетний длительное время изолирован от общества, друзей, находится среди лиц, которые совершили различного рода преступления. Данная мера ПМВХ применяется в отношении субъектов уголовной ответственности только по обвинительному приговору суда, что говорит о том, что она существенно ограничивает права личности. Полагаем, что несовершеннолетний, который не является субъектом уголовной ответственности, должен быть защищен от необоснованного применения ПМВХ. В этих целях, с одной стороны, должно быть осуществлено качественное предварительное расследование, в ходе которого будет установлена причастность лица к совершению общественно-опасного, запрещенного УК РФ деяния, с другой стороны должны быть гарантии того, что в случае необоснованного ПМВХ подросток сможет восстановить свое доброе имя. На наш взгляд, в УПК РФ необходимо внести соответствующие дополнения, изложить пункт 6 части 2 статьи 133 в следующей редакции: «2. Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: ... б) лицо, к которому были применены незаконно или необоснованно принудительные меры воспитательного характера, связанные с помещением несовершеннолетнего, не являющегося субъектом уголовной ответственности, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа».

2.4. Иные лица, имеющие право заявления требований о реабилитации

Исходя из содержания понятия «реабилитация», право на нее имеют только обвиняемый, подозреваемый, а также лица, незаконно или необоснованно подвергнутые применению принудительных мер

медицинского характера. С учетом действующего законодательства заявить о праве на реабилитацию в пользу лица необоснованно подвергнувшегося уголовному преследованию, может его законный представитель, кроме того, право на возмещение вреда в случае смерти реабилитированного переходит к его наследникам. В соответствии со ст. 9 Федерального Закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. право на возмещение вреда имеют и те члены семьи реабилитированного, которые относятся к кругу лиц, обеспечиваемых пенсией по случаю потери кормильца.

Требование о возмещении имущественного вреда, согласно ч. 3 ст. 135 УПК РФ, может быть заявлено законным представителем реабилитируемого. Законными представителями согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ признаются родители, усыновители, опекуны или попечители, органы опеки и попечительства несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, либо потерпевший.

Однако законный представитель по уголовному делу имеется не только у несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, но и у лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера. Полагаем, что наделенными правом обращения с требованиями о возмещении имущественного вреда, признаются законные представители реабилитированного несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого и реабилитированного лица, к которому применялись принудительные меры медицинского характера. Полагаем, что данным правом должны обладать, с учетом наших предложений, законные представители реабилитированного несовершеннолетнего, не являющегося субъектом уголовной ответственности, к которому применялись принудительные меры воспитательного характера, связанные с помещением в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

При введении в действие УПК РФ, в перечень не действующих с 1 июля 2002 года на территории Российской Федерации не включены: а) Указ Президиума Верховного Совета СССО от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»; б) Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда; в) Инструкция от 3 марта 1982 года по применению указанного Положения.

В соответствии с пунктом 5 Инструкции: «В случае смерти гражданина право на возмещение имущественного ущерба на основании ст. 4 Положения переходит к наследникам и членам семьи, круг которых определяется: в отношении наследников – гражданским законодательством, а членов семьи, находившихся на иждивении умершего – пенсионным законодательством. При наличии нескольких наследников или иждивенцев каждому из них выплачивается его доля. Споры между этими гражданами, связанные с возмещением имущественного ущерба, рассматриваются судом на общих основаниях».

УПК РФ не содержит норм, регулирующих порядок перехода по наследству имущественных прав реабилитированного. Полагаем, что в этом случае должен применяться общий порядок наследования. Таким образом, имущественный вред, причиненный реабилитированному, может быть компенсирован наследникам в соответствии с волей умершего, исключение составляют суммы, перечисленные в п. 1 ст. 1183 ГК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 1112 ГК РФ в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, к которым законодатель относит право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, личные неимущественные права и блага. Следовательно, право на компенсацию морального вреда не переходит по наследству²¹⁶.

²¹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 9. С. 12.

Исключение составляют случаи, когда сумма компенсации морального вреда была установлена, имеется судебное решение о ее взыскании, но не получена наследодателем, в таком случае она перейдет в состав наследства.

У наследников возникает самостоятельное право требовать компенсации морального вреда, который был причинен им в связи с незаконным уголовным преследованием их близкого родственника. Данное положение нашло свое подтверждение в решении Верховного Суда РФ.

Л. обратился в суд с иском к прокуратуре Брянской области о возмещении материального вреда и компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности. 7 февраля 2000 года Л. умер. В дело вступила его жена Ш., которая просила признать незаконными действия работников милиции и прокуратуры, признать Л. жертвой ареста и заключения под стражу, признать факт нарушения ее права на уважение семейной жизни, взыскать компенсацию морального вреда с Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и МЮ РФ в размере 1000000 рублей. Заочным решением Советский районный суд г. Брянска от 15 октября 2001 г. иск удовлетворил частично, признал, что было допущено нарушение права Ш. на уважение семейной жизни, взыскал в пользу истицы компенсацию морального вреда с Министерства финансов РФ за счет казны РФ в сумме 10000 рублей, в остальной части иска отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Брянского областного суда 15 ноября 2001 года заочное решение в части компенсации морального вреда отменила, по делу вынесла новое решение об отказе в иске Ш. о компенсации морального вреда. Заместитель Председателя ВС РФ в протесте поставил вопрос об отмене кассационного определения в части отмены заочного решения и вынесения нового решения и об оставлении в силе заочного решения. Президиум Брянского областного суда 7 августа 2002 года протест удовлетворил, указав следующее. ... Между тем, согласно ч. 1 ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные

неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснил, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни и т.п.). Суд первой инстанции правильно признал, что Ш. незаконным арестом мужа и заключением его под стражу был причинен моральный вред, который подлежит компенсации. ... Учитывая, что материалами дела подтверждено нарушение права Ш. на уважение частной семейной жизни, закрепленное в ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 23 Конституции РФ, умалено достоинство ее личности, которое в соответствии со ст. 21 Конституции РФ охраняется государством, вынесенное кассационной инстанцией решение об отказе ей в иске о компенсации морального вреда подлежит отмене, а заочное решение – оставлению в силе как законное и обоснованное²¹⁷.

Таким образом, вопрос о компенсации морального вреда близким родственником реабилитированного может быть заявлен в случаях, если незаконным и необоснованным привлечением лица к уголовной ответственности, были нарушены их права. В частности, если мужа привлекали к уголовной ответственности, а жене отказали в приеме на работу в судебные или правоохранительные органы. Если супруги должны были переехать на новое место жительства, в связи с поступившим

²¹⁷ Постановление Президиума Брянского областного суда от 07.08.2002. № 030.050.060 \ \ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 1.С. 23-23.

предложением о работе, но вынуждены были остаться на прежнем месте из-за привлечения одного из них к уголовной ответственности и т.п.

Возникает вопрос о праве наследников требовать восстановления чести, достоинства и деловой репутации реабилитированного путем опубликования сообщения о реабилитации в средствах массовой информации, восстановления иных прав реабилитированного. В пункте 1 части 2 ст. 152 ГК РФ указано: «По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти». Данные нормы нашли свое отражение в ч. 3 и ч. 4 ст. 136 УПК РФ, где предусмотрена обязанность опубликования в средствах массовой информации сообщения о реабилитации, а также направление письменных сообщений о реабилитации гражданина по месту работы, учебы или места жительства.

Считаем необходимым дополнить частью 5 статью 136 УПК РФ следующего содержания: «5. Иски о компенсации морального вреда могут заявить близкие родственники реабилитированного в случае нарушения их прав и законных интересов, вызванных незаконным привлечением к уголовной ответственности реабилитированного в последующем лица».

В указанных случаях нельзя говорить о реабилитации в собственном смысле слова, но права близких родственников в указанных случаях непосредственно связаны и вытекают из права на реабилитацию лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, которое отразилось и на их частной жизни. Правильно писал И.Я. Фойницкий: «Устранить последствия вреда, причиненного привлечением невиновного к суду уголовному, в большей части случаев невозможно. Нет той ценности, которая могла бы выкупить душевные страдания, начавшиеся для человека после того, как за ним закрылись тюремные запоры; позор судимости, отчаяние семьи привлеченного к суду, душевные тревоги его близких и его самого, никогда и ничем не могут быть вполне искуплены. Оттого-то меры вознаграждения за вред, от причинения к суду

проистекающий, всегда будут недостаточны, всегда останется нечто, ими неискупленное»²¹⁸. Полагаем, что близкие родственники реабилитированного лица должны иметь право на компенсацию морального вреда. Вред в каждом конкретном случае должен быть ими доказан.

2.5. Основания для отказа в праве на реабилитацию

Основания для отказа лицу в праве на реабилитацию, указаны в части 4 ст. 133 УПК РФ, к ним относятся, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду: а) издания акта об амнистии; б) истечения сроков давности; в) недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом; г) принятие закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния.

Перечень данных оснований является исчерпывающим и может быть изменен только путем внесения изменений и дополнений в УПК РФ. Анализируя основания для отказа в признании права на реабилитацию, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты.

Издание акта амнистии является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности или от отбытия наказания, однако, оно признается совершившим преступление, поэтому нет оснований для его реабилитации. Государство в указанном случае и так предоставляет лицу

²¹⁸ Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых: Речь на юбилейном собрании Санкт-Петербургского юридического общества 20 февраля 1883 года. СПб., 1884. С. 9.

привилегию, освобождая его либо от уголовной ответственности, либо от наказания.

При освобождении лица от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, также не ставится вопрос о невинности лица. Устанавливается факт, что оно совершило преступление, за которое должно быть привлечено к уголовной ответственности, однако в силу того, что по определенным причинам его не удалось привлечь к уголовной ответственности за его совершение, не было прерывания течения сроков давности, в связи с чем, истекли сроки возможного привлечения к уголовной ответственности. В указанной ситуации нет оснований для реабилитации.

Наиболее дискуссионным является основание для отказа в праве на реабилитацию при недостижении возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Законодатель указывает на две группы несовершеннолетних: первая группа – несовершеннолетние, не достигшие физического возраста уголовной ответственности; вторая группа – несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности с учетом психического развития. На наш взгляд, нецелесообразно ставить знак равенства между этими группами несовершеннолетних.

В отношении первой группы лиц, недостижение ими физического возраста уголовной ответственности устанавливается сразу же с момента выяснения их личности: интеллектуальный потенциал данных несовершеннолетних соответствует их физическому возрасту или ниже, соответственно не возникает вопросов о том, что данные лица не могут

выступать в качестве подозреваемых и обвиняемых. Они не являются субъектами преступления, поэтому уголовное дело в отношении них должно прекращаться в связи с отсутствием состава преступления. Применение в отношении данных несовершеннолетних мер уголовно-процессуального принуждения недопустимо. Если в отношении указанных несовершеннолетних, заведомо зная о их возрасте, применялись меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания в качестве подозреваемого или избрания меры пресечения, то эти несовершеннолетние должны в указанных случаях иметь право на реабилитацию.

Недостижение физического возраста уголовной ответственности является основанием для прекращения уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления либо вынесением оправдательного приговора по указанному основанию. В соответствии с положениями п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование или дело в отношении которого прекращено по указанному основанию в связи с отсутствием состава преступления, имеют право на реабилитацию.

Возникает вопрос, почему законодатель, с одной стороны, говорит о праве на реабилитацию лица, если в отношении него прекращено уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления без каких либо оговорок, с другой стороны - делает оговорку, указывая, что данным правом не обладают несовершеннолетние, которые не достигли возраста уголовной ответственности, независимо от того, что в отношении них уголовное дело прекращено по указанному основанию.

На наш взгляд, законодатель не должен допускать применения мер уголовно-процессуального принуждения к несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности, так как отсутствие данной гарантии защиты их прав может привести к произволу со стороны сотрудников правоохранительных органов. Возраст несовершеннолетнего устанавливается сразу же после его доставления, в связи с чем вопрос о

применении мер процессуального принуждения к несовершеннолетнему в принципе не должен ставиться. Если же, несмотря на то, что его возраст установлен, но к нему применяют меры принуждения, то подросток должен иметь полное право на реабилитацию.

За совершение преступления несовершеннолетним, не достигшим физического возраста уголовной ответственности, может решаться вопрос о применении мер воспитательного воздействия в рамках закона, но ни в коем случае подросток не должен в качестве профилактики испытывать на себе меры принуждения, тем более связанные с нарушением закона. Полагаем, что применение мер процессуального принуждения к несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности, связанное с осуществлением в отношении них уголовного преследования должно выступать безусловным основанием для возникновения у них права на реабилитацию.

Мы уже писали о том, что поддерживаем мнение авторов о необходимости введения особого производства о применении принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних в связи с совершением ими общественно-опасного, запрещенного Уголовным законом деяния. Если в отношении несовершеннолетнего будет решаться вопрос о применении указанных мер, то у него будет возникать право на реабилитацию только в том случае, если они к нему применялись незаконно и необоснованно.

Вторая группа лиц – несовершеннолетние, которые достигли физического возраста уголовной ответственности, они не имеют психических расстройств психотического уровня, которые позволяют усомниться в их психической полноценности, но при этом у них занижен интеллект в связи с педагогической и социальной запущенностью. В отношении данных лиц не возникает сомнения первоначально в том, что они должны и являются субъектами уголовной ответственности, более того, вопрос об освобождении от ответственности возникает только в том случае,

если в процессе проведения психолого-психиатрической экспертизы будет установлено отставание в интеллектуальном развитии. Полагаем, что применительно к указанной группе несовершеннолетних нельзя говорить об отсутствии в их действии состава преступления, так как характер своих действий они осознавали с учетом недостатка интеллекта. Уровень интеллекта имеет условные границы с учетом педагогической и социальной запущенности. Полагаем, что в отношении данных несовершеннолетних должны применяться судом меры воспитательного воздействия, но уголовное дело не должно прекращаться в отношении них в связи с отсутствием состава преступления.

Основанием, исключающим право на реабилитацию, является принятие закона, исключающего преступность и наказуемость деяния.

Действительно, отсутствие состава преступления имеет место при условии, что после совершения преступления принят закон, устраняющий его преступность и наказуемость²¹⁹.

О.А. Корнеев высказал мнение о возможности реабилитации лиц, пострадавших в результате не основанной на принципах права излишней криминализации государством деяний граждан после издания закона, устраняющего их преступность или наказуемость (декриминализация)²²⁰.

Однако, на момент возбуждения уголовного дела и осуществления расследования состав преступления в действиях конкретного лица наличествовал, поэтому уголовное преследование осуществлялось в рамках действовавшего законодательства. Полагаем, что в указанном случае нельзя говорить об отсутствии в действиях лица состава преступления как основания для реабилитации, так как на момент возбуждения уголовного дела и осуществления производства по нему деяние, в совершении которого лицо обвинялось, было признано преступлением. Полагаем, что декриминализация деяния принятием нового закона должна представлять

²¹⁹ Кондратов П.Е. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. Божьева В.П. М., 2003. С. 384.

²²⁰ Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 9.

собой самостоятельное основание для прекращения производства по уголовному делу, целесообразнее часть первую статьи 24 дополнить пунктом 7 следующего содержания: «1. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основания: ... 7) принятие после совершения преступления закона, устраняющего его преступность и наказуемость».

Н.Е. Шумило высказал мнение по поводу расширения оснований для реабилитации: «Думается, что лицо может иметь право на реабилитацию в силу амнистии, истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности или вступления в силу закона, отменяющего наказуемость деяния, если уголовное дело своевременно не было прекращено или было возбуждено, несмотря на наличие обстоятельств, исключающих производство по делу»²²¹.

Полагаем, что в указанном случае необходимо дать юридическую оценку действиям лиц, не выполняющим норму закона со всеми вытекающими последствиями, но говорить о реабилитации в указанном случае нельзя, так как несвоевременное выполнение своих обязанностей должностным лицом, не является основанием для реабилитации.

²²¹ Шумило Н.Е. Развитие института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве России // Материалы междунард. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 60.

Глава 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РЕАБИЛИТАЦИИ

3.1. Государственные органы и должностные лица, обеспечивающие реализацию права на реабилитацию

Правоотношения по реабилитации характеризуются наличием субъектного состава, который характерен только для них. Субъект права – лицо (физическое и юридическое), обладающее по закону способностью иметь и осуществляет непосредственно или через представителя права и юридические обязанности (то есть правосубъектностью). Субъект права необходимый элемент правоотношений во всех отраслях права, хотя в каждой из них положения его субъектов имеют определенную специфику²²². Субъектный состав отношений по реабилитации включает в себя субъекта, имеющего право по возмещению вреда и восстановлению его нарушенных прав и законных интересов, и субъекта, несущего обязанность по возмещению причиненного вреда.

Единственным обязанным субъектом при восстановлении прав реабилитированного является государство. Установление круга обязанностей государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве, так же как и определенной совокупности прав, не может быть произвольным. Совокупность обязанностей должна быть направлена на решение должностными лицами задач уголовного судопроизводства в рамках осуществляемой ими функции. Вместе с тем, исходя из смысла конституционных норм (ст.ст. 2,17,18), содержание обязанностей государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве должно быть оценено сквозь призму прав человека²²³.

²²² Большой юридический словарь. Под ред. Сухарева А.Я., Зорькина В.Д., Крутских В.Е. М., 1999. С. 662-663.

²²³ Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект). Томск, 2004. С. 89.

Законодатель по действующему УПК РФ возложил обязанность по реабилитации человека на государственные органы и их должностных лиц. Он указал обязанности сотрудников правоохранительных органов и суда по вопросам реабилитации, но не определил четко органы, которые должны заниматься вопросом возмещения вреда реабилитированному, восстановлением его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 134 УПК РФ признать за человеком права на реабилитацию вправе при принятии соответствующего процессуального решения суд, прокурор, следователь и дознаватель. Хотелось бы обратить внимание на то, что законодатель не предоставил указанного права органу дознания, из чего следует, что только дознаватель из всех сотрудников органа дознания может признать право на реабилитацию при принятии соответствующего решения. Однако данное положение имеет дискуссионный характер.

В соответствии с положениями пункта 1 части 2 ст. 40 УПК РФ: «На органы дознания возлагаются: 1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно». Данное положение не исключает возможности производства предварительного расследования в форме дознания любым должностным лицом органа дознания. Это следует из положений ст. 41 УПК РФ, где в части первой указано, что полномочия органа дознания при производстве по уголовным делам в форме дознания возлагаются на дознавателя, а в части второй этой же статьи указано, что на сотрудников органа дознания, проводивших оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу возложение полномочий дознавателя не допускается. Таким образом, решение по уголовному делу, расследуемому в форме дознания может принимать любое должностное лицо органа дознания, которому поручено производство по данному уголовному делу. Полагаем, что первое предложение части 1 ст. 134 УПК РФ необходимо изложить следующим образом: «Суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель, орган

дознания в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию» и далее по тексту.

На основании положений части первой ст. 136 УПК РФ при компенсации морального ущерба прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред.

И.Г. Кожин по данному поводу отмечает: «Отличается своеобразием УПК России в отношении органа, на котором лежит обязанность принесения официального извинения реабилитируемому. В Российской Федерации такая обязанность от имени государства лежит на прокуроре (ст. 136), тогда как в Белоруссии (ст. 465) и Казахстане (ст. 44) извинение приносит орган, ведущий уголовный процесс»²²⁴.

Мы не можем согласиться с мнением законодателей Белоруссии и Казахстана. Считаем, извинение должен приносить руководитель, который обладает большими властными полномочиями применительно к осуществлению уголовного преследования. По российскому законодательству таковым является прокурор. Извинения, которые принесет следователь, будут иметь частный характер, так как он просит извинение за свою ошибку, допущенную при выполнении процесса расследования, но за ним стоит большое количество лиц, которые осуществляют направление его деятельности и контролируют ее, поэтому именно они должны приносить извинение реабилитируемому лицу.

Однако, сложно согласиться полностью и с позицией российского законодателя по данному вопросу. Безусловно, что при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в ходе предварительного расследования извинение должен приносить прокурор. Он должен выполнять указанные действия и в случае, если при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции был постановлен оправдательный

²²⁴ Кожин И.Г. Сравнительный анализ института реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Тюмень, 2003. С.117.

приговор или было прекращено уголовное дело в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения.

Если же судом первой инстанции был постановлен обвинительный приговор, который впоследствии полностью или частично отменен судом второй инстанции, и уголовное дело полностью или в части было прекращено по реабилитирующим основаниям, либо при пересмотре дела в суде первой инстанции, был постановлен оправдательный приговор, вступивший в законную силу, то извинение от имени государства должен приносить не прокурор, а председатель суда, в котором первоначально был постановлен обвинительный приговор.

Данное предложение обусловлено тем, что прокурор в процессе является стороной обвинения, поэтому он просит извинения за некачественное расследование, которое привело к незаконному и необоснованному уголовному преследованию. Суд является арбитром, в состязательном процессе он должен быть абсолютно независим от позиций сторон, объективен и беспристрастен. В случае, если судья выносит обвинительный приговор, он осуществляет правосудие: во-первых, от имени государства он признает человека виновным, чего не может сделать прокурор при поддержании обвинения, во-вторых, он назначает лицу наказание, которое, независимо от его вида, будет ущемлять его права и законные интересы, в-третьих, в глазах общества данный человек становится преступником. Если обвинение прокурора носит предварительный характер, то приговор суда ставит точку при разрешении дела. В связи с тем, что ошибка суда является ошибкой судебной власти, то за нее извинение должен просить не прокурор, а вышестоящий по отношению к судье, постановившему незаконный и необоснованный приговор, судья, которым является председатель суда, где был постановлен указанный приговор.

Полагаем, часть первую ст. 136 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «1. Прокурор от имени государства приносит

официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред, связанный с незаконным осуществлением уголовного преследования. При отмене обвинительного приговора судом второй инстанции, последующего прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям или постановления оправдательного приговора, председатель суда от имени государства приносит официальное извинение реабилитируемому за причиненный ему вред, связанный с постановлением незаконного обвинительного приговора».

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о лице, которое должно принести официальные извинения реабилитированному. Во-первых, вправе ли реабилитированный требовать, чтобы извинение принесло конкретное лицо. Во-вторых, кто решает вопрос о лице, которое должно принести извинения: судья, либо орган, на который возложена данная обязанность. В-третьих, должно ли в процессуальном акте быть отражено, на какое конкретное лицо по должности возлагается обязанность принести извинения.

Мы исходим из нашего предложения о том, что извинения должен приносить либо прокурор, либо председатель суда. В ч. 1 ст. 136 УПК РФ указано, что извинения приносит прокурор, но не указано, на какого именно прокурора возлагается данная обязанность: районного (городского) или субъекта Российской Федерации, таким образом, решение данного вопроса практически отдается на усмотрение прокуратуры. Как правило, извинение приносит районный прокурор.

Полагаем, что реабилитированный вправе требовать, чтобы извинение приносил конкретный прокурор, либо прокурор района (города), либо прокурор субъекта Российской Федерации. Это обусловлено тем, что за деятельность прокуратуры отвечает прокурор субъекта Российской Федерации. Если его подчиненные не в состоянии обеспечить качественное производство по уголовному делу, то в этом есть и его вина, тем более, если лицо неоднократно обращалось в прокуратуру субъекта с жалобами на

неправомерность действий сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование в отношении конкретного лица, но результата положительного не наступило. В случаях отмены обвинительного приговора с последующим принятием реабилитирующего решения извинение должен приносить председатель суда, в котором был постановлен первоначально обвинительный приговор. Это обусловлено тем, что суд второй инстанции исправил первоначально допущенную ошибку, поэтому извинение должен приносить председатель суда, в котором была допущена судебная ошибка. Возникает вопрос о том, кто должен приносить извинение в случае, если обвинительный приговор постановлен был мировым судьей, а при рассмотрении в апелляционной инстанции был постановлен оправдательный приговор. Полагаем, что в случаях, когда отменяется обвинительный приговор, постановленный мировым судьей по делу частного обвинения, вновь постановляется оправдательный приговор, который вступает в законную силу, то извинение должен приносить мировой судья. Это обусловлено тем, что изменение приговора, постановленного мировым судьей, может быть в суде апелляционной инстанции, таким образом, районный суд исправляет ошибку мирового судьи, поэтому он не должен приносить извинения за его неправильное решение.

Вопрос о том, кто решает, на кого возложена обязанность принесения извинения реабилитируемому, также остался открытым. Дело в том, что в ч. 1 ст. 136 УПК РФ содержится положение, что официальные извинения приносит прокурор. В п. 31 ст. 5 УПК РФ указано: «Прокурор – Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре». Исходя из данного положения, можно сделать вывод о том, что извинение может принести любой сотрудник прокуратуры, на которого данную обязанность возложит прокурор. Полагаем, что извинение должен

приносить только прокурор либо района (города), либо субъекта, недопустимо перекладывать данную обязанность на любого другого сотрудника прокуратуры. Полагаем, что в процессуальном акте, в котором за лицом признается право на реабилитацию, необходимо указать конкретного прокурора, который должен принести извинения реабилитированному лицу.

Верховный Суд РФ по делу Федоренко при рассмотрении кассационного представления прокурора указал: «Доводы представления прокурора о том, что извинение Федоренко должен приносить не прокурор, а прокуратура Омской области, не основаны на законе и противоречат ч. 1 ст. 136 УПК РФ. Закон не указывает, какой именно прокурор должен от имени государства принести извинение. Однако, поскольку постановление судьи должно быть конкретным и не порождать неясностей при его исполнении, указание в постановлении судьи, на какого прокурора он возложил исполнение такой обязанности (с учетом мнения реабилитированного), не противоречит закону. При таких данных постановление судьи в названной части является законным и обоснованным и не подлежит изменению²²⁵.

Возникает вопрос о возможности принесения официальных извинений по уголовным делам частного обвинения, которые завершились постановлением оправдательного приговора или отказом частного обвинителя от поддержания обвинения. Полагаем, что данный вопрос может быть решен двояко. В случае, если обвинение поддерживалось частным обвинителем, но был постановлен оправдательный приговор, либо частный обвинитель отказался от поддержания обвинения, то публично извинение должен приносить частный обвинитель. Если же уголовное дело было возбуждено прокурором либо с согласия прокурора, но в суде был постановлен оправдательный приговор, то в указанном случае официальные извинения должен приносить прокурор.

При восстановлении иных прав реабилитированных принимают участие иные исполнительные органы государственной власти и

²²⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1. С. 13.

должностные лица, которые не имели отношения к процессу расследования. Это обусловлено тем, что вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме. Вопросы возмещения вреда реабилитированному, восстановления его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, как следует из ч. 5 ст. 135 и ч. 1 ст. 138 УПК РФ, рассматриваются судом, который в свою очередь должен определить кто, помимо реабилитированного и прокурора, подлежит вызову в судебное заседание. В ст. 399 УПК РФ конкретно об этом ничего не говорится. Согласно п. 1 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны Российской Федерации.

Ввиду отсутствия четкого указания закона в качестве ответчиков по данной категории дел привлекаются различные органы: от финансовых отделов муниципальных образований, департамента финансов Администрации субъекта Российской Федерации, Управления федерального казначейства и Минфина России до территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти и непосредственно должностных лиц, вынесших соответствующие процессуальные решения.

С 2000 года суды, установив, что вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, со ссылкой на п. 10 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ стали привлекать в качестве ответчиков Главных распорядителей средств Федерального бюджета по ведомственной принадлежности (например, МВД РФ) и выносить решения о взыскании соответствующих сумм из средств федерального бюджета, выделенных им²²⁶.

Однако, в соответствии со ст. 1 Бюджетного кодекса РФ он регулирует правоотношения между субъектами бюджетных

²²⁶ Левинова Т.А. Глава 18 УПК РФ в зеркале правоприменительных проблем // Материалы междунард. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 62.

правоотношений. На основании положения ст. 152 Бюджетного кодекса РФ физические лица в качестве участников бюджетного процесса не выступают. С учетом изложенного, нормы Бюджетного кодекса не могут применяться к правоотношениям, в которых одной из сторон является гражданин. По делам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации от ее имени должен выступать соответствующий финансовый орган – Министерство финансов Российской Федерации в лице Главного управления федерального казначейства²²⁷.

Полагаем необходимым закрепить в УПК РФ положение, в котором указывается орган, непосредственно осуществляющий выплаты по решениям о возмещении вреда. Считаем необходимо ввести часть 7 в ст. 135 УПК РФ следующего содержания: «7. По делам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации от ее имени должно выступать Министерство финансов в лице Главного управления федерального казначейства».

3.2. Процессуальный порядок возмещения имущественного вреда

Глава 18 УПК РФ предусматривает правила восстановления всех прав и законных интересов реабилитированного: возмещение имущественного вреда, компенсация морального вреда, восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного.

В процессуальном акте, который дает право на реабилитацию, орган, принимающий указанный акт, должен указать о праве гражданина на реабилитацию, включая возмещение ему причиненного вреда. Данную позицию высказал Верховный Суд РФ по делу Титова, который был оправдан по п. «з» ч. 2 ст. 105, пп «б, в» ч. 3 ст. 162, по ч. 1 ст. 222 УК РФ: «В соответствии с ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет

²²⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 10. С. 24.

подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор. По смыслу ст. 134 УПК РФ приговор, определение, постановление суда, вынесенные по основаниям, предусмотренным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, обязательно должны содержать указание о праве гражданина на реабилитацию, включая возмещение ему причиненного вреда. Однако оправдательный приговор в отношении Титова был постановлен 22 февраля 2001 года, то есть до введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и соответственно не содержал указания на такое право оправданного. Вынесение же дополнительного акта о реабилитации, как ставится вопрос в представлении, действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает»²²⁸.

Таким образом, если в процессуальном акте будет отсутствовать указание на право на реабилитацию, то по формальным основаниям лицу можно будет в нем отказать. Полагаем, что данное положение нарушает право лица на реабилитацию. Если представители правоохранительных органов или суда в процессуальном акте не указали о предоставлении данного права, то это ни в коем случае не должно быть основанием для ущемления прав реабилитированного и отказе в праве на реабилитацию. Необходимо вынести дополнительный процессуальный акт, в котором должно быть указано признание за лицом права на реабилитацию.

Процессуальные акты, предоставляющие право на реабилитацию, можно разделить на две группы: а) все реабилитирующие судебные решения; б) постановления следователя, прокурора, органа дознания и дознавателя о прекращении уголовного дела (преследования) по реабилитирующим основаниям.

М.К. Свиридов отмечает: «Казалось бы, оба вида решений должны иметь одинаково равнозначное юридическое последствие: возникновение абсолютного, независимого от усмотрения должностных лиц права на реабилитацию. В действительности это не так. Дело в том, что указанные

²²⁸ Определение № 38-002-43 по делу Титова // Бюллетень ВС РФ. № 1. 2004. С. 19.

виды решений имеют разную процессуальную силу. Судебные решения вступают в законную силу. ... Иная процессуальная сила у следственно-прокурорских реабилитирующих решений. Они в законную силу не вступают и, как следствие, согласно установленному ст. 214 УПК РФ правилу, могут быть в любое время и в течение продолжительного срока отменены прокурором, признавшим их незаконными или необоснованными. Последнее влечет и отмену права на реабилитацию. ... Различие в процессуальной силе следственно-прокурорских и судебных реабилитирующих решений вряд ли может быть оценено как нормальное. Оно создает неравенство прав граждан: одни, реабилитированные судом – могут не опасаться отмены права на реабилитацию и реализовывать его без всяких стеснений; другие, реабилитированные следователем или прокурором – должны в течение длительного срока жить в атмосфере опасения отмены реабилитирующего решения, страха возобновления уголовного преследования, что может побудить реабилитированного отказаться от реализации права на реабилитацию»²²⁹.

Действительно, при наличии приговора, вступившего в законную силу, лицо может спокойно решать все вопросы, связанные с реабилитацией, ранее делать этого нецелесообразно, так как может быть изменено судебное решение.

У. в феврале 2003 года Ленинским районным судом г. Ижевска была осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы сроком на 6 лет. По кассационной жалобе осужденной У. Верховный Суд Удмуртской Республики отменил приговор в августе 2003 года и направил дело на новое судебное разбирательство. В ноябре 2003 года другим составом суда в отношении У. был постановлен оправдательный приговор по ст. 111 ч. 4 УК РФ в связи с непричастностью ее к совершению преступления. По представлению прокурора Ленинского района Верховный Суд УР отменил

²²⁹ Свиридов М.К. Вопросы реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации // Вестн. Томского государственного университета. 2003. № 4. С. 7-8.

оправдательный приговор в январе 2004 года, направил дело на новое судебное разбирательство. В мае 2004 года иным составом Ленинский районный суд вынес У. обвинительный приговор по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Данный приговор был оставлен Верховным Судом УР без изменения и вступил в законную силу. Жалобу осужденной суд надзорной инстанции оставил без удовлетворения²³⁰.

Данный пример подтверждает необходимость реализации права на реабилитацию только после вступления судебного решения, дающего право на реабилитацию, в законную силу. Полагаем, что для обеспечения равенства прав реабилитированных лиц необходимо установить месячный срок права на обжалование и проверку прокурорско-следственных решений, по истечению которых лицу должно быть предоставлено право на реабилитацию. Отмену реабилитирующего решения возможно оспаривать в порядке ст. 125 УПК РФ, в случае признания законным и обоснованным реабилитирующего решения судом, у лица будет в качестве основания для реабилитации судебное решение.

Обязанность принять меры по реабилитации лица, в том числе по возмещению ему причиненного вреда, лежит на органе или должностном лице, вынесшем акт о реабилитации. Указанные лица обязаны разъяснить гражданину порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием:

а) в какие органы, и в какие сроки он вправе обратиться для подробного расчета подлежащих выплате сумм;

б) какими органами, и в какой последовательности будут осуществляться выплаты или мероприятия по восстановлению иных нарушенных прав.

Эта обязанность осуществляется путем направления реабилитированному вместе с приговором, определением, постановлением о прекращении дела специального извещения в письменной форме. В

²³⁰ Архив Ленинского районного суда г. Ижевска. Уголовное дело № 07/1602. 2004 год.

извещении разъясняется право на возмещение различных видов вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, указываются конкретные органы, в которые гражданин может обратиться с требованием о возмещении того или иного вида вреда, а также сроки реализации данного права.

По изученным прекращенным по реабилитирующим основаниям уголовным делам в Удмуртской Республике в постановлениях не было указано право на реабилитацию лица, в делах отсутствовали извещения с разъяснением порядка восстановления нарушенных прав и законных интересов, что негативно отражается на их защите. Человек, чьи права нарушены, просто не знает о том, что их можно восстановить, а тем более не знает, как это сделать, естественно, что он не предпринимает мер по их восстановлению.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 135 УПК РФ реабилитированный вправе обратиться с соответствующим требованием в течение срока исковой давности, установленного ГК РФ, который согласно ст. 196 ГК РФ составляет три года. Срок исковой давности начинает течь со дня получения копии документа, указанного в ч. 1 ст. 134 УПК РФ, содержащего основания реабилитации, и извещения о порядке возмещения вреда²³¹.

Течение срока исковой давности приостанавливается при условии, если указанные в ч. 1 ст. 202 ГК РФ обстоятельства возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока давности, а если

²³¹ Приостановление срока исковой давности, согласно ст. 202 ГК РФ может иметь место при наличии следующих оснований: 1) если предъявлению иска препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила); 2) если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил, переведенных на военное положение; 3) в силу установленной на основании закона Правительством Российской Федерации отсрочки исполнения обязательств (мораторий); 4) в силу приостановления действия закона или иного правового акта, регулирующего соответствующее отношение. Течение срока исковой давности приостанавливается при условии, если указанные в ч. 1 ст. 202 ГК РФ обстоятельства возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев – в течение срока давности (ч. 2 ст. 202 ГК РФ). Со дня прекращения обстоятельства, послужившего основанием приостановления давности, течение ее срока продолжается. Остающаяся часть срока удлиняется до шести месяцев, а если срок исковой давности равен шести месяцам или менее шести месяцев – до срока давности (ч. 3 ст. 202 ГК РФ).

этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев - в течение срока давности (ч. 2 ст. 202 ГК РФ).

Со дня прекращения обстоятельства, послужившего основанием приостановления давности, течение ее срока продолжается. Остающаяся часть срока удлиняется до шести месяцев, а если срок исковой давности равен шести месяцам или менее шести месяцев - до срока давности (ч. 3 ст. 202 ГК РФ).

По вопросу о возмещении вреда реабилитируемый должен обратиться в соответствующие органы предварительного следствия, прокуратуру или суд, а в случае неудовлетворительного ответа или отсутствия ответа – предъявить иск в суд по месту причинения вреда (в вышестоящий суд, если ответчиком является суд, вынесший первоначальное решение). Эти органы, затребовав соответствующие документы, в месячный срок определяют размер ущерба, о чем выносится соответствующее постановление, копия которого в течение трех суток направляется реабилитируемому лицу. А оно затем может предъявить полученный документ в финансовый отдел районной администрации, которая рассматривает это обращение в месячный срок. Указанные выплаты производятся с учетом уровня инфляции.

На практике должностные лица часто возлагают на самих граждан обязанность представлять документы, имеющие значение для определения размера ущерба, причиненного реабилитируемому лицу. Это объясняется тем, что высокая загруженность сотрудников правоохранительных органов не позволяет им своевременно собрать необходимые документы. Такие действия возможны, так как они не противоречат закону.

Полагаем, что лицо должно само выразить желание представить необходимые документы, оно не должно ходить по разным чиновникам в поисках документов, унижаться, просить, подвергаться унижительным процедурам, поэтому в случае отказа реабилитированного самому заниматься сбором документов, их собирать должен тот орган, который осуществлял незаконное или необоснованное уголовное преследование.

В целях обеспечения интересов лица, пострадавшего от незаконного или необоснованного уголовного преследования, суммы возмещения любого вреда, причиненного ему данными преследованиями, определяются и индексируются с учетом инфляции и не облагаются налогами.

Возмещение вреда осуществляется государством, то есть за счет казны РФ из средств федерального бюджета, выделенных федеральным органом исполнительной власти как главным распорядителем средств федерального бюджета (ст. 1070 ГК РФ и ст. 158 Бюджетного кодекса РФ). Исходя из ст. 1082 ГК РФ, вред может быть возмещен в натуре путем предоставления вещи того же рода и качества, исправления поврежденной вещи и т.п., либо путем возмещения убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Под имущественным вредом, связанным с уголовным преследованием, следует понимать причиненный вред, убытки, упущенную выгоду в полном объеме с учётом инфляции, то есть разницу между материальным положением лица до его уголовного преследования и после, а также неполученные доходы, которые это лицо могло получить.

В ч. 1 ст. 135 УПК РФ дается перечень того, что включается в возмещение имущественного вреда:

- 1) заработная плата, пенсия, пособия, другие средства, которых лишился гражданин в результате уголовного преследования;
- 2) конфискованное или обращенное в доход государства на основании приговора или решения суда имущество;
- 3) штрафы и процессуальные издержки, взысканные с гражданина во исполнение приговора суда;
- 4) суммы, выплаченные им за оказание юридической помощи;
- 5) иные расходы.

Из указанной нормы следует, что возмещению подлежит только так называемый реальный ущерб, причиненный реабилитированному.

Невозможно предусмотреть все возможные случаи вреда. Поэтому наличие пункта 5 в части первой статьи 135 УПК РФ, включающего такое

понятие, как «иные расходы», представляется очень важным. Это даст возможность суду в каждом случае вникать в причинную связь между незаконными или необоснованными действиями органов расследования, суда и вредом, причинённым данными действиями.

В УПК РФ для обозначения материальных (имущественных) убытков, наступивших для гражданина в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, употребляется понятие «имущественный вред». Данное обстоятельство представляется правильным и также очень важным.

Материальным ущербом называют такие отрицательные последствия в имущественной сфере гражданина или юридического лица, которые сопряжены с уменьшением его наличного имущества и (или) финансовых средств. Имущественный вред выражается не только в фактических расходах гражданина, в утрате или повреждении его имущества, но и в неполученных доходах. Последние означают те материальные блага, которые гражданин получил бы, не будь он задержан, арестован, отстранен от должности, осужден. Надо ли учитывать данные потери, когда встает вопрос о подсчете убытков, которые причинены гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования? Если гражданин докажет суду, что получение доходов было реально возможным, то их обязательно надо учитывать.

Поэтому термин «вред» в правоотношениях связанных с реабилитацией, в наибольшей степени выражает интересы реабилитируемых, и более целесообразен для использования в законодательстве. В связи с этим представляется не совсем правильным употребление некоторыми учеными, рассматривавшими проблемы реабилитации, термина «ущерб»²³².

При определении размера возмещения имущественного вреда применяется общее правило о том, что размер вреда определяется по ценам, существующим на момент его возмещения (ст. 393 ГК РФ).

Возмещению подлежит вред, причиненный потерей заработка и других трудовых доходов в связи с незаконным привлечением к уголовной

²³² Комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. Мозякова В.В. М., 2002. С. 292-293.

ответственности, в том числе за время со дня провозглашения оправдательного приговора и до вступления его в законную силу. При этом вред возмещается и за время, в течение которого гражданин принимал меры к восстановлению его нарушенных трудовых прав. Размер подлежащего возмещению имущественного вреда, выразившегося в утраченном трудовом доходе рабочего или служащего, исчисляется исходя из среднемесячной зарплаты, предшествующей аресту невиновного, с учетом роста потребительских цен, если таковой имел место, и соответственно падения покупательской способности рубля, а также роста минимальной заработной платы за период нахождения данного лица под стражей. Среднемесячный заработок лиц, которые не относятся к категории рабочих и служащих, исчисляется путем деления на 12 суммы годового дохода, предшествующего увольнению.

С.Н. Хрипченко отмечает: «Что касается заработной платы, то для определения ее размера нужно руководствоваться тем, что при вынесении решения о восстановлении на работе орган, рассматривающий трудовой спор, одновременно принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула. К тому же на оплату времени вынужденного прогула начисляются страховые взносы, как на заработную плату. При восстановлении работник считается неуволненным. Возмещению подлежит также ущерб за время, в течение которого гражданин принимал меры к восстановлению его нарушенных прав»²³³.

Необходимо иметь в виду, что возмещению подлежит только реальный вред, а не предполагаемый. Под вредом понимается материальный ущерб, который выражается в уменьшении имущества и (или) умалении нематериального блага. Согласно ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено,

²³³ Хрипченко С.Н. Защита имущественных прав участников уголовного судопроизводства как форма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе // Ученые записки. Вып. 1. Оренбург, 2004. С. 167-168.

произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получало бы при обычных условиях, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

При разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам нарушением их прав, необходимо учитывать, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные расходы, но и затраты, которые это лицо должно было произвести для восстановления нарушенного права²³⁴.

Под другими средствами, о которых говорится в п.1 ч.1 ст.135 УПК РФ, следует понимать все легальные доходы, которые получал реабилитируемый, либо лицо, претерпевшее незаконное применение мер процессуального принуждения, в результате предпринимательской деятельности. Статья 1070 ГК РФ обязывает возмещать в полном объеме не только реальный ущерб, но и упущенную выгоду. По мнению Н.В. Кузнецовой: «Остается открытым вопрос, подлежат ли возмещению недополученные реабилитированным доходы от предпринимательской деятельности, которые он получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы не подвергался уголовному преследованию или уголовно-процессуальному принуждению (так называемая «упущенная выгода» - ч. 2 ст. 15 ГК РФ)»²³⁵.

Полагаем, что данное мнение является ошибочным, мы поддерживаем мнение Б.Т. Безлепкина, который пишет: «Исходя из общего правила, что имущественный вред возмещается реабилитированному в полном объеме, следует заключить, что реабилитированный вправе рассчитать, обосновать документально и потребовать от государства денежной компенсации любых убытков, происхождение которых находится в причинной связи с уголовным преследованием невиновного, а равно

²³⁴ Постановление президиума областного суда № 44-Г-519/02 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2002. С. 12.

²³⁵ Кузнецова Н.В. Проблемы реабилитации по УПК РФ 2001 г. // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Материалы межрегиональной науч.-практич. конф. Тюмень, 2003. С. 38.

упущенную выгоду, в том числе и в сфере предпринимательской деятельности»²³⁶.

Имущество (а так же деньги, ценные бумаги и т.п.), конфискованное или обращенное в доход государства судом или изъятое органами дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое был наложен арест, возвращается в натуре, а при невозможности возврата в натуре - возмещается его полная стоимость.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о взыскании сумм, выплаченных реабилитированным за оказание юридической помощи. К сожалению, действующая практика оплаты услуг адвоката характеризуется тем, что в целях уйти от налогообложения, адвокаты проводят в основном минимальные суммы гонораров, полученные от своих клиентов. Кроме того, вопросы о возмещении расходов по оплате юридических услуг связаны с тем, что происходит замена адвокатов, либо привлекаются несколько адвокатов. Полагаем, что в указанной ситуации должен возмещаться не фактический гонорар, который был передан адвокату за оказание юридической помощи, а только документально подтвержденный, прошедший через кассу. Если же суд наряду с адвокатом допустил иное лицо в качестве защитника, то расходы по оплате его услуг должны оплачиваться только при наличии документов, подтверждающих факт оплаты оказания юридической помощи. Если в качестве защитника выступало частное лицо, то оплата его услуг должна подтверждаться соответствующими документами.

Если лицо защищало несколько защитников, то возмещение расходов, которые были связаны с их участием, должны возмещаться в соответствии с представленными документами в полном объеме. Верховный Суд РФ указал: «Заявление прокурора в представлении о необоснованности возмещения расходов по оказанию Федоренко юридической помощи еще

²³⁶ Безлепкин Б.Т. / Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Под ред. Петрухина И.Л. М., 2002. С. 204.

двумя адвокатами необоснованно. Закон не ограничивает число защитников, которые могут осуществлять защиту одного обвиняемого, подсудимого, осужденного, и право на защиту предполагает возможность выбора защитников по своему усмотрению. Согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым либо другими лицами по его поручению или согласию. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи. Поскольку Федоренко, впоследствии реабилитированный, выплатил адвокатам суммы за оказание ему юридической помощи, они подлежат возмещению»²³⁷.

Под «иными расходами» понимаются расходы реабилитируемого или его родственника, добивавшегося реабилитации умершего, связанные с вынужденными переездами, проживанием в гостинице или наймом иного жилья, в связи с профессиональной переподготовкой и т.п.

До введения в действие УПК РФ, в имущественной сфере за пределами возмещения оставался вред, причиненный повреждением здоровья в период незаконного осуждения и нахождения под стражей. Пребывание в местах лишения свободы и в изоляторах в период незаконного осуждения и незаконного применения мер пресечения, связанных с лишением свободы, нередко приводит к расстройству здоровья, получению травмы, появлению или обострению хронических заболеваний, понижению трудоспособности.

В юридической литературе неоднократно высказывались предложения о возмещении имущественного вреда при повреждении здоровья в период незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Однако нормативного закрепления в Положении

²³⁷ Определение Судебной коллегии Верховного суда РФ от 17.04. 2004 по делу Федоренко // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1. С. 13.

«О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 18 мая 1981 года они не получили. Следственно-судебная практика показала, что потерпевшие выдвигали требования о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья, в основном за период пребывания в местах лишения свободы, а в некоторых случаях - за период нахождения под стражей. Граждане требовали возмещения затрат, связанных с расстройством здоровья: на стационарное лечение, на протезирование и т.п. В подтверждение своих требований они предъявляли медицинское заключение и другие документы, свидетельствующие об ухудшении здоровья, появлении или обострении хронических заболеваний в период совершения незаконных действий. Суд, орган дознания, следователь, прокурор отказывали в возмещении этого вреда, так как согласно Положению, этот вид вреда возмещению не подлежал.

Поэтому наличие в действующем Уголовно-процессуальном кодексе такого понятия, как «иные расходы», при определении размеров возмещаемого имущественного вреда, является очень важным. В понятие «иные расходы», содержащееся в ч.1 ст.135 УПК РФ, должны быть включены расходы, связанные с восстановлением здоровья поврежденного в период незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности или применения мер процессуального принуждения. Отказы в удовлетворении требований на такое возмещение, следует признавать незаконными.

На наш взгляд, выплата денежной компенсации на лечение, при наличии об этом ходатайства реабилитированного, это слишком простой выход из ситуации. Считаем, что вместе с постановлением процессуального акта, дающего право на реабилитацию, лицу должно разъясняться право требовать компенсацию, связанную с восстановлением его здоровья. Для этого лицо в течение месяца должно пройти полное обследование состояния здоровья за счет государства, по результатам которого с учетом

его результатов, должны решаться вопросы о применении мер, направленных на восстановление состояния здоровья данного лица. Полагаем, что необходимо принять совместную Инструкцию Министерством здравоохранения РФ, Прокуратурой РФ, Департаментом юстиции РФ, Верховным Судом РФ, Министерством внутренних дел РФ, регламентирующую порядок проведения медицинского обследования реабилитированных лиц. Лечение и медицинские реабилитационные процедуры указанных лиц должны осуществляться за счет государства.

На практике возникали проблемы при разрешении нестандартных ситуаций возмещения издержек, понесенных родственниками лица пострадавшего от незаконного и необоснованного уголовного преследования. Речь шла о компенсации расходов родственникам на поездки, телеграфные переговоры, денежные и вещевые передачи и т.п. Отказы возместить данные расходы мотивировались тем, что их возмещение не предусмотрено законодательством, или компенсируются лишь лицам, непосредственно привлекавшимся к ответственности.

На сегодняшний день закон не предусматривает прямого ответа на данный вопрос. Считаем, что в данном случае следует точно законодательно определить, какие из подобных расходов следует возмещать. Должны подлежать возмещению все расходы, связанные с оказанием защиты реабилитируемому лицу, в частности оплата работы частного детектива, оплата лекарственных препаратов для лица, подвергавшегося уголовному преследованию, оплата переговоров с адвокатом, прокуратурой, судом, поездки с жалобами и так далее.

На сегодня уголовно-процессуальный закон не содержит исчерпывающей регламентации порядка определения имущественного вреда, подлежащего возмещению. Поэтому при определении имущественного вреда, подлежащего возмещению, следует руководствоваться Положением «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и

суда», утвержденным Указом Верховного совета СССР от 18 мая 1981 года в той части, которая не противоречит действующему законодательству.

Копия постановления о производстве выплат или о возмещении вреда в течение 3 суток со дня его вынесения заверяется гербовой печатью учреждения и направляется реабилитируемому, а в случае его смерти - наследникам, родственникам или иждивенцам умершего. Данный документ служит бесспорным основанием для получения указанной в нем суммы с соответствующего счета в банке по чеку, выписанному финансовым отделом местной администрации по месту жительства реабилитируемого. Чек выдается финансовым отделом не позднее 5 суток со дня предъявления копии указанного постановления.

В целях совершенствования законодательства о возмещении вреда, причиненного личности в уголовном процессе в результате незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности, некоторые ученые предлагают ввести ответственность должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда перед государством в порядке регресса.

Считаем, что взыскание государством в порядке регресса сумм, выплаченных в счет возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц и органов в уголовном процессе, по ряду причин возможно лишь в случае, если этот вред причинен преднамеренными преступными действиями, за которые должностное лицо осуждено по ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности) или ст. 301 УК РФ (незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей), либо по ст. 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта).

Полагаем необходимым урегулировать процессуальный порядок возмещения причиненного имущественного ущерба, в целях обеспечения своевременного восстановления прав и законных интересов реабилитированных лиц.

3.3. Компенсация морального вреда

В уголовном судопроизводстве компенсация морального вреда позволяет восстанавливать человека в личных неимущественных правах. Ошибки при осуществлении уголовного преследования и правосудия дорого обходятся как отдельной личности, так и обществу в целом. Следует согласиться с мнением Е.А. Лясковика, который указал: «Правовая основа реабилитации – вынесение решения, которым предъявленное обвинение или обвинительный приговор признаются незаконными или необоснованными. Однако до того как органы расследования или суд признают обвиняемого, подсудимого, осужденного невиновным, проходят месяцы, а то и годы. Гражданин, будучи втянутым в производство по уголовному делу, претерпевает различные правоограничения, и в некоторых случаях заключается под стражу и даже отбывает наказание, ему причиняется моральный вред. Государство должно компенсировать ущерб и восстановить его в правах»²³⁸.

Нарушение справедливости в той сфере, где она должна быть в первую очередь, негативно влияет на душевное состояние человека, порождает неуважение к закону и должностным лицам. Поэтому существует необходимость компенсации моральных страданий, причиненных лицу необоснованным и незаконным привлечением к уголовной ответственности, с целью восстановления его душевного состояния, что и является смыслом реабилитации. Необоснованное и незаконное привлечение к уголовной ответственности может оказаться причиной не только вреда нематериального, но и неблагоприятных экономических последствий, которые выражаются в уменьшении имущества, его уничтожении или повреждении либо в неполучении материальных благ и доходов, которые

²³⁸ Лясковик Е.А. Конституционные основы института реабилитации в уголовном процессе // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2001. С. 335.

лицо получило бы при нормальном, законном развитии событий и отношений. Данный вред должен также возмещаться государством.

Термин моральный вред в российском праве впервые был использован в статье 53 УПК РСФСР 1960 года²³⁹. Наряду с физическим и имущественным вредом, моральный вред указывается в качестве основания для признания лица потерпевшим от преступления. Однако на протяжении трех десятков лет ни официальное законодательство, ни Постановления Пленумов Верховного Суда РСФСР или Верховного Суда СССР не давали определения данного термина.

Попытки дать толкование этому термину предпринимались только учеными-правоведами. Существуют различные точки зрения по вопросу о том, что следует признавать моральным вредом. Некоторые ученые считают, что моральный вред - это все те неблагоприятные последствия, наступившие в результате незаконного осуждения и незаконного привлечения к уголовной ответственности, которые не охватываются понятием имущественного вреда²⁴⁰.

Другие авторы связывают содержание этого понятия с изменением морально-политической оценки личности гражданина со стороны общества, наступившей в связи с производством по уголовному делу²⁴¹.

Определяя моральный вред, причиненный личности незаконными действиями правоохранительных органов, только как «бесчестье»²⁴², т.е. урон, наносимый положительной общественной оценке моральных качеств гражданина, мы решаем вопрос, имеется ли «бесчестье», в зависимости от того круга лиц, который узнал порочащие гражданина сведения. Согласившись с подобным определением морального вреда, мы сталкиваемся и с другими проблемами. Например, о привлечении к уголовной ответственности лица было известно определенному кругу людей, допустим,

²³⁹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР // Под общ. ред. Лебедева В.М. . М., 1998. С. 100.

²⁴⁰ Нарижный С.В. Компенсация морального вреда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С.7

²⁴¹ Яни П. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Сов. юстиция. 1993. № 8. С. 6.

²⁴² Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону., 2004. С. 82.

коллегам по работе. Один из них на момент оправдания данного лица сменил место жительства и уехал в неизвестном направлении. Или, например, в газете было опубликовано сообщение о факте осуждения лица, которое впоследствии наделено правом на реабилитацию. Это лицо, чтобы возместить моральный вред, причиненный ему фактом указанной публикации, требует опровержения распространенных сведений, газета же по каким-то причинам прекратила свое существование. Как быть в этом случае? Когда можно считать моральный вред возмещенным? Следуя логике приведенного выше определения, только тогда, когда все лица, знавшие о привлечении лица к уголовной ответственности и осуждении, будут извещены о его реабилитации, а это не всегда возможно. Поэтому согласиться с такой трактовкой понятия морального вреда нельзя, так как данное понятие представляется слишком узким.

Моральный вред, причиненный личности в уголовном процессе незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, представляет собой изменение социально-нравственного статуса, психического состояния гражданина, претерпевание им незаслуженных нравственных и физических страданий²⁴³.

Социально-нравственный статус гражданина понимается в широком смысле. Это может быть доброе имя, уважение, почет, репутация. Это и те моральные, нравственные, духовные, умственные и другие качества, по которым оценивается человек со стороны окружающих или которыми оценивает себя он сам.

В результате совершенных в отношении гражданина незаконных действий он испытывает (претерпевает, переживает) унижение, раздражение, гнев, стыд, отчаяние, физическую боль, ущербность, дискомфортное состояние. Это может быть связано с возможным или уже наступившим ухудшением отношений на работе, в предпринимательской деятельности, в

²⁴³ Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2004. С. 82.

семье, с ограничением выбора профессии, крушением карьеры, психическими переживаниями, которые иногда приводят к нервным заболеваниям и даже к суициду, и т.д. Эти негативные явления могут выражаться самым различным образом в зависимости от индивидуальных особенностей пострадавшего, и ряда иных факторов.

Изменения в гражданском законодательстве не нашли достаточного отклика у специалистов, занимающихся уголовным судопроизводством. Многие из них продолжали связывать с моральным вредом только нравственные страдания.

В соответствии с положениями части 1 ст. 151 ГК РФ моральный вред определяется как физические или нравственные страдания. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении дал следующее определение: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с Законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина». Далее в постановлении описано содержание морального вреда: «Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных

страданий и др.»²⁴⁴. После принятия части второй ГК РФ в ст. 1070 закреплена возможность компенсации, как имущественных потерь, так и морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности.

Полагаем, что наиболее правильным, отражающим сущность морального вреда, является его определение, данное Н.В. Кузнецовой: «Под моральным вредом в уголовном процессе понимаются физические, психические или нравственные страдания, испытываемые гражданами в связи с совершенными против них деяниями, преследуемыми уголовным законом»²⁴⁵. Данную позицию поддержал и Н.В. Кривошеков²⁴⁶.

С учетом изложенного содержание морального вреда, подлежащего компенсации в процессе реабилитации, составляют нравственные и физические страдания лица, вызванные неправомерными действиями государственных органов и должностных лиц в процессе осуществления уголовного преследования.

Считаем, что было бы неправильным и неразумным решать вопросы о денежной компенсации причиненного морального вреда на досудебных стадиях в рамках уголовного судопроизводства, так как это повлекло бы либо обвальный поток жалоб, либо, наоборот, неоправданные траты бюджетных средств в связи с неправильным определением органами расследования размера компенсации. С учетом известной специфики и сложности определение размера компенсации за такой вред органами предварительного следствия и прокуратуры не будет основано на законе, так как войдет в противоречие со ст. 151, 1101 ГК РФ, в соответствии с которыми только суд может возложить обязанность денежной компенсации морального вреда и определить ее размер.

В связи с этим, мы считаем верной позицию законодателя в плане того, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве

²⁴⁴ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994.

²⁴⁵ Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Ижевск, 1999. С. 23.

²⁴⁶ Кривошеков Н.В. Моральный вред, устанавливаемый в ходе производства по уголовному делу (на стадии предварительного расследования): Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 62.

предусмотрена в рамках уголовного процесса только возможность устранения последствий морального вреда (ч. 1 ст. 133 УПК РФ), иски же о компенсации в денежном выражении за причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием моральный вред, должны предъявляться в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ).

Таким образом, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, компенсация морального вреда в структуре уголовно-процессуальной реабилитации включает (ст. 135 УПК РФ):

- принесение прокурором от имени государства официального извинения реабилитируемому за причиненный ему вред;
- возможность компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении;
- восстановление необоснованно пострадавшей репутации путем сообщения о реабилитации в средствах массовой информации в случае, если сведения о задержании, заключении под стражу, временном отстранении от должности, применении принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитируемого и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены в других средствах массовой информации;
- направление письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства.

Мы согласны с мнением В.С. Раменской, которая указывает на неточность в наименовании ст. 136 УПК РФ «Возмещение морального вреда», так как термин «возмещение» применяется к имущественному вреду, применительно к моральному применяется термин «компенсация». Она указывает и на то, что ГК РФ предусматривает только один способ компенсации морального вреда – денежный, а в ст. 136 УПК РФ их указано четыре, в связи с чем она предлагает назвать статью 136 «Компенсация

морального вреда и иные способы защиты чести, достоинства, деловой репутации реабилитированного»²⁴⁷.

Более верной является позиция Н.В. Кузнецовой, которая указывает: «Основной способ компенсации морального вреда в уголовном процессе – взыскание денежных сумм компенсации. Лишь по делам, связанным с защитой чести и достоинства человека могут применяться и другие способы «заглаживания» морального вреда: опубликование опровержения порочащих честь и достоинство сведений, отзыв документов, в которых они содержатся и др.»²⁴⁸.

С учетом изложенного, считаем, что в уголовном судопроизводстве в отличие от гражданского существует несколько способов компенсации морального вреда, поэтому полагаем, что целесообразнее назвать статью 136 УПК РФ «Компенсация морального вреда», так как она включает в свое содержание и иные способы, кроме денежной компенсации, которые указаны в рассматриваемой статье. Моральный вред компенсируется реабилитируемому независимо от возмещения имущественного вреда, то есть как наряду с ним, так и самостоятельно. Процедура принесения прокурором официального извинения от имени государства реабилитируемому действующим законодательством не регламентирована.

Основным содержанием официального извинения должны быть публичное признание ошибки, допущенной органами расследования и судом, объявление о том, что ранее оглашенные данные о подозрении, обвинении или объявлении о виновности человека в совершении преступления, порочащие его честь и достоинство, не соответствуют действительности.

У некоторых ученых возникает вопрос: почему во всех случаях за ошибки публичное извинение должен приносить прокурор, а не дознаватель, следователь, или судья? Мы писали, что полностью согласны с мнением о том, что публичное извинение - обязанность прокурора в связи с тем, что оно

²⁴⁷ Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 134.

²⁴⁸ Кузнецова Н.В. Уголовно-процессуальные аспекты компенсации морального вреда // Проблемы правового регулирования в современных условиях: Материалы науч.-практ. конф. Ижевск, 1997. С. 16.

должно носить официальный характер и приноситься от имени государства, так как прокурор осуществлял уголовное преследование или поддерживал обвинение от имени государства. Исключения составляют ситуации, когда суд при рассмотрении дела по существу выносит обвинительный приговор, который впоследствии отменяется судом второй инстанции, а при пересмотре дела выносится оправдательный приговор или дело прекращается по реабилитирующим основаниям. В указанном случае имеет место ошибка судьи, поэтому извинение от имени государства должен приносить председатель суда, который рассматривал уголовное дело по первой инстанции.

Отсутствие законодательного урегулирования процедуры принесения официального извинения реабилитируемому вызывает определенные вопросы на практике. Результаты интервьюирования прокуроров районов (их заместителей), показали, что существует неправильное понимание положения ч.1 ст.136 УПК РФ, из содержания которой видно, что производство рассматриваемого действия является обязательным в плане компенсации морального вреда в отношении реабилитированного, и для его производства не требуется наличие с его стороны какого-либо требования. Практически половина интервьюированных полагают, что данное действие должно осуществляться только в том случае, когда от реабилитируемого поступит заявление, по аналогии с заявлениями, предусмотренными в ч. 3 и ч. 4 ст. 136 УПК РФ. Полагаем, что данное толкование является не верным. В процессе интервьюирования высказывались суждения о том, что человека, который подвергся незаконному и необоснованному уголовному преследованию вряд ли целесообразно приглашать для принесения извинения от имени государства, сам же прокурор не имеет возможности выезжать в поисках лица по месту его жительства для принесения извинения²⁴⁹.

²⁴⁹ Приложение № 3.

Заслуживает внимание мнение А.А. Подопригоры, который считает, что суть проблемы состоит в том, что при направлении извещения реабилитируемому с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, в порядке ч. 1 ст. 134 УПК РФ, не разъясняется порядок принесения официального извинения прокурором от имени государства, а также какие действия реабилитируемому необходимо осуществить в данном случае. Видится необходимым указать работникам органов правосудия, прокуратуры и предварительного расследования на важность присутствия таких разъяснений в составляемом реабилитируемому извещении. В нем должно быть указано, что реабилитируемому для принятия извинений прокурора, приносимых от имени государства, необходимо явиться, например, в прокуратуру района, на территории которого находится орган, вынесший реабилитирующие решение²⁵⁰.

Возникает вопрос о том, когда и в какой форме должно быть принесено извинение реабилитируемому прокурором или председателем суда, так как в законе этого не указано.

Полагаем, в УПК РФ необходимо закрепить положение о том, что извинение должно быть принесено реабилитируемому в устной форме не позднее 30 суток с момента вступления в законную силу судебного решения, дающего права на реабилитацию, либо с момента вынесения постановления органами дознания, следствия, прокуратуры, дающего право на реабилитацию, в случае отсутствия такой возможности по причинам неявки реабилитируемого в орган прокуратуры, в письменной форме с направлением по месту его жительства не позднее 3 суток с момента истечения данного срока.

Полагаем, что должен быть разработан и официальный текст извинения, который должен быть вручен реабилитируемому, как при принесении извинения в устной, так и в письменной форме. Процессуальный

²⁵⁰ Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 2004. С. 87.

документ играет доминирующую роль в развитии уголовного судопроизводства и осуществлении правосудия, служит средством реализации участниками процесса своих прав и законных интересов, является одной из гарантий их защиты по уголовному делу. Данный документ может быть использован реабилитированным лицом в целях подтверждения своего оправдания. На наш взгляд, если представители правоохранительных органов выступали публично с обвинением, например, в коллективе по месту работы или учебы, то извинение должно приноситься публично. Однако, в указанном случае необходимо учитывать желание самого реабилитированного.

А.А. Подопригора считает: «Присутствие при принесении устных извинений должностных лиц, непосредственно осуществлявших уголовное преследование или производство незаконных процессуальных действий в отношении реабилитируемого или непосредственно вынесших акт о реабилитации, их участие в производстве рассматриваемого процессуального действия, также может послужить одним из факторов, способствующих устранению последствий причиненного морального вреда данному лицу. Поэтому в плане дальнейшего совершенствования порядка возмещения морального вреда, причиненного гражданину в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, необходимо предусмотреть в законе возможность, участия данных лиц в производстве рассматриваемого процессуального действия, которое будет удостоверяться подписями в бланке предлагаемого выше документа. Имеет смысл сделать их присутствие обязательным при желании реабилитируемого, а так же по усмотрению прокурора приносящего извинения. Так же им нужно предоставить возможность присутствовать по своей инициативе (если не будет возражать реабилитируемый)»²⁵¹.

²⁵¹ Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Дис. ... канд юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С.143.

Данная позиция нам представляется несколько дискуссионной, так как прокурор приносит извинения официально от имени государства, поэтому приглашать всех сотрудников, которые осуществляли в той или иной форме производство по уголовному делу, на наш взгляд не имеет смысла, тем более, что именно прокурор отвечает за соблюдение законности производства по уголовному делу, поэтому, он должен принести официальные извинения.

В процессе диссертационного исследования был проведен анализ 190 уголовных дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям на территории Удмуртской Республики. Данный анализ показал, что в материалах уголовного дела вообще не содержится никаких отметок о состоявшемся факте принесения прокурором от имени государства извинений реабилитируемому.

В плане компенсации морального вреда в структуре уголовно-процессуальной реабилитации УПК РФ предусматривает возможность компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении. В ч. 2 ст. 136 указано, что в структуре возмещения морального вреда в уголовном процессе реабилитируемый наделяется только лишь правом на такую компенсацию, а сам порядок реализации данного права отнесен к сфере гражданского судопроизводства. Размер денежной компенсации морального вреда определяется только судом в общеисковом порядке (ст. 1100 ГК РФ).

Впервые возможность возмещения морального вреда денежными средствами была предусмотрена в законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года, в ст. 39 данного закона было указано: «Моральный (неимущественный вред) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами.

Размер возмещения морального (неимущественного) вреда в денежном выражении определяется судом»²⁵².

В дальнейшем аналогичная норма была включена в ч. 7 ст. 7 ГК РСФСР, принятой Законом РФ от 21 марта 1991 г.²⁵³ и ст. 62 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации»²⁵⁴.

На практике возникает множество вопросов, связанных с реализацией положений о компенсации морального вреда. До сих пор остаётся неразрешённой проблема выработки четких критериев определения размера компенсируемого морального вреда. Правильно отметил Е.А. Суханов: «... нередко заявляются требования о взыскании огромных сумм за «страдания». ... В большинстве случаев подобные требования по своей сути безнравственны»²⁵⁵.

Невозможность точной оценки причиненных душевных страданий во многом предопределяет известную еще с прошлых веков доктрину о том, что при определении размера денежного вознаграждения, свободное и справедливое судебское усмотрение является неотъемлемой составной частью института компенсации морального вреда. Современное законодательство России, создав институт денежной компенсации морального вреда, во многом основывается на идее свободного усмотрения, не установив никаких реальных минимальных и максимальных ограничений денежной суммы, которая может быть взыскана в качестве компенсации за причиненные физические и нравственные страдания. Н.В. Кузнецова отмечает: «Компенсация определения размера компенсации морального вреда в российском законодательстве строится на сочетании объективного и субъективного критериев: суд должен учитывать, как фактические

²⁵² О печати и других средствах массовой информации: Закон СССР от 12 июня 1990 г. // Истории я законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу 1955-1991 гг. Сборник правовых актов. М., 1997. С. 681.

²⁵³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 40

²⁵⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1800.

²⁵⁵ Гражданское право. Т. 2. Полутом 2 // Отв. ред. Суханов Е.А. М., 2000. С. 373.

обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, так и индивидуальные особенности потерпевшего»²⁵⁶.

Основанием для компенсации морального вреда является установленный процессуальным решением факт незаконного и необоснованного уголовного преследования. Таким образом, доказывать наличие права на требование компенсации морального вреда реабилитированный не должен. Однако, ему нужно будет доказать, в чем выразился моральный вред, какие права были нарушены, а также наличие причинной связи между противоправными действиями сотрудников правоохранительных органов и наступившим моральным вредом.

В.В. Владимирова указывает: «Представляется, что необходимо законодательно закрепить более детально и формально определенный перечень критериев. ... Нам представляется и то, что в любом случае размер компенсационной суммы должен быть, конечно же, разным от преступлений небольшой тяжести и особо тяжких преступлений. Отсюда характер и тяжесть совершенного преступления должны быть обязательно положены в основу принимаемого решения при определении компенсационной суммы»²⁵⁷.

Справедливая компенсация морального вреда в соответствии с Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, должна отвечать трем условиям, вытекающим из ст. 50 и ст. 41 Протокола № 11 к ней: 1) установления Европейским судом, что решение или мера, принятые судебными или иными властями государства – ответчика (Высокая Договаривающаяся Сторона), полностью или частично противоречат обстоятельствам, вытекающим из Конвенции; 2) если внутреннее право

²⁵⁶ Кузнецова Н.В. Уголовно-процессуальные аспекты компенсации морального вреда // Проблемы правового регулирования в современных условиях: Материалы науч.-практ. конф. Ижевск, 1997. С. 16.

²⁵⁷ Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саранск, 2004. С. 22.

государства – ответчика допускает лишь частичное возмещение; 3) необходимость в компенсации²⁵⁸.

В ст.ст. 4 и 5 Европейской Конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений установлено: компенсация должна покрывать, по крайней мере, в зависимости от случая следующие части ущерба: потерю дохода, затраты на медикаменты и госпитализацию, затраты на похороны и относительно иждивенцев, алименты; режим возмещения ущерба в случае необходимости можно установить по всему ущербу или по его части верхний предел, выше которого, и нижний предел, ниже которого, ущерб не будет возмещен²⁵⁹.

Однако, как указывает А. Агапов, Европейский суд по правам человека основывается на предыдущей практике, на делах, рассмотренных ранее, которые являются основой для дальнейшего ориентира при вынесении решений в силу прецедентного права. Суммы за компенсацию морального вреда устанавливаются в небольших размерах²⁶⁰.

Из положений, содержащихся в статьях 151, 1099-1101 ГК РФ, следует, что определение размера компенсации морального вреда реабилитируемому осуществляется по общим критериям, установленным для определения размера такой компенсации вообще.

В Постановлении Пленума ВС РФ указано, что суду необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя вреда, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он

²⁵⁸ Веретенникова Е.В. Компенсация морального вреда в Европейском суде по правам человека как способ защиты свободы и личной неприкосновенности в рамках уголовного судопроизводства // Доступ граждан к законодательству Российской Федерации. Защита прав граждан и неприкосновенность частной жизни: Материалы международ. «Круглого стола». Иркутск, 2003. С. 122.

²⁵⁹ Европейская Конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 года // Международные акты о правах человека. М., 2000.

²⁶⁰ Агапов А. Рохлиной в Страсбурге еще могут отказать // Рос. газета. 2001. 4 июля.

оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для решения конкретного спора»²⁶¹.

При оценке морального вреда, причиненного гражданину незаконным или необоснованным уголовным преследованием, или незаконным применением меры процессуального принуждения, суду необходимо учитывать:

- характер и степень физических и нравственных страданий, исходя при этом из фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;

- требования разумности и справедливости;

- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Нельзя не отметить, что все вышеперечисленные критерии носят расплывчатый характер и в случае необходимости предоставляют практически неограниченный простор свободному усмотрению судьи, никак не ограниченному никакими верхними или нижними пределами присуждаемой денежной компенсации. Правильно отмечает Н.В. Кузнецова, что в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо закрепить меры, направленные на защиту от предъявления необоснованно завышенных исковых требований в части компенсации морального вреда²⁶².

Считаем целесообразным установления верхнего и нижнего пределов размера такой компенсации в случаях компенсационных выплат реабилитируемым. Введение разумных пределов на размеры денежных компенсаций, выплачиваемых реабилитируемым за причиненный моральный вред, представляется оправданным, прежде всего потому, что установление нижнего предела взыскиваемой с государства денежной суммы будет служить реабилитируемому гарантией получения хотя бы минимального, но вполне определенного размера компенсации, что не гарантируется действующими законодательными нормами.

²⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 года.

²⁶² Кузнецова Н.В. Уголовно-процессуальный аспекты компенсации морального вреда // Проблемы правового регулирования в современных условиях: Материалы науч.-практ. конф. Ижевск, 1997. С. 17.

Установление верхней границы компенсации, присуждаемой лицу, незаконно или необоснованно подвергнувшемуся уголовному преследованию, не может в принципе повлиять на полноту возмещения морального вреда. Ведь совершенно очевидно, что какая бы огромная сумма не была выплачена, она все равно не возместит перенесенных им душевных мук, а только загладит их в какой-то мере. Однако такая планка является защитой для государства от излишних трат. Ведь люди по своей природе достаточно эгоистичны, а потому могут искусственно раздуть свои страдания с целью получить от государства компенсации в размере гораздо большем, чем они того заслуживают. Не возможно не согласиться с тем, что упорядочивание размеров компенсационных выплат будет способствовать установлению более справедливого отношения государства к каждому из своих граждан. Полагаем, что верхняя и нижняя граница размера компенсации должна устанавливаться не УПК РФ, а ГК РФ и измеряться в МРОТх с целью защитить реабилитируемого от инфляции.

В научном мире существует мнение, что теоретически возможны три варианта решения по вопросу об определении размера возмещения морального вреда: 1) сумма возмещения каждый раз определяется судом в зависимости от обстоятельств дела и личности пострадавшего; 2) закон устанавливает границы, в пределах которых суд определяет конкретный размер возмещения; 3) размер возмещения устанавливается в законе как какая-то определенная сумма²⁶³.

Мы считаем, что предпочтительным является сочетание первого и второго вариантов, когда установлены границы, в пределах которых суд определяет конкретный размер компенсации, но в зависимости от обстоятельств дела и личности пострадавшего.

В рамках возмещения морального вреда в процессе уголовно-процессуальной реабилитации реабилитируемому предоставлено право

²⁶³ Бойцова В.В., Бойцов Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах. Тверь, 1993. С. 5.

обратиться с требованием сделать сообщение о реабилитации в средствах массовой информации, если сведения о задержании реабилитируемого, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации. В случае смерти реабилитированного право на заявление такого требования переходит к его близким родственникам или родственникам, перечисленным в п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Опровержение не соответствующих действительности порочащих доброе имя гражданина сведений, в том числе в средствах массовой информации, предусмотрено и гражданским законодательством (ч. 2 и ч. 3 ст. 152 ГК РФ).

Подобное обращение излагается в форме письменного заявления и адресуется тем должностным лицам, которые в соответствии со ст. 134 УПК РФ признали за оправданным или лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Эти лица обязаны вынести соответствующее постановление, обязывающее конкретные средства массовой информации в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации лица. Такое постановление направляется в редакцию соответствующего средства массовой информации, а его копия - лицу, обратившемуся с требованием о реабилитации. Ещё один экземпляр, как и любой документ, приобщается к материалам дела.

В рамках возмещения морального вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением, действующим уголовно-процессуальным законодательством реабилитируемый наделен правом требовать направления письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства (ч. 4 ст. 136 УПК РФ).

Направление письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства, по аналогии с сообщением о реабилитации в средствах массовой информации, осуществляется должностными лицами, признавшими за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Инициатива направления подобных сообщений, согласно закону, должна исходить от реабилитируемого, а в случае его смерти - от его близких родственников или родственников, перечисленных в п. 4 ст. 5 УПК РФ. Они должны обратиться к указанным выше должностным лицам с письменным заявлением. В заявлении излагается просьба о направлении соответствующего официального письменного сообщения тем или иным адресатам, перечень которых ограничен законом. Срок направления подобного сообщения - 14 суток с момента поступления соответствующему должностному лицу заявления от реабилитируемого и до отправления сообщения адресату.

3.4. Восстановление иных прав реабилитированному

Восстановление реабилитированного в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах в рамках реабилитации рассматривается в ст. 138 УПК РФ. Перечень иных прав является открытым, поэтому в порядке данной нормы подлежат восстановлению любые права реабилитированного лица. Абсолютно правильно отмечает В.З. Лукашевич, что восстановление всех прав и преимуществ, которыми обладал бы реабилитированный, если бы его не привлекли к уголовной ответственности, должно быть обязанностью соответствующих государственных органов. При невыполнении этой обязанности реабилитированному необходимо предоставить право обращаться в суд с иском²⁶⁴. Восстановление указанных прав

²⁶⁴ Лукашевич В.З. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования по реабилитирующим основаниям // Правоведение, 1968. № 4. С. 58.

осуществляется только по волеизъявлению лица, которому они принадлежат.

Разрешение судьей требований о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав происходит в порядке, установленном законом для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. В соответствии с положениями ст. ст. 397 и 399 УПК РФ основанием для рассмотрения этого вопроса является ходатайство реабилитированного. Судебное заседание, в котором вправе участвовать прокурор, начинается с объяснений заявителя. Затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление. По требованию реабилитированного или его близких родственников сообщение о принятом решении должно быть направлено по месту его работы, учебы или жительства в срок не позднее 14 суток (ч. 4 ст. 136 УПК РФ).

Восстановление трудовых прав реабилитированного осуществляется администрацией учреждения, предприятия, организации, в которых гражданин работал или находился на службе до отстранения от работы в связи с привлечением к уголовной ответственности. Гражданину должна быть предоставлена прежняя работа (должность), а при невозможности этого (ликвидация предприятия, упразднение должности, иных предусмотренных законом оснований) - другая равноценная работа (должность).

Порочащая запись, занесенная в трудовую книжку, признается недействительной. По просьбе реабилитированного гражданина администрация выдает ему дубликат трудовой книжки без внесения в нее записи, признанной недействительной.

В соответствии со ст. 5 Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, работа (должность) предоставляется гражданину не позднее месячного срока со дня его обращения, если оно последовало в течение трех месяцев с момента

вступления в законную силу оправдательного приговора либо вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Согласно с мнением авторов о том, что равноценность работы должна определяться не только окладом, но и общественным положением, которому соответствует должность²⁶⁵.

Однако, необходимо в указанной ситуации учитывать и желание конкретного лица, если ему предлагают должность, которая имеет меньшую общественную значимость, но при этом заработная плата более высокая, лицо соглашается на данное предложение, то в указанном случае нельзя говорить о нарушении его интересов. Полагаем, что лицо должно быть восстановлено на прежней должности, но по личному заявлению с указанием причин, должно быть переведено на ту должность, которая ему была предложена, с которой он согласился.

При реорганизации предприятия, учреждения, организации, в которой лицо работало до осуждения или привлечения к уголовной ответственности, в соответствии с п. 6 указанного Положения обязанность предоставления ему другой равноценной работы (должности) возлагается на правопреемника, а в случае ликвидации предприятия, учреждения, организации, на вышестоящую организацию.

Одной из проблем, связанных с восстановлением на работе, является возможная ликвидация коммерческого предприятия, на которое лицо должно быть восстановлено. Кто должен предоставлять лицу другую равноценную работу? Полагаем, что данный вопрос должен решаться управлением социальной защиты (отделом, департаментом) субъекта Российской Федерации. На наш взгляд, должна быть предоставлена работа и соответствующая должность на другом коммерческом предприятии с соответствующей заработной платой. В случае, если заработная плата меньше, но лицо согласно с данной работой в связи с тем, что аналогичную

²⁶⁵ Касумов Ч.С. Последствия реабилитации по советскому праву. Баку, 1991. С. 128-129; Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 171.

прежней работу предоставить не могут, то разницу в заработной плате должно оплачивать государство.

Возникает проблема в случае, если лицо имело несколько мест работы, каким образом должен решаться вопрос о восстановлении на работе: на всех местах, или на основной. Полагаю, что лицо должно быть восстановлено по основному месту работы, а также там, где работало по совместительству, так как это был его постоянный источник дохода, поэтому он должен быть возвращен. Утрата временных мест работы по гражданско-правовым договорам в указанной ситуации не может рассматриваться как восстановление утраченных трудовых прав, так как они носили разовый характер, кроме того, не рассматривались как трудовые правоотношения.

Возникает вопрос о возможности продления срока обращения по вопросу восстановления на работе. Полагаем, что указанный срок может быть продлен только в том случае, если лицо находилось на лечении, которое осуществлялось на основании проведенного обследования в рамках реабилитации. В указанном случае срок начинает течь с момента окончания лечения.

Восстановление на работе реабилитированного лица связано с необходимостью обеспечения ему реальной возможности сохранить свою должность. Это обусловлено тем, что за период, пока лицо привлекалось к уголовной ответственности, на его место могли принять более квалифицированного человека. Кроме того, за период привлечения к уголовной ответственности лицо могло утратить профессиональные навыки, у него не было доступа к информации с учетом современных технологий, поэтому оно обладает меньшим интересом для работодателя, чем лицо, которое принято на его место. Полагаем, что необходимо предусмотреть определенный период – 6 месяцев, в течение которого лицо не может быть уволено или переведено с должности, на которую оно восстановлено. Данного периода достаточно для того, чтобы восстановить свои навыки, изучить необходимую информацию и конкурировать с другими

специалистами. Уголовно-процессуальное и трудовое законодательство не содержит специальный порядок восстановления трудовых прав реабилитированных лиц. Полагаем, что основные положения, связанные с восстановлением трудовых прав реабилитированного, должны содержаться в УПК РФ, а процедура восстановления должна регламентироваться в Трудовом кодексе РФ, в связи с чем необходимо ввести соответствующее дополнение в указанные законы.

Жилье возвращается реабилитированному наймодателем. Муниципальные органы или администрация предприятия, учреждения, организации (в зависимости от принадлежности жилого помещения) обязаны вернуть гражданину, утратившему право пользования жилым помещением вследствие незаконного осуждения, ранее занимаемое им жилое помещение, а при невозможности возврата – предоставить ему в установленном порядке вне очереди в том же населенном пункте равноценное жилое помещение, с учетом действующих норм жилой площади и состава семьи. Полагаем, что решение вопроса, связанного с жильем, должно решаться в принципе только после вступления обвинительного приговора в законную силу. Данное положение практически исключит вопросы, связанные с восстановлением права на жилье. Полагаем, что данное предложение является наиболее оптимальным, исключаящим проблему восстановления жилищных прав реабилитированного.

При реабилитации обвиняемого может возникнуть вопрос о восстановлении его в высшем учебном заведении. Полагаем, что отчисление лица из числа студентов (слушателей) в связи с привлечением к уголовной ответственности может иметь место только в ведомственных учебных заведениях (МО РФ, МВД РФ, МЮ РФ, ФСБ РФ), в остальных решение данного вопроса может иметь место только в связи с постановлением обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу. Однако, если лицо находилось длительное время под стражей, в связи с чем было отчислено за неуспеваемость, но впоследствии было реабилитировано, то в

указанном случае его обязаны восстановить на тех же основаниях, но которых оно обучалось в данном ВУЗе. В случае, если по состоянию здоровья лицо не сможет обучаться в ведомственных учебных заведениях, должен быть решен вопрос о предоставлении возможности продолжать обучения на тех же основаниях в обычном ВУЗе. Решением данного вопроса должно заниматься управление (отдел, департамент) социальной защиты населения субъекта Российской Федерации.

Перечень иных прав в законе не определен. Б.Т. Безлепкина под иными правами рассматривает восстановление в прежних чинах и званиях, возвращение государственных и иных наград²⁶⁶.

В.С. Раменская предлагает отнести к их числу «право на обладание специальным, воинским и почетным званием, классным чином, государственными, ведомственными наградами, знаками отличия и т.п. Сюда же относятся право реабилитированного на зачисление в учебное заведение, из которого он был исключен в связи с привлечением к уголовной ответственности, восстановление лицензии или аккредитации на определенный вид деятельности, возвращение ему водительского удостоверения. Таким образом, к категории «иные права» относятся все те законные права и интересы, нарушенные привлечением к уголовной ответственности, которые не относятся к имущественным, трудовым, жилищным или социальным, не затрагивают его физическое или нравственное здоровье, честь и достоинство, деловую репутацию, но были нарушены в результате осуществления незаконного уголовного преследования»²⁶⁷.

Полагаем, что в УПК РФ должны быть установлены основные положения, связанные с восстановлением жилищных, пенсионных, трудовых и иных прав граждан. Процедура их восстановления должна содержаться в соответствующем законе, регламентирующем данные правоотношения.

²⁶⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Петрухина И.Л. М., 2002. С. 201.

²⁶⁷ Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 92-93.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие института реабилитации в современных условиях является важным шагом в развитии отечественного уголовного процесса, направленным на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. За период недолгого существования данный институт показал свою необходимость, действенность и жизнеспособность. Недостаточная урегулированность рассматриваемого института, а также неприятие его сотрудниками правоохранительных органов и суда вызывает множество вопросов при его реализации. В связи с чем вполне оправданным является поиск наиболее перспективных направлений развития института реабилитации. В этой связи проведенное автором комплексное исследование вопросов теории и практики института реабилитации позволило сделать ряд теоретически обоснованных выводов и сформулировать предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих отношения участников в процессе реабилитации.

I. К числу важных теоретических положений относятся:

1. Сделан вывод о том, что реабилитация является комплексным институтом, который представляет собой средство восстановления нарушенных прав и законных интересов лиц, вызванных незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением, направленный на признание лица незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию или осуждению за совершенное преступление, а также компенсацию причиненного имущественного и морального вреда и восстановлению иных нарушенных прав и свобод человека. Комплексность института обусловлена тем, что при его реализации возникают не только уголовно-процессуальные отношения, но и материальные гражданско-правовые отношения, жилищно-правовые отношения и ряд других. Обоснована нецелесообразность урегулирования нормами уголовно-

процессуального законодательства всех правоотношений, которые могут возникнуть в связи с реабилитацией.

2. Сформулировано понятие реабилитации как процесса восстановления прав и законных интересов лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному преследованию, или осуждению, или применению принудительных мер медицинского характера, или применению принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, но признанного, в установленном законом порядке, невиновным в совершении преступления или имеющим право на реабилитацию по иным, предусмотренным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ основаниям, и обеспечение ему возможности реального возмещения причиненного в связи с этим вреда.

II. Основные положения по дополнению и изменению уголовно-процессуального законодательства, предлагаемые в целях совершенствования механизма правового регулирования реабилитации:

1) предложено выделить главу 18¹ УПК РФ «Возмещение вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения, не связанным с осуществлением в отношении них уголовного преследования», включив в нее нормы, регулирующие основания и процессуальный порядок возмещения причиненного вреда лицам, необоснованно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов и суда;

2) часть первую статьи 24 дополнить пунктом 7 следующего содержания: «1. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям: ... 7) принятие после совершения преступления закона, устраняющего его преступность и наказуемость»;

3) пункт 1 части 1 ст. 91 изложить в следующем виде: «1) когда это лицо застигнуто в момент совершения им преступления или непосредственно после его совершения»;

4) изложить пункты 4, 5 и 6 части 2 статьи 133 в следующей редакции: «2. Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: ... 4) осужденный – в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса; 5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры при условии доказанности непричастности данного лица к совершению общественно-опасного деяния, запрещенного Уголовным законом; 6) лицо, к которому были применены незаконно или необоснованно принудительные меры воспитательного характера, связанные с помещением несовершеннолетнего, не являющегося субъектом уголовной ответственности, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа»;

5) дополнить статью 133 УПК РФ частью 5 следующего содержания: «5. В случае, если лицо было подвергнуто уголовному преследованию или осуждению в связи с самооговором, который был им осуществлен добровольно с целью запутать процесс расследования, то лицо лишается права на компенсацию имущественного и морального вреда». Соответственно часть 5 считать частью 6 указанной статьи;

6) ввести статью 133¹ УПК РФ «Основания частичной реабилитации» следующего содержания:

«1. Основаниями для признания права на частичную реабилитацию являются:

а) частичное прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого по реабилитирующим основаниям по эпизодам, наличие которых было основанием для задержания лица по подозрению в совершении преступления, либо применения меры пресечения, либо отстранения от занимаемой должности;

б) частичное прекращение уголовного преследования в отношении обвиняемого по реабилитирующим основаниям по одному или нескольким обвинениям, из ранее вмененных ему в вину;

в) при наличии отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения по некоторым из вмененных обвиняемому в вину обвинений, указанных в обвинительном заключении;

г) вынесения оправдательного решения по одному или нескольким обвинениям из вмененных обвиняемому в вину при постановлении обвинительного приговора по уголовному делу;

д) частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда при наличии реабилитирующих оснований;

е) вынесение процессуального акта о признании лица, оговорившего себя, невиновным.

2. Право на частичную реабилитацию включает в себя вынесение процессуального акта о невиновности или непричастности лица к совершению преступления.

3. Возмещение имущественного вреда, компенсация морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах решаются при наличии частичной реабилитации в каждом случае индивидуально.

4. Наличие самооговора, сделанного осознанно без применения к лицу недозволенных методов исключает возмещение имущественного и компенсацию морального вреда.

5. Самооговор, вызванный неправомерными действиями сотрудников правоохранительных органов, которые доказаны органами следствия, прокурором или судом, влечет за собой полную реабилитацию лица»;

7) первое предложение части 1 ст. 134 УПК РФ изложить следующим образом: «Суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию»;

8) ввести часть 7 в ст. 135 УПК РФ следующего содержания: «7. По делам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации от ее имени должно выступать Министерство финансов в лице Главного управления федерального казначейства»;

9) часть первую ст. 136 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1. Прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред, связанный с незаконным осуществлением уголовного преследования. При отмене обвинительного приговора судом второй инстанции, последующего прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям или постановления оправдательного приговора, председатель суда от имени государства приносит официальное извинение реабилитируемому за причиненный ему вред, связанный с постановлением незаконного обвинительного приговора»;

10) дополнить частью 5 статью 136 УПК РФ следующего содержания: «5. Иски о компенсации морального вреда могут заявить близкие родственники реабилитированного в случае нарушения их прав и законных интересов, вызванных незаконным привлечением к уголовной ответственности реабилитированного в последующем лица»;

11) часть 2 ст. 146 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2. Задержание лица по подозрению в совершении преступления является безусловным основанием для возбуждения уголовного дела. При получении сообщения о задержании лица прокурор должен незамедлительно дать

согласие на возбуждение уголовного дела». Соответственно часть 2,3 и 4 данной статьи считать частями 3,4 и 5;

12) дополнить статью 252 частью 3 следующего содержания: «3. В случае отказа государственного обвинителя от поддержания государственного обвинения суд обязан выслушать мнение стороны защиты и потерпевшего. Если сторона защиты или потерпевший возражают против прекращения уголовного дела, то суд обязан рассмотреть уголовное дело по существу с постановлением приговора. Если сторона защиты и потерпевший не возражают против прекращения уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения, то суд выносит соответствующее решение»;

13) добавить в ст. 308 УПК РФ часть 4 следующего содержания: «4. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными статьями уголовного закона, и обвинение в совершении некоторых из этих преступлений не подтвердилось, суд в резолютивной части приговора формулирует решение о признании подсудимого виновным в совершении одних преступлений и об оправдании в совершении других преступлений. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными статьями уголовного закона, и государственный обвинитель по некоторым из них отказался от поддержания государственного обвинения, суд в резолютивной части приговора формулирует решение о признании подсудимого виновным в совершении одних преступлений и о прекращении уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения по фактам совершения других преступлений».

14) дополнить статью 439 частями 7 и 8 следующего содержания: «7. При принятии решения о совершении лицом общественно-опасного деяния в состоянии невменяемости, при условии, что к нему не требуется применение принудительных мер медицинского характера, уголовное дело подлежит прекращению в связи с совершением деяния в состоянии

психического расстройства, исключая вменяемость. 8. При решении вопроса о необходимости применения к лицу принудительных мер медицинского характера следователь выносит постановление о прекращении уголовного преследования в связи с наличием у лица психического расстройства, исключая вменяемость, после чего выносит постановление о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Всеобщая Декларация прав человека, принятая и провозглашенная резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. М., 1993.
2. Устав Совета Европы от 5 мая 1949 г.
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятая резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года // Сов. юстиция. 1992. № 9. С. 39-40.
4. Международный Пакт о гражданских и политических правах, принятый и провозглашенный резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 октября 1966 г. (вступил в силу 23 марта 1976 г.)// СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989. С. 302-320.
5. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. (вступил в силу 23 марта 1976 г.)// СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989. С. 320-321.
6. Протокол к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы, принятого 6 ноября 1952 года // СПС «Консультант-плюс».
7. Четвертый протокол к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы, принятого 16 декабря 1961 года // СПС «Консультант-плюс».
8. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая

Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. (вступила в силу 26 июня 1987 г.)// Ведомости СССР. 1987. № 45.

9. Конвенция о передаче осужденных лиц от 21 марта 1963 г.

10. Конвенция 1946 года «О привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций» // СПС «Консультант-плюс».

11. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

12. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ// Рос. юстиция. 1998. № 7.

13. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 37. Ст. 3710.

14. Европейская культурная конвенция от 19 декабря 1954 г.

15. Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г.

16. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г.

17. Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 г.

18. Конвенция «О привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций» от 1946 года.

19. Протокол к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы, принятый 6 ноября 1952 г.

20. Четвертый протокол к Генеральному Соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы, принятый 16 декабря 1961 г.

21. Конституция Российской Федерации. М., 1993.

22. Конституция СССР. М., 1986 (недействующая редакция).

23. Конституция СССР от 7 октября 1977 года. М., 1978. (недействующая редакция).

24. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г.
25. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М., 2005.
26. Уголовный кодекс РФ. М., 2004.
27. Гражданский кодекс РФ. Часть 1. М., 1997.
28. Гражданский кодекс РФ. Часть 2. М., 2002.
29. Гражданский кодекс РФ. Часть 3. М., 2004.
30. УПК Республики Беларусь. СПб., 2002.
31. УПК Республики Казахстан, Алмата, 1998.
32. О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1981 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 44. Ст. 1184.
33. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Указ ПВС РСФСР от 8 августа 1983 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1983. № 32.
34. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 21. Ст. 741.
35. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: ФЗ РФ № 120-ФЗ от 24 июня 1999 (с изм. и доп.) // СПС «Консультант-плюс».
36. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24 июня 1998 г. // СПС «Консультант-плюс».
37. О печати и других средствах массовой информации : Закон СССР от 12 июня 1990 // СПС «Консультант-плюс».

38. О реабилитации жертв политических репрессий: Закон РСФСР от 18 октября 1991 г. // СПС «Консультант-плюс».

39. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. // СПС «Консультант-плюс».

40. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1960 г. М., 1963.

41. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М.-СПб., 1998 (недействующая редакция).

42. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: комментарий. М., 1997 (недействующая редакция).

43. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. М., 1980. (недействующая редакция).

44. Об общеправовом классификаторе отраслей законодательства: Указ Президента Российской Федерации от 16 декабря 1993 года № 2171 // СПС «Консультант Плюс».

45. Положение «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда». Утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

46. Приказ Министерства финансов РФ № 236 «О совершенствовании организации работы по возмещению вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов» от 23 ноября 1998 // СПС «Консультант Плюс».

47. Инструкция по применению Положения «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда». Утверждена министром юстиции СССР, и.о. Генерального прокурора СССР, министром

финансов СССР 2 марта 1982 года // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств. 1984. № 3.

48. Инструкция Министерства финансов СССР «О порядке реализации конфискованного, бесхозяйного и выморочного имущества» от 30 января 1956 г. № 35 // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. Т. 2. М., 1963.

49. Инструкция Министерства финансов СССР «О порядке реализации конфискованного бесхозяйного имущества и имущества, перешедшего по праву наследования к государству» от 20 марта 1965 года // Гражданское законодательство: Сборник нормативных актов. М., 1974.

50. Инструкция МВД СССР от 16 ноября 1977 г. «О порядке изъятия орденов, медалей СССР и документов к ним, нагрудных знаков и документов о присвоении почетных званий в случае заключения награжденного под стражу или осуждения к лишению свободы, а также о порядке хранения и возвращения наград владельцу после освобождения из-под стражи», утвержденной приказом МВД СССР № 342 от 16 ноября 1977 года // СПС «Консультант Плюс».

51. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 278, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 440-0 по жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации // Рос. Газета. 2004. 17 февраля.

53. Сборник законодательных актов о труде. М., 1970.

54. Российское законодательство X - XX веков. Т. 4. М., 1986.

55. Российское законодательство X - XX веков. Судебная реформа. Т. 8. М., 1991.

Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда
Российской Федерации и Пленума Верховного Суда СССР

1. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 5 марта 2004 года № 1 // СПС «Консультант-плюс».

2. О судебной практике по искам из причинения вреда: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. М., 1958.

3. О судебной практике по искам о возмещении вреда: Постановление Пленума Верховного Суда СССР // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1969. № 12.

4. О некоторых процессуальных вопросах, возникающих в судебной практике при исполнении приговоров: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 ноября 1964 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. М., 1978.

5. О судебной практике по гражданским трудовым делам: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13 сентября 1957 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1970. М., 1970.

6. О некоторых процессуальных вопросах, возникших в судебной практике при исполнении приговоров: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 декабря 1964 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977. Ч. 1. М., 1978.

7. О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»: Постановление Пленума

Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 1.

8. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 3.

9. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8. // Российская газета. 1995. 28 декабря.

10. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. // СПРС «Консультант-плюс».

Специальная литература

1. Абдрахманов Р.С. Душевнобольной в уголовном процессе // Участники предварительного расследования и обеспечение их прав и законных интересов: Сборник научных трудов. Волгоград, 1993. С. 74.

2. Агапов А. Рохлиной в Страсбурге еще могут отказать // Рос. газета. 2001. 4 июля.

3. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2. т. М., 1981. Т. 1.

4. Алмазова Т.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

5. Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект). Томск, 2004.

6. Антимонов В., Флейшиц Е. Проект Основ гражданского законодательства // Сов. юстиция. 1960. № 8. С. 6-7.

7. Антонов В.И. Институт реабилитации и его уголовно-правовое значение: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 2001.
8. Антонов В.И. Институт реабилитации и его уголовно-правовое значение: Дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 2001.
9. Арабули Д.Т. Защита имущественных прав и частный интерес в уголовном процессе // Ученые записки: Сб. науч. трудов. Вып. 1. Оренбург, 2004.
10. Батуев Н.В. Решения Конституционного суда Российской Федерации в механизме уголовно-процессуального регулирования. Ижевск, 2003.
11. Бахрах Д.Н. Имущественная ответственность государственных органов за вред, причиненный действиями их должностных лиц гражданам// Сов. гос-во и право. 1968. № 11.
12. Безлепкин Б.Т. Основания прекращения уголовного дела в надзорной инстанции // Соц. законность. 1972. № 16. С. 12-14.
13. Безлепкин Б.Т. Право обвиняемого на судебную защиту чести // Сов. гос-во и право. 1981. № 2. С. 7-8.
14. Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1981.
15. Безлепкин Б.Т. Вопросы реабилитации на предварительном следствии. Горький, 1975.
16. Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами. М., 1979.
17. Безлепкин Б.Т. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М., 1985.
18. Безлепкин Б.Т., Мазалов А.Г., Полякова М.Ф. Правовые последствия реабилитации. М., 1991.

19. Безлепки́н Б.Т. Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношениях с государственными органами и должностными лицами. М., 1997.
20. Безлепки́н Б.Т. Уголовный процесс России: Курс лекций. М., 1998.
21. Безлепки́н Б.Т. Новые гарантии законных интересов реабилитированного // Сов. гос-во и право. 1982. № 6. С. 11.
22. Безлепки́н Б.Т. Отраслевая принадлежность института возмещения вреда реабилитированному // Сов. гос-во и право. 1989. № 1. С. 65-73.
23. Безлепки́н Б.Т. Судебная защита чести и достоинства граждан в охранительных правоотношениях // Правоведение. 1990. № 1. С. 32-39.
24. Бе́лякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. М., 1986.
25. Бе́ляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М., 1996.
26. Боброва Д.В. Проблемы деликтной ответственности в советском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1988.
27. Бо́жьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975.
28. Бойльке Вернер. Уголовно-процессуальное право ФРГ. Красноярск, 2004.
29. Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1990.
30. Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995.
31. Бойцова Л. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Рос. юстиция. 1994. № 6.

32. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах: Учебное пособие. Тверь, 1993.
33. Бойцова Л.В. Уголовная юстиция: гражданин, государство. Тверь, 1994.
34. Большой юридический словарь / Под ре. Сухарева А.Я., Зорькина В.Д., Крутких В.Е. М., 1999.
35. Боннер А. Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу? // Рос. юстиция. 1996. № 6. С. 44-52.
36. Большая советская энциклопедия / Под ред. А.М. Прохорова. М., 1975. Т. 21.
37. Брагинский М.И. К вопросу об ответственности за чужие действия по советскому гражданскому праву. М., 1961. Т. 1.
38. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976.
39. Булатов Б.Б., Николук В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УП РФ). М., 2003.
40. Бунина А.В. Требования законности и обоснованности к содержанию и форме приговора суда // Ученые записки: Сб. науч. трудов. Вып. 1. Оренбург, 2004.
41. Веретенникова Е.В. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными деяниями сотрудников правоохранительных органов // Законность. 2003. № 11. С. 39.
42. Веретенникова Е.В. Компенсация морального вреда в Европейском суде по правам человека как способ защиты свободы и личной неприкосновенности в рамках уголовного судопроизводства // Доступ граждан к законодательству Российской Федерации. Защита прав граждан и неприкосновенность частной жизни: Материалы международного «Круглого стола». Иркутск, 2003.
43. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997.

44. Вильянский С.И. О кодификации советского законодательства (тезисы докладов). Харьков, 1957.
45. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004.
46. Войтенко О.Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
47. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999.
48. Глыбина А.Н. О реабилитации по УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Сб. статей / Под ред. Якимовича Ю.К. Томск, 2002.
49. Глыбина А.Н. Понятие реабилитации и ее правовая природа // Вестник Томского государственного университета. № 4. 2003.
50. Говорков Н. Дважды потерпевший // Законность, 2004. № 9.
51. Гражданское право. Ч. 1 Под общ. Ред. Илларионовой Т.И., Гонгало Б.М., Плетнева В.А. М., 1998.
52. Гражданское право. Т. 2 Полумом 2. / Отв. Ред. Суханов В.А. М., 2000.
53. Гришин С.П. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовно-процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.
54. Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями // Журн. Министерства юстиции. 1912.
55. Давлетов А.А. Подозрение и защита. Екатеринбург, 1997.
56. Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982.
57. Даниленко И.А. Возрастная невменяемость как обстоятельство, подлежащее установлению при производстве по делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы теории и практики уголовного

судопроизводства и криминалистики. Сб. статей. Ч. 1. Вопросы уголовного судопроизводства. М., 2004.

58. Дементьева И.И. Расходы на истину // Известия. 1989. 11 января.

59. Демидов И., Тушев А. Отказ прокурора от обвинения // Рос. юстиция, 2002. № 8.

60. Дмитриева А.Б. Общая характеристика реабилитации в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2003: Материалы 4 международ. науч.-практ. конф. Ч. 1. Челябинск, 2003.

61. Добровольская Т.Н. Возмещение материального ущерба, причиненного гражданам незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981.

62. Добровольская Т.Н. К вопросу о возмещении вреда, причиненного неосновательным привлечением к уголовной ответственности и осуждением // Учебные записки ВИЮН. Вып. 10. М., 1959.

63. Донцов С.Е., Маринина М.Я. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности. М., 1986.

64. Дрягин М.А. Презумпция невиновности в Российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004.

65. Дубриный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Саратов, 1966.

66. Ефимов Е. Правовые вопросы восстановления трудового стажа реабилитированным гражданам // Соц. Законность. 1964. № 9.

67. Закиров А.Ф. Уважение чести и достоинства личности – принцип Российского уголовного процесса: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.

68. Землянухин А.В. Отказ от обвинения в системе уголовно-процессуальных актов: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

69. Зинатуллин Т.З. Меры пресечения и функции российского уголовного процесса // Механизм реализации норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их разрешения: Межвуз. сборник. Ижевск, 2004.

70. Зинатуллин Т.З. Реабилитация в системе уголовно-процессуальных функций // Механизм реализации норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их разрешения: Межвуз. сборник. Ижевск, 2003.

71. Зинькович В.В. Институт реабилитации – надежная охрана прав личности в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы охраны прав личности в советском уголовном судопроизводстве. Свердловск, 1989.

72. Зорин А.И. Гражданский иск в уголовном процессе: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

73. Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 1982.

74. Ильницкая Л.И. Личные интересы участников Российского уголовного процесса: Автореф. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002.

75. Ильютченко Н.В. Возмещение ущерба, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

76. Информационный вестник № 1. Ижевск, 2004.

77. Информационный вестник № 2. Ижевск, 2004.

78. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975.

79. Иоффе О.С. и др. О проекте Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Сов. гос-во и право. М., 1961. № 2.

80. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу 1955-1991 гг.: Сборник правовых актов. М., 1997.

81. Калиновский К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств. Петрозаводск, 2000.
82. Калмыков Ю. Конституция СССР и правоприменительная практика // Сов. юстиция. № 17.
83. Кант И. Сочинения. М., 1966. Т. 4. Ч. 2.
84. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
85. Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.
86. Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897.
87. Касумов Ч.С. Последствия реабилитации по советскому праву. Баку, 1991.
88. Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в теории и практике уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980.
89. Кибальник А. Иммуниет как основание освобождения от уголовной ответственности // Рос. юстиция. 2000. № 8.
90. Клещинская Л.В., Зарубин А.В. Ответственность за укрывательство в уголовном праве Германии // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Тюмень, 2003.
91. Коваленко С.А. Реализация уголовной ответственности в форме принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Тюмень, 2003.
92. Кожин И.Г. Сравнительный анализ института реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана //

Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Тюмень, 2003.

93. Козлов Ю., Донцов С. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц, при исполнении служебных обязанностей // Сов. юстиция. 1982. № 16.

94. Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж, 1973.

95. Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971.

96. Колмаков П.А. Права и обязанности лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера // Правоведение. 1985. № 3. С. 89.

97. Колмаков П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера: Автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. СПб., 2000.

98. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.

99. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2002.

100. Константинов П., Стуканов А. Институт реабилитации // Законность. 2004. № 7.

101. Копытов И. Поддержание в суде государственного обвинения – простая формальность? // Рос. юстиция, 2004. № 6.

102. Корнеев О.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения как основание для реабилитации невиновного // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005: Материалы У11 международ. науч.-практ. конф. Ч. 2. Челябинск, 2005.

103. Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2005.

104. Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М., 2004.

105. Кривошеков Н.В. Моральный вред, устанавливаемый в ходе производства по уголовному делу (на стадии предварительного расследования): Дис. ... канд. юрид наук. Тюмень, 2003.

106. Кузнецова Н.В. Уголовно-процессуальные аспекты компенсации морального вреда // Проблемы правового регулирования в современных условиях: Материалы науч.-практ. конф. Ижевск, 1997.

107. Кузнецова Н.В. Проблемы частичной реабилитации при наличии совокупности преступлений или изменения обвинения в сторону смягчения // Вестн. Рос. правовой академии. 2005. № 1.

108. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997.

109. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Ижевск, 1997.

110. Кузнецова Н.В. Проблемы реабилитации по УПК РФ 2001 г. // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Тюмень, 2003.

111. Кун А.П. Возмещение вреда, причиненного гражданину актами власти: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989.

112. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. Под ред. Бойкова А.Д., Карпеца И.И. М., 1989.

113. Кусиков А. Реабилитация трудящегося при прекращении уголовного дела // Еженедельник сов. юстиции. 1926. № 18.

114. Лазаревский Н.Н. Объяснительная записка к проекту третьей книге Устава Гражданского судопроизводства. СПб., 1904.

115. Лазаревский Н.Н. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. СПб., 1905.

116. Левинова Т.А. Возмещение морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности // Рос. юстиция. 2000. № 9.

117.Левина Т.А. Глава 18 УПК РФ в зеркале правоприменительных проблем // Материалы междунаро. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002.

118. Ленин В.И. П.С.С. Т. 29.

119. Ленин В.И. П.С.С. Т. 18.

120. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969.

121. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе (стадия предварительного расследования). Л., 1959.

122. Лукашевич В.З. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования по реабилитирующим основаниям // Правоведение. № 4. 1968.

123. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003.

124. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906.

125. Лясковик Е.А. Конституционные основы института реабилитации в уголовном процессе // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2001.

126. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977.

127. Макарова М.Г. Ответственность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. 1969. №4.

128. Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965.

129. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981.

130. Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями работника милиции // Сов. гос-во и право. 1967. № 1.

- 131.Малеин Н.С. Об имущественной ответственности судебных и следственных органов за причиненный вред // Сов. гос-во и право. 1968. № 2.
- 132.Малеин Н.С. О моральном вреде // Гос-во и право. 1993. № 3.
- 133.Майшев О.Г. О возмещении морального и материального вреда, наступившего вследствие неправомерных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Рос. юстиция. 1998. № 3.
- 134.Маркова М.Г. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями в правоохранительной сфере // Проблемы гражданского права. Л., 1987.
- 135.Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.
- 136.Медведева Т.М. Возмещение вреда, причиненного правоохранительными органами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984.
- 137.Международное право: Учебник / Отв. ред. Колосов Ю.Мю, Кузнецов В.И. М., 1995.
- 138.Международное право: Учебник / Под ред. Игнатенко Г.В. М., 1995.
- 139.Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000.
- 140.Меркушов А.Е. Некоторые вопросы практики применения судами уголовно-процессуальных норм при осуществлении правосудия // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004. № 8.
- 141.Милицын С.Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права. Свердловск, 1991.
- 142.Миролубов Н.И. Реабилитация как специальный правовой институт. Казань, 1902.
- 143.Москалькова Т.Н. Честь и достоинство: как их защитить (уголовно-процессуальный аспект). М., 1992.

144. Мотовиловкер Я.О. Об ответственности за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями следственных органов и суда // Изв. Высших учебных заведений. Правоведение. 1973. № 2.

145. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978.

146. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991.

147. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера. М., 2003.

148. Нарижний С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. М. - СПб., 2001.

149. Нарижний С.В. Компенсация морального вреда: уголовно-процессуальный аспект: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. СПб., 1999

150. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под общ. ред. Лебедева В.М. М., 1998.

151. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. Смирнова Л.Н. М., 1970.

152. Никишкин К.С. Возмещение морального ущерба реабилитированному гражданину в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.

153. Нор В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. Киев, 1989.

154. Оганесян Р.М. Оправдательный приговор в советском уголовном процессе. Ереван, 1972.

155. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1982.

156. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2004.

157. Орлова М.В. Спорные вопросы реабилитации невиновных по уголовным делам // Рос. Следователь. 2005. № 2.

158. Острикова Л.К. Проблемы возмещения ущерба, причиненного должностными лицами в сфере уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.
159. Павлов Н.Е. Субъекты уголовного процесса. М., 1997.
160. Панкратов В. Невменяемые лица и их законные представители // Соц. законность. 1990. № 10. С. 51.
161. Пастухов М.И. Реабилитация невиновных. Основы правового института. Минск, 1993.
162. Пастухов М.И. Реабилитация невиновных. Основы правового института: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Минск, 1993.
163. Пастухов М.И. Оправдание подсудимого. Минск, 1985.
164. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 1998.
165. Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2004.
166. Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2004.
167. Полякова М.Ф. Возмещение имущественного ущерба в случаях реабилитации - одна из гарантий прав личности в советском уголовном процессе: Учебное пособие. М., 1986.
168. Полякова М.Ф. Имущественные проблемы реабилитации по советскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.
169. Полякова М.Ф. Реабилитация невиновных: гарантия чести и достоинства личности // Сов. гос-во и право. 1976. № 10.
170. Полянский И.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956.
171. Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. Воронеж, 1994.
172. Права человека и судопроизводство / Сборник международных документов. Варшава, 1996.

173. Прокофьева С.М. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства. СПб., 2002.

174. Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987.

175. Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов. Научно-практический комментарий. М., 1997.

176. Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов (научно-практический комментарий). 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998.

177. Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов. М., 1998.

178. Прокудина Л.А. Новые аспекты возмещения гражданину вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием // Проблемы уголовного судопроизводства. М.; Кемерово, 1998.

179. Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера по советскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.

180. Прошляков А.Д. Указы Президента Российской Федерации как источник уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2004: Материалы У1 международ. науч.-практ. конф. Ч. 1. Челябинск, 2004.

181. Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. Екатеринбург, 1997.

182. Раменская В.С. Проблемы доказывания по делам о денежной компенсации вреда реабилитированным // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005: Материалы У11 международ. науч.-практ. конф. Ч. 2. Челябинск, 2005.

183. Раменская В.С. Эволюция понятия «реабилитация» в уголовном процессе // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2004: Материалы У1 международ. науч.-практ. конф. Ч. 1. Челябинск, 2004.

184. Раменская В.С. Правовая природа института реабилитации // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2003: Материалы 4 международ. науч.-практ. конф. Ч. 1. Челябинск, 2003.

185. Раменская В.С. Реализация положений ст. 53 Конституции РФ в институте реабилитации // Реализация положений Конституции Российской Федерации в законодательстве: Материалы международ. науч.-практ. конф. Ч. 2. Челябинск, 2003.

186. Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.

187. Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.

188. Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Сов. гос-во и право. 1964. № 3.

189. Рахунов Р.Д. Существенные вопросы уголовного судопроизводства // Соц. законность. 1958. № 7. С. 15.

190. Резник Г.М. Оправдание за недоказанностью // Сов. юстиция. 1969. № 5.

191. Розин Н.Н. О вознаграждении лиц, невинно привлеченных к уголовному суду // Журн. Министерства юстиции. 1897. № 9.

192. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914.

193. Савицкий В.М. Предисловие к книге Касумова Ч.С. Последствия реабилитации по советскому праву. Баку, 1991.

194. Савицкий В.М. По поводу уголовно-процессуальных гарантий права невиновного на реабилитацию // Сов. гос-во и право. 1965. № 9.

195. Савицкий В.М., Флейшица Е.А. Об имущественной ответственности за вред, причиненный должностными лицами органов

дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Сов. гос-во и право. 1966. № 7.

196. Сборник материалов по вопросам возмещения ущерба реабилитированным гражданам. М., 1990.

197. Сборник международных документов. Варшава, 1996.

198. Свиридов М.К. Вопросы реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. № 4. 2003.

199. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям Н.Д. Сергеевского. Часть общая. 4 издание. СПб, 1900.

200. Сиваев В.С. О некоторых проблемах законодательного регулирования задержания лица по подозрению в совершении преступления в российском уголовном процессе // Ученые записки. Сб. науч. трудов. Вып. 2. Т.2. Оренбург, 2005.

201. Синельщиков Ю. Полномочия прокурора в досудебном производстве по новому УПК // Законность. 2002. № 3.

202. Скворцов Н.Н., Правовые последствия оправдательного приговора // Сов. гос-во и право. 1970. № 9.

203. Словарь современного русского языка. М., 1961. Т. 12.

204. Смирнов В.Т. Обсуждение Основ гражданского законодательства. “Круглый стол” // Правоведение. 1992. № 2.

205. Солодилов А.В. Производство по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. С. статей. Ч. 6. Томск, 2000.

206. Справочник по законодательству для судебно-прокурорских работников. М., 1949. Т. 1.

207. Столмаков А.И. Правовосстановительные санкции в уголовном судопроизводстве // Сов. гос-во и право. 1980. № 5.

208. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1 М., 1968.
209. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1957.
210. Строгович М.С. Теоретические вопросы советской законности // Сов. гос-во и право. 1956. № 4.
211. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.
212. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2.
213. Супрун С.В. Возмещение материального ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001.
214. Таджиев Т.Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ташкент, 1991.
215. Татьянин Д.В. Проблемы реабилитации несовершеннолетних // Ученые записки. Сб. науч. трудов. Вып. 2. Т.2. Оренбург, 2005.
216. Татьянина Л.Г. Теоретико-практические аспекты задержания в уголовном процессе // Два века юридической науки и образования в Казанском университете: Материалы юбилейной Всерос. науч. конф. Казань, 2004.
217. Татьянина Л.Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, имеющих психические недостатки. Ижевск, 2003.
218. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991.
219. Трубникова Т.В. Виды особых производств в уголовном процессе России // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. С. статей. Ч. 6. Томск, 2000.
220. Туктарова Н.А. Уголовно-процессуальная защита прав подозреваемого при задержании // Ученые записки: Сб. науч. трудов. Вып. 1. Оренбург, 2004.

221. Тютрюмов И.М. Законы Гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству. Пг., 1915. Т. 1.

222. Уголовное право Российской Федерации. В 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2002.

223. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. М., 1997.

224. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. Божьева В.М. М., 2003.

225. Уголовный процесс. Общая часть / Под ред. В.П. Божьева. М., 1997.

226. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2001.

227. Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых / Речь на юбилейном собрании Санкт-Петербургского юридического общества 20 февраля 1883 года. СПб., 1884.

228. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2. СПб., 1899.

229. Хабарова Е.А. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и прекращение уголовного дела // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Тюмень, 2003.

230. Химичева О. Реабилитация в уголовном судопроизводстве // Законность. 2003. № 9.

231. Хомовской А.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера в советском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967.

232. Хрипченко С.Н. Защита имущественных прав участников уголовного судопроизводства как форма реализации принципа охраны прав и

свобод человека и гражданина в уголовном процессе // Ученые записки: Сб. науч. трудов. Вып. 1. Оренбург, 2004.

233. Цанова М.А. Уголовная ответственность за преступления против чести и достоинства граждан по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.

234. Цибарт Е.А. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам // Проблемные вопросы законотворческой и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия: Сб. науч. статей. Оренбург, 2001.

235. Цибарт Е.Э. Возмещение имущественного вреда подозреваемому, незаконно привлеченному к уголовному преследованию // Ученые записки: Сб. науч. трудов. Вып. 1. Оренбург, 2004.

236. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995.

237. Черновол Е.П. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983.

238. Шагинян А.С. Приостановление предварительного следствия: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Томск, 2001.

239. Шадрин В.С. Система уголовно-процессуальных гарантий предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980.

240. Шевченко Я.Н. Средства защиты в гражданском праве // Сов. гос-во и право. 1977. № 7.

241. Шило Н.Я. Проблемы реабилитации на предварительном следствии. Ашхабад, 1981.

242. Шило Н.Я. Судебная защита чести и достоинства советских граждан. Ашхабад, 1981.

243. Шило Н.Я. Реабилитация в советском уголовном процессе // Изв. Акад. Наук. Туркм. ССР. Сер. Общ. Наук. 1982. № 1.

244. Шумило Н.Е. Развитие института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве России // Материалы международ. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002.

245. Эдилян А.Г. Реабилитация в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.

246. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976.

247. Эрделевский А.М. О размере возмещения морального вреда // Рос. юстиция. 1994. № 10.

248. Эрделевский А.М. Ответственность за причинение морального вреда // Рос. юстиция. 1994. № 7.

249. Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике // Гос-во и право. 1997. № 10.

250. Ягофаров С.М. Институт подозреваемого и справедливость уголовного судопроизводства // Ученые записки. Сб. науч. трудов. Вып. 2. Т.2. Оренбург, 2005.

251. Яни П. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Сов. юстиция. 1993. № 8. С. 6.

252. Ярошенко К.В. Возмещение вреда, причиненного гражданам действиями должностных лиц // Сов. гос-во и право. 1982. № 8.

253. Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

Судебная практика

1. Бюллетень ВС РФ, 2004. № 1. С. 16.

2. Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004, № 1. С. 16.

3. Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004. № 12. С. 19.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 9.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 10.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 12.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 9.
9. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1. С. 13.
11. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 1.
12. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 5.
13. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. № 1.
14. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. № 5.
15. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. № 5.
16. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1987. № 1.
17. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 1.
18. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3.

Результаты анкетирования 60 дознавателей и 54 следователей МВД,
32 следователей прокуратуры.

Вопрос	Дознав.	МВД	Пр-ра
Нуждается ли институт реабилитации в дальнейшем совершенствовании	28	41	30
Необходимо ли ввести частичную реабилитацию	2	11	4
Что Вы понимаете под частичной реабилитацией:			
а) реабилитацию только по тем эпизодам, по которым вынесено оправдательное решение суда	32	39	29
б) реабилитацию по части эпизодов, по которым государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения	12	6	3
в) реабилитацию по эпизодам, по которым было прекращено уголовное преследование на стадии предварительного расследования	8		
г) лицо восстановлено в правах без возмещения причиненного вреда	1	8	
д) вред возмещен не в полном объеме с требованиями лица, подлежащего реабилитации	3		
е) лицо прошло только часть процесса реабилитации	2	1	
Условием для начала реабилитационных процедур должно выступать:			
А) волеизъявление лица, подвергнутого незаконному преследованию	52	40	12
Б) обязанность государства восстановить указанное лицо в правах	8	14	20
Восстанавливает ли имеющийся институт реабилитации в правах лиц, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию	49	39	11
Обязанность доказывания размера причиненного вреда незаконными действиями государственных органов и должностных лиц должна лежать на:			
А) правоприменителе			
Б)лице, подлежащем реабилитации	53	48	16
Кто должен приносить извинение от имени государства в случае, если был			

отменен обвинительный приговор и вновь при пересмотре дела был постановлен оправдательный приговор, который вступил в законную силу:

А) прокурор	12	5	2
Б) председатель суда, постановившего обвинительный приговор	48	49	30
Должно ли непосредственно лицо, принявшее решение о уголовном преследовании приносить извинение			
А) да	11	7	10
Б) нет	12	18	12
В) достаточно извинения прокурора	37	29	10
При наличии обвинительного приговора по уголовному делу в целом, если имело место по ряду эпизодов прекращение уголовного дела в части, имеет ли лицо требовать возмещение морального вреда:			
А) да			2
Б) нет	48	37	9
В) затрудняюсь ответить	5	2	2
Г) при условии, что были прекращены эпизоды по более тяжким преступлениям	7	5	9
Д) при условии, что было прекращено большинство ранее вмененных эпизодов преступной деятельности		3	2
Е) при условии, что применялись меры процессуального принуждения, которые не стали бы применять без вменения прекращенных эпизодов преступной деятельности		1	1
Ж) при наличии хотя бы одного прекращенного эпизода в рамках реальной совокупности преступлений		6	7
Может ли иметь место реабилитация лица, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, но по некоторым эпизодам лицо было оправдано, либо прекращено уголовное преследование:			
А) да	4	12	9
Б) нет	32	13	5
В) может при условии оправдательных решений только по эпизодам при реальной совокупности преступлений	24	29	18

Может ли иметь место реабилитация лица при прекращении одного из эпизодов преступной деятельности при наличии идеальной совокупности

А) да		7	12
Б) нет	57	39	18
В) затрудняюсь ответить	3	8	2

Приложение к диссертации №2.

Проанкетировано 22 помощников прокуроров, поддерживающих государственное обвинение в суде по следующим вопросам:

Вопрос	Да	Нет
На Вашей практике были ли случаи отказа Вами от поддержания государственного обвинения:		
А) полностью		22
Б) частично	18	4
На какой стадии Вы отказывались от поддержания государственного обвинения:		
А) подготовки дела к судебному разбирательству (предварительном слушании)?		
Б) в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции?	22	
Каковы были мотивы отказа:		
А) отсутствие доказательств, на основе которых Вы могли отстаивать обвинение?	11	
Б) Вы пришли к выводу о неправильной оценке произошедшего события органами предварительного расследования?	10	
В) были установлены обстоятельства в ходе судебного разбирательства, исключающие уголовную ответственность?		
Г) иные обстоятельства	1	
Отсутствие доказательств для поддержания государственного обвинения было вызвано:		
А) удовлетворение ходатайства на предварительном слушании о признании доказательств недопустимыми		
Б) изменением позиции свидетелями		
В) изменение позиции потерпевшими	7	
Г) переоценкой представленных		

доказательств с учетом их исследования в суде	15	
Д) утратой доказательств из материалов уголовного дела		
Е) установление факта фальсификации доказательств		
Причиной исключения доказательств являлись:		
А) нарушение процессуальной формы при их получении	5	
Б) ненадлежащий субъект получения информации		
В) ненадлежащий источник получения информации		
Г) ненадлежащее процессуальное оформление	17	
Решался ли в последующем вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц за дачу заведомо ложных показаний	1	21
Решался ли в последующем вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц за злоупотребление служебными полномочиями, которые привели к привлечению к уголовной ответственности невиновное лицо:		22
В случае, если перед Вами возникнет вопрос о принятии одного из двух решений по уголовному делу в суде, то, какое Вы выберете:		
А) откажетесь от поддержания государственного обвинения		
Б) согласитесь с предложением судьи и стороны защиты о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям	22	
На Ваш взгляд отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения является:		
А) оправдывающим обстоятельством	1	
Б) указывающим на недоказанность виновности лица, но не оправдывающим его	21	
Что Вы понимаете под частичной реабилитацией:		
а) реабилитацию только по тем эпизодам, по которым вынесено оправдательное решение суда	9	
б) реабилитацию по части эпизодов, по которым государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения	10	

- в) реабилитацию по эпизодам, по которым было прекращено уголовное преследование на стадии предварительного расследования 3
- г) лицо восстановлено в правах без возмещения причиненного вреда
- д) вред возмещен не в полном объеме с требованиями лица, подлежащего реабилитации
- ж) лицо прошло только часть процесса реабилитации

Приложение № 3.

Проинтервьюировано 5 районных прокуроров и 3 заместителя

Вопрос	Прокурор	Зам-ль
Полагаете ли Вы, что извинение от имени государства должно приноситься реабилитированному лицу:		
а) в обязательном порядке, независимо от его волеизъявления	3	1
б) только по волеизъявлению реабилитированного лица путем подачи заявления (ходатайства)	2	2
Извинение должно быть принесено:		
а) в прокуратуре	5	2
б) по месту жительства		
в) по месту работы реабилитированного		1
Полагаете ли Вы обязательным принесение извинения лицу, которое частично реабилитировано		
а) да		
б) нет	4	2
в) только в случае, если лицо оправдано за особо тяжкие преступления, с учетом которых решался вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу	1	1
Считаете ли Вы необходимым принесения извинения в письменной форме:		
А) во всех случаях		1
Б) только в том случае, если лицо не явилось в прокуратуру для процедуры принесения извинения	3	2
В) только при наличии волеизъявления реабилитированного лица	2	

